**QARSHI DAVLAT UNIVERSITETI HUZURIDAGI
ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.03/2025.27.12.Tar.11.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

QARSHI DAVLAT UNIVERSITETI

ABDURAHMONOV ZUHRIDDIN XOLDORALI O‘G‘LI

QO‘QON XONLIGI DIPLOMATIYASINING TARTIB-QOIDASI VA ETIKASI TARIXI

07.00.01 – O‘zbekiston tarixi

**TARIX fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Qarshi – 2026

UO‘K: 94:327.82(575.1)

Tarix fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi

Оглавление автореферата доктора философии (PhD) по историческим наукам

Contents of dissertation abstract of doctor of philosophy (PhD) on Historical Sciences

Abdurahmonov Zuhriddin Xoldorali o‘g‘li
Qo‘qon xonligi diplomatiyasining tartib-qoidasi va etikasi tarixi 3

Абдурахмонов Зухриддин Холдорали угли
История протокола и этики дипломатии Кокандского ханства 27

Abdurahmonov Zuhriddin Xoldorali ugli
The history of the protocol and etiquette of the diplomacy of the Kokand Khanate 59

E’lon qilingan ishlar ro‘yxati
Список опубликованных работ
List of published works 64

**QARSHI DAVLAT UNIVERSITETI HUZURIDAGI
ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.03/2025.27.12.Tar.11.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

QARSHI DAVLAT UNIVERSITETI

ABDURAHMONOV ZUHRIDDIN XOLDORALI O‘G‘LI

QO‘QON XONLIGI DIPLOMATIYASINING TARTIB-QOIDASI VA ETIKASI TARIXI

07.00.01 – O‘zbekiston tarixi

**TARIX fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Qarshi – 2026

Tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi Oliy attestatsiya komissiyasida B2023.1.(PhD)/Tar1286 raqam bilan ro'yxatga olingan.

Dissertatsiya Qarshi davlat universitetida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o'zbek, rus, ingliz (rezyume)) Ilmiy kengash veb-sahifasida (www.qarshidu.uz) hamda "ZiyoNet" axborot-ta'lim portali (www.ziyonet.uz) manzillariga joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar:	**Berdiyev Jamshid Panjiyevich** tarix fanlari doktori (DSc), professor v.b.
Rasmiy opponentlar:	**Xudayqulov Tulqin Dustboboyevich** tarix fanlari doktori (DSc), professor
	Matyakubova Muborak Madrimovna tarix fanlari doktori (DSc), professor
Yetakchi tashkilot:	**Qo'qon davlat universiteti**

Dissertatsiya himoyasi Qarshi davlat universiteti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi DSc.03/2025.27.12.Tar.11.01 raqamli Ilmiy kengashning 2026-yil 7-dekabr soat 11:00 dagi majlisida bo'lib o'tadi (Manzil: 180119, Qarshi shahri, Ko'chabog' ko'chasi, 17 uy. Tel.: (+99875) 221-21-04; faks: (+99875) 220-02-10; e-mail: kasu_info@edu.uz). Qarshi davlat universiteti.

Dissertatsiya bilan Qarshi davlat universiteti Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (594-raqam bilan ro'yxatga olingan). Manzil: 180119, Qarshi shahri, Ko'chabog' ko'chasi, 17 uy. Tel.: (+99875) 221-21-04.

Dissertatsiya avtoreferati 2026-yil 21-noyabr kuni tarqatildi.

(2026-yil 21-noyabrdagi 50-raqamli reyestr bayonnomasi)

B. J. Eshov
Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy Kengash raisi, tarix fanlari doktori, professor

N. N. Rajabova
Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy Kengash ilmiy kotibi, tarix fanlari nomzodi, dotsent

F. Sh. Raxmonov
Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy Kengash qoshidagi ilmiy seminar raisi, tarix fanlari doktori (DSc), professor

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. So‘nggi yillarda jahonda yuz berayotgan globallashuv jarayonlari har bir xalqning milliy o‘zligi va davlatchilik an’analarini saqlab qolishni hamda taraqqiyot yo‘lini belgilashini taqozo etmoqda. Shu boisdan, bugungi kunda jahon tarixiy taraqqiyotida o‘zining ma’naviy va madaniy merosi hamda davlatchilik an’analari bilan muhim o‘rin tutgan o‘zbek davlatchiligi tarixini chuqur tadqiq etish ahamiyatli hisoblanadi.

Dunyo hamjamiyatining zamonaviy globallashuv jarayonlari bevosita mintaqalararo aloqalarning tarixiy ildizlariga chambarchas bog‘liq. O‘rta Osiyo mintaqasi turli madaniyatlar va siyosiy-iqtisodiy manfaatlar kesishgan hudud sifatida alohida o‘ringa ega. Mintaqadagi Buxoro, Xiva va Qo‘qon xonligiga qarashli hududlar esa umuminsoniy qadriyatlar rivojiga katta hissa qo‘shgan qadimiy sivilizatsiya o‘choqlaridan biri bo‘lib, ularning taraqqiyoti jahon xalqlari tarixi bilan uzviylikda kechgan. Bu esa hududning qadimiy sivilizatsiya o‘choqlaridan biri ekanligining yorqin dalilidir.

Markaziy Osiyo tarixi, xususan, mintaqada XVIII–XIX asrlarda hukm surgan Qo‘qon xonligining siyosiy, ijtimoiy-iqtisodiy hamda madaniy hayotining turli jihatlari qatorida elchilik aloqalari tarixi jahonning bir qator yetakchi ilmiy markazlarida o‘rganilib kelinmoqda. Xususan, xonlik elchilik aloqalarini olib borgan Rossiya imperiyasi, Usmoniylar, Xitoy, Hindiston kabi davlatlarning turli arxiv fondlarida saqlanayotgan xonlik elchilik aloqalariga oid yozishmalarning ayrimlari hozirgi kunda tadqiqotchilar tomonidan ilmiy jihatdan o‘rganilmoqda. Biroq, ushbu tadqiqotlarda xonlikning elchilik etikasi va tartib-qoidalari yetarli darajada o‘rganilmagan. Bu esa xonlik diplomatiyasi tarixini o‘rganish, xonlikka tashrif buyurgan turli davlat elchilarini qabul qilish tartib-qoidalari va elchilik etiketini tadqiq etishda mintaqada kechgan turli geosiyosiy o‘zgarishlarga bog‘liq ekanligini ko‘rsatadi. Shu jihatdan, ushbu masala dolzarb ahamiyatga egadir.

Hozirgi kunda O‘zbekiston Respublikasi dunyoning yirik davlatlari bilan keng miqyosli hamkorlik olib borayotgan, ayniqsa, uning jahon hamjamiyati bilan tashqi aloqalari yangi sifat bosqichiga ko‘tarilayotgan sharoitda xalqaro aloqalar tarixini chuqur tadqiq etishga alohida e’tibor qaratilmoqda. Zero, “bizning milliy davlatchiligimiz necha ming yillik qadimiy tarix va boy madaniyatga ega. Binobarin, diplomatik munosabatlar ham tariximizning eng chuqur qatlamlariga borib taqaladi. Bu haqiqat nafaqat mamlakatimiz, balki dunyo olimlari tomonidan keng e’tirof etilgan”[1]. Mazkur dissertatsiya “O‘zbekiston Respublikasining tashqi siyosiy faoliyati konsepsiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”gi qonuni, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 11-sentyabrdagi PF-158-sonli “O‘zbekiston – 2030” strategiyasi to‘g‘risida”gi, 2017-yil 19-maydagi PF-5046-sonli “Millatlararo munosabatlar va xorijiy mamlakatlar bilan do‘stlik aloqalarini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Farmonlari, 2022-yil 10-fevraldagi PQ-126-sonli “Qadimiy yozma manbalarni saqlash va tadqiq etish tizimini

[1] O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Tashqi ishlar vazirligi va mamlakatimizning xorijiy davlatlardagi elchixonalari faoliyatiga bag‘ishlangan yig‘ilishdagi nutqi // https://president.uz/uz/lists/view/1423 (Murojaat qilingan sana. 05. 06. 2025).

takomillashtirishga doir qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi Qarori hamda mazkur sohaga oid boshqa me’yoriy-huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarning ijrosini ta’minlashga muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning Respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi. Mazkur dissertatsiya Respublika ilm-fan va texnologiyalari rivojlanishining I. “Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatning ijtimoiy, huquqiy, madaniy, ma’naviy-ma’rifiy rivojlantirish tizimlarini, iqtisodiy innovatsion g‘oyalarni shakllantirish va ularni amalga oshirish yo‘llari” ustuvor yo‘nalishi doirasida bajarilgan.

Muammoning o‘rganilganlik darajasi. Qo‘qon xonligining qo‘shni Buxoro amirligi, Xiva xonligi, Rossiya imperiyasi, Usmoniylar davlati, Xitoyning Sin imperiyasi, Afg‘oniston va Hindiston bilan o‘zaro elchilik aloqalari, ya’ni xonlik diplomatiyasining tartib-qoidasi hamda etikasi tarixiga doir kompleks tadqiqot bugungi kunga qadar amalga oshirilmagan. Lekin, ushbu mavzu doirasida bir qator muhim ilmiy adabiyotlar, shuningdek, ba’zi tadqiqotlarda masalaning ayrim jihatlari o‘z ifodasini topgan bo‘lib, ularni quyidagi to‘rt guruhga bo‘lib tahlil qilindi: Birinchi guruhga – Rossiya imperiyasi hukmronligi davrida yozilgan asarlar, ikkinchisiga sovet davrida yaratilgan tadqiqotlar, uchinchisiga mustaqillik davrida yozilgan asarlar va to‘rtinchi guruhga xorijiy adabiyotlarni kiritish maqsadga muvofiqdir.

Birinchi guruh adabiyotlarini asosan, rossiyalik sayyoh, elchi, harbiy va olimlarning asarlari tashkil etadi. Ushbu asarlarda Qo‘qon xonligining ijtimoiy, iqtisodiy va madaniy hayoti bilan birga mamlakatning tashqi aloqalari xususida ham ma’lumotlar aks etgan[2].

Ikkinchi guruhni sovet davrida yaratilgan adabiyotlar tashkil etib, ushbu yo‘nalishda salmoqli o‘rin tutgan ayrim tadqiqotlarni alohida tahlil qilish joiz. Jumladan, O. Aminov, H. Ziyoyev, R. Nabiyev, F. G‘afforov, A. Hamrayev, A. Muxtorov va A. Hasanov ishlarida xonlikning iqtisodiy, savdo hamda diplomatik aloqalariga oid ma’lumotlar yoritilgan[3].

Uchinchi guruhni esa mustaqillik davrida yaratilgan adabiyotlar tashkil etadi. Ma’lumki, O‘zbekiston mustaqillikka erishgach, tarixchilarga keng imkoniyatlar ochildi va tarixni obyektiv ravishda yoritish jarayoni boshlandi. Endilikda

---

[2] Небольсин П. И. Очерки торговли России с Средней Азией / Зап. РГО. Кн. X. – СПб., 1855. – С. 1–355; O‘sha muallif: Следование караванов из Бухары в Россию и обратно (Очерки торговли России со странами Средней Азии, Хивой, Бухарой и Кокандом). – СПб., 1856. С – 376.; Хорошхин А. П. Очерки Коканда / Туркестанский сборник. Т. 116. – СПб., 1876. – С. 170–195; O‘sha muallif: Сборник статей касающихся по Туркестанского края. – СПб., 1876. – С. 533.; Федченко А. Из Кокана. Сведения о путешествии по Коканскому ханству / Известия ИРГО. Том VIII. – 1870. – С. 6–20; O‘sha muallif: Из Кокана / Ежегодникъ. Материалы для статистики Туркестанскаго края / Под. ред. Н. А. Маева. – СПб., 1873. – С. 387–404; O‘sha muallif: В Кокандском ханстве. – СПб., 1875. – С. 160.; Ибрагимов И. Пять дней в Кокане // Туркестанские ведомости. – 1872. – №20.

[3] Аминов О. XVI–XIX асрларда Ўрта Осиё – Россия. – Тошкент, 1958; Зиёев Ҳ. Ўрта Осиё ва Сибирь (XVI–XIX асрлар). – Тошкент: Фан, 1962. – 340 б.; O‘sha muallif: Туркистонда Россия тажовузи ва унга қарши кураш. – Тошкент, 1998. – 480 б.; Набиев Р. Из истории Кокандского ханства (Феодальное хозяйство Худоярхана). – Ташкент: Фан, 1973. – С. 388.; Ғаффоров Ф. Россия билан Қўқон хонлиги ўртасидаги иқтисодий ва сиёсий алоқалар. Тар. фан. номз... дисс. – Тошкент, 1970; Хамраев М. Очерки истории Хисарского бекства конца XIX и начало XX вв. – Сталинабад, 1959. – С. 89.; Мухтаров А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. – Душанбе: Наука, 1964. – С. 183.; Хасанов А. Взаимоотношение киргизов с Кокандским ханством и Россией в 50–70 годах XIX в.: Дисс.... д-ра ист. наук. – Москва, 1961.

tadqiqotchilar uchun xonlik tarixini ishonchli asl manbalar asosida o‘rganish imkoniyati berildi. Xususan, qo‘qonlik muarrixlar tomonidan bitilgan 40 dan ziyod birlamchi manbalarning ilmiy muomalaga kiritilishi va ularda xonlikning turli sohalari qatori diplomatik munosabatlari yoritilganligi keyingi davr tadqiqotlarida o‘z aksini topdi.

To‘rtinchi guruh adabiyotlarini xorijlik tadqiqotchilar tomonidan amalga oshirilgan izlanishlar tashkil etib, ular asosan qozoq[4], tojik[5] va turk[6] olimlari tomonidan yaratilganligi bilan xarakterlanadi.

Tadqiqot mavzusining dissertatsiya bajarilgan oliy o‘quv yurtining ilmiy-tadqiqot ishlari bilan bog‘liqligi. Mazkur dissertatsiya Qarshi davlat universitetining ilmiy-tadqiqot ishlari rejasiga muvofiq bajarilgan.

Tadqiqotning maqsadi mavjud manba va adabiyotlar asosida XVIII–XIX asrlarda Qo‘qon xonligi diplomatiyasining tartib-qoidasi va etikasiga doir masalalarni o‘rganishdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

Xonlikda tashqi diplomatik munosabatlar mexanizmining shakllanishi va uning amaliy jihatlarini tahlil etish;

xonlikda diplomatik etiket va muzokaralar olib borish qoidalarini yoritish;

mamlakatning Buxoro va Xiva xonliklari bilan o‘zaro aloqalarini ilmiy tahlil qilish;

Qo‘qon xonligi va Rossiyaning o‘zaro munosabatlarini yoritib berish;

Qo‘qon xonligi va Usmonli turklar o‘rtasidagi aloqalarni ilmiy-qiyosiy tahlil qilish;

Qo‘qon xonligining Sharqiy Turkiston va Xitoy bilan aloqalarining ahamiyatini tahlil qilish;

xonlikda davlat boshqaruvi va hokimiyat legitimatsiyasi masalasining ichki va tashqi aloqalarga bog‘liq jihatlarini tahlil etish. Shuningdek, mavzuga oid manba va adabiyotlarni o‘rganish va tahlil qilish jarayonida olingan xulosalarga tayanib, qo‘shimcha taklif hamda tavsiyalar berish nazarda tutilgan.

---

[4] Beysembiev T. Farghana's contacts with India in the 18th and 19th centuries (according to the Khokand chronicles): In Memory of Sir E. Denison Ross, the Eminent British Orientalist // Journal of Asian History. – 1994. – Vol. 28. – №2. – P. 124–135; O‘sha muallif: Кокандская историография. Исследование по источниковедению Средней Азии XVIII–XIX веков. – Алматы, 2009. – С. 1263.

[5] Маъмуров А. Relations дипломатии Хонлии Хӯқанд бо Империяи Тсӯн (Син) дар асри XIX / А. Маъмуров. – Хуҷанд: Ношир, 2015. – С. 88–134; Турсунов Б. Дипломатические отношения Кокандского ханства при правлении Мухаммада-Алихана (1822–1842) // Номаи донишгоҳ-Учёные записк. – Хужанд, 2019. – №1 (58); O‘sha muallif: История политической жизни Кокандского ханства. Книга I. – Худжанд, 2021. – С. 349.; O‘sha muallif: История политической жизни Кокандского ханства (с 1709 г. до первой половины 50-х годов XIX в.). Автореф. дисс…д-ра ист. наук. – Душанбе, 2022; Абдукаримов Ж. Политическое положение Ура-Тюбинского владения и Худжанда в начале XVIII до 40-х гг. XIX в. (по материалам «Мунтахаб ат -таварих» Мухаммада Хакимхана). Автореф. дисс.… канд. ист. наук. – Душанбе, 2020.

[6] Saray M. Rus isgali devrinda Osmanli devleti ile Turkistan hanliklari arasindeki siyasi munasabetler (1775–1875). – Ankara: Turk tariuh kurumu, 2017. – 200 s.; O‘sha muallif: The Russian, British, Chinese and Ottoman Rivalry in Turkestan. – Ankara: Turk tariuh kurumu 2003; Erdogru Akif. The Khoqandi Envoys in Ottoman Istanbul // Central Asian Journal. – 2008. – №52/1. – Pp. 1–11; Macit Abdulkadir. Başbakanlık Osmanlı Arşiv Belgeleri Işığında XIX. Yüzyıl. Osmanlı – Hokand Hanlıgı Münasebetleri. (Yüksek Lisans tezi). – İstanbul, 2008; Otakhonov F Hokand Hanlığı Merkez Teşkilatı Doktora Tezi. – Ağustos 2023.; Hüseyin ŞEN Muhammed Ali Han dönemi Hokand hanliği (1822–1842): Doktora tezi. – Istanbul, 2020; Kamalova Z. Hüdayar han döneminde hokand hanliği (1845–1875): Doktora tezi. – Istanbul, 2019.

Tadqiqotning ob’yekti XVIII–XIX asrlarda Qo‘qon xonligining diplomatik faoliyati, jumladan, mazkur davrda shakllangan diplomatik protokol me’yorlari, diplomatik tartib-taomillarni amalga oshirish qoidalari hamda diplomatik etiket tizimidan iborat.

Tadqiqotning predmetini Qo‘qon xonligida diplomatik protokol va etiketning shakllanish tarixi hamda o‘ziga xos xususiyatlari, jumladan, diplomatik missiyalarni tashkil etish va amalga oshirish tartibi, xorijiy davlatlar elchilarini qabul qilish, muzokaralar olib borish, diplomatik marosimlarni o‘tkazish hamda xorijiy davlatlar vakillari bilan rasmiy muloqot olib borish amaliyotini o‘z ichiga oladi.

Tadqiqotning usullari. Ma’lumotlarni tizimlashtirish, muammolarni kompleks umumlashtirish, tarixiy-qiyosiy tahlil va davrlashtirish, tarixiylik, xolislik tamoyillari kabilardan iborat.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

Tadqiqot jarayonida XVIII asr boshlaridan Qo‘qon xonligi ichki va tashqi diplomatik aloqalarining institutsional asoslari har tomonlama ochib berildi. Mavjud ilmiy adabiyotlarning aksariyatida Qo‘qon xonligida diplomatik etiket va muzokaralar olib borish qoidalari, umumiy qabul qilingan dalillardan farqli o‘laroq, ushbu ishda ko‘rib chiqilayotgan davlatlar o‘rtasidagi munosabatlarning asosiy xususiyatlari, tabiati hamda mohiyati aniqlandi va faktik materiallarga asoslanib, qiyosiy tahlil asosida tegishli xulosalar chiqarilgan;

Qo‘qon xonligining qo‘shni davlatlar bilan siyosiy munosabatlari turli shakllarda, ya’ni oliy hukmdorlarning shaxsiy uchrashuvlari, elchixonalar almashinuvi, harbiy ittifoqlar, shuningdek, nikoh bitimlari orqali amalga oshirilganligi faktik materiallar asosida ko‘rsatilgan. Jumladan, Chodak xo‘jalari hamda “Oltin beshik” rivoyatiga oid “Tarixi Turkiston” va Mushrif – Mirzo Qalandar Isfaragiyning “Shohnomayi nusratpayom” asarlaridagi ma’lumotlar qiyosiy tahlil qilindi. Shuningdek, Qo‘qon xonligi davlat boshqaruv tizimidagi shig‘ovul mansabining vazifalari va funksional ahamiyati manbalar asosida aniqlashtirilgan;

Qo‘qon xonligi diplomatiyasining tartib-qoidasi va etikasining o‘ziga xos jihatlari, ya’ni hududida xorijiy davlatlarning elchixonalari mavjud bo‘lmagan holda ham ziddiyatli yoki qo‘shni mamlakatlar bilan keng miqyosda elchilar almashinuvi yo‘lga qo‘yilganligi ko‘rsatib berilgan;

Qo‘qon xonligida tashqi diplomatik munosabatlar mexanizmining shakllanishi va uning amaliy jihatlariga aniqlik kiritilgan. Ya’ni, xonlik davlat boshqaruvi va hokimiyat legitimatsiyasi masalasining ichki munosabat va tashqi aloqalarga bog‘liq jihatlari dalillangan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

Qo‘shni davlatlar tarixiga bag‘ishlangan tarixiy asarlar va turli rasmiy hujjatlarni tahlilga tortish orqali Qo‘qon xonligining eng kam o‘rganilgan qismi bir qator yangi materiallar, xususan, Umarxon, Fazliy Namangoniy, Mullo Olim Mushrif, Muhammad Hakimxon kabi muarrixlarning davlat boshqaruvi hamda tashqi aloqalariga doir boshqa mahalliy manbalarda uchramaydigan noyob ma’lumotlar bilan to‘ldirilgan;

yevropalik sayyoh, elchi, savdogar va boshqa mualliflarning o‘rta asrlarda O‘rta Osiyoda kechgan ijtimoiy-siyosiy hamda iqtisodiy-madaniy jarayonlarni nisbatan xolis yoritganligi, o‘zga din va madaniyat vakillari sifatida voqeliklarga “o‘zgacha bir nazar” bilan qarab baho berganliklari ko‘rsatib berilgan;

yevropalik mualliflarning so‘nggi o‘rta asrlardagi O‘rta Osiyo davlatlari tarixi bilan bog‘liq ma’lumotlar boshqa tillarda yozilgan va biryoqlama yoritilgan ayrim masalalar ko‘rib chiqilib, xonliklarning diplomatiya bilan bog‘liq bir qator masalalarga aniqlik kiritilgan.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi. Qo‘qon xonligining XVIII–XIX asrlar tarixi va xalqaro munosabatlariga oid ma’lumotlar O‘zbekiston Milliy arxivi, Turkiya Respublikasi Usmonli arxivi hujjatlari, O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Sharqshunoslik instituti qo‘lyozmalar jamg‘armasi, Qo‘qon davlat muzey-qo‘riqxonasi fondlari materiallari, sayyoh va elchilarning safar kundaliklaridagi ma’lumotlarni mavjud manbalarga qiyoslab tahlil etilganligi, “Туркестанские ведомости” va “Turkiston viloyatining gazeti” sahifalaridagi elchilikka oid maqolalar, shuningdek, tadqiqot ishi mavzusi bo‘yicha asosiy natijalar Respublika va xorijiy ilmiy nashr va konferensiyalarda muhokama qilinganligi bilan belgilanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Dissertatsiyaning **ilmiy ahamiyati** Qo‘qon xonligiga tashrif buyurgan, shu bilan birga, xonlikdan xorijiy mamlakatlarga yuborilgan elchilar, ularni kutib olish va kuzatish bilan bog‘liq jarayonlarga kompleks tarzda yondoshilganligi, shu asosda o‘zbek diplomatiyasi rivojiga Qo‘qon xonligi davrida munosib hissa qo‘shilganligi, mavjud an’analar davom ettirilganligi, mazkur sohadagi kelgusi tadqiqotlar uchun zarur manbaviy ma’lumotlarni taqdim etilganligi bilan belgilanadi.

Tadqiqot natijalarining **amaliy ahamiyati** O‘zbekiston tarixining xonliklar davri, xususan, Qo‘qon xonligining siyosiy tarixi va diplomatiyasiga oid bilimlarni yanada boyitish, tarixshunoslik, manbashunoslikka doir tadqiqotlarda amaliy qo‘llanma vazifasini bajarish, shuningdek, bakalavr-tarixchi talabalar uchun “O‘zbekiston tarixi”, “Xalqaro munosabatlar va diplomatiya tarixi”, “O‘zbek davlatchiligi tarixi” fanlaridan o‘quv rejalar, darsliklar hamda kitoblar yaratish uchun xizmat qilishi bilan asoslanadi.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. Mavzuni tadqiq qilish jarayonida erishilgan natijalar asosida:

Tadqiqot jarayonida XVIII asr boshlaridan Qo‘qon xonligi ichki va tashqi diplomatik aloqalarining institutsional asoslari har tomonlama ochib berishga harakat qilindi. Mavjud ilmiy adabiyotlarning aksariyatida Qo‘qon xonligida diplomatik etiket va muzokaralar olib borish qoidalari, umumiy qabul qilingan dalillardan farqli o‘laroq, ushbu ishda ko‘rib chiqilayotgan davlatlar o‘rtasidagi munosabatlarning asosiy xususiyatlari, tabiati va mohiyati kabi ma’lumotlardan O‘zbekiston Milliy teleradiokompaniyasi “O‘zbekiston” telekanalida efirga uzatilgan “Tarixiy savol” ko‘rsatuvi ssenariysini tayyorlashda foydalanilgan (O‘zbekiston Milliy teleradiokompaniyasi “O‘zbekiston” teleradiokanali davlat unitar korxonasining 2024-yil 26-dekabrdagi 01-44-559- son ma’lumotnomasi). Natijada, ko‘rsatuvni mazmunan boyitishga, tomoshabinlarga Qo‘qon xonligining

qo‘shni davlatlar bilan aloqalari, yevropalik sayyohlar va ularning asarlaridagi O‘rta Osiyo tarixiga doir ma’lumotlar bilan kengroq tanishish imkoniyatini oshirishga xizmat qilgan;

Qo‘qon xonligining qo‘shni davlatlar bilan siyosiy munosabatlari turli shakllarda, ya’ni oliy hukmdorlarning shaxsiy uchrashuvlari, elchixonalar almashinuvi, harbiy ittifoqlar, shuningdek, nikoh bitimlari orqali amalga oshirilganligi faktik materiallar asosida ko‘rsatilgan. Chodak xo‘jalari hamda “Oltin beshik” rivoyatining ana shu haqdagi ma’lumotlarni bayon etuvchi “Tarixi Turkiston” asari, Mushrif – Mirzo Qalandar Isfaragiyning mazkur rivoyat o‘z ifodasini topgan “Shohnomayi nusratpayom” asaridan olingan ma’lumotlar shular jumlasidandir. Shig‘ovul mansabining vazifalari bo‘yicha berilgan ma’lumotlar tahlil to‘g‘risidagi ma’lumotlardan O‘zbekiston Milliy teleradiokompaniyasi “O‘zbekiston” telekanali tomonidan efirga uzatilgan “Tarixiy savol” ko‘rsatuvi ssenariysini tayyorlashda unumli foydalanilgan (O‘zbekiston Milliy teleradiokompaniyasi “O‘zbekiston Teleradiokanali” davlat unitar korxonasining 2024-yil 26-dekabrdagi 01-44-559-son ma’lumotnomasi). Natijalarning amaliyotga joriy qilinishi ko‘rsatuvni mazmunan boyitish, tomoshabinlarga Chodak xo‘jalari hamda “Oltin beshik” rivoyatining ana shu haqdagi ma’lumotlarni bayon etuvchi “Tarixi Turkiston” asari, Mushrif – Mirzo Qalandar Isfaragiyning mazkur rivoyat o‘z ifodasini topgan “Shohnomayi nusratpayom” asariga doir ma’lumotlar bilan kengroq tanishish imkoniyatini bergan;

Qo‘qon xonligi diplomatiyasining tartib-qoidasi va etikasining o‘ziga xos jihatlari, ya’ni hududida xorijiy davlatlarning elchixonalari mavjud bo‘lmagan holda ham ziddiyatli yoki qo‘shni mamlakatlar bilan keng miqyosda elchilar almashinuvi yo‘lga qo‘yilganligi haqidagi ma’lumotlardan Xalqaro “Oltin meros” xayriya jamoat fondi tomonidan tadqiqotning ilmiy xulosalaridan keng foydalanilgan (Xalqaro “Oltin meros” xayriya jamoat fondining 2023-yil 16-avgustdagi 01-42/1-son ma’lumotnomasi). Natijada, Xalqaro “Oltin meros” xayriya jamoat fondini mazmunan boyitish va yosh avlodlarga O‘rta Osiyo xonliklarini qo‘shni davlatlar bilan aloqalariga doir ma’lumotlar bilan kengroq tanishish imkoniyatini bergan;

Qo‘qon xonligida tashqi diplomatik munosabatlar mexanizmining shakllanishi va uning amaliy jihatlariga aniqlik kiritilib, xonlik davlat boshqaruvi hamda hokimiyat legitimatsiyasi masalasining ichki munosabat va tashqi aloqalarga bog‘liq jihatlari to‘g‘risidagi ma’lumotlaridan Xalqaro “Oltin meros” xayriya jamoat fondi tomonidan tadqiqotning ilmiy xulosalaridan unumli foydalanildi (Asos: Xalqaro “Oltin meros” xayriya jamoat fondining 2023-yil 16-avgustdagi 01-42/1- son ma’lumotnomasi). Natijalarning amaliyotga joriy qilinishi Xalqaro “Oltin meros” xayriya jamoat fondini mazmunan boyitib, xonlik davlat boshqaruvi va hokimiyat legitimatsiyasi masalasining ichki munosabat hamda tashqi aloqalarga bog‘liq jihatlari to‘g‘risidagi ma’lumotlarini boyitishga xizmat qildi.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Mazkur tadqiqot natijalari 3 ta ilmiy anjuman, jumladan, 1 ta xalqaro va 2 ta Respublika ilmiy-amaliy konferensiyalarida aprobatsiyadan o‘tgan.

Tadqiqot natijalarining e’lon qilinganligi. Dissertatsiya mavzusi bo‘yicha jami 17 ta ilmiy ish e’lon qilingan. Shu jumladan, O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining doktorlik dissertatsiyalari (PhD)ning asosiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlarda 6 ta maqola, (ulardan 4 tasi Respublika va 2 tasi xorijiy jurnallarda), 11 tasi esa xalqaro va Respublika ilmiy-amaliy anjumanlar to‘plamlarida e’lon qilingan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya kirish, 3 ta bob, xulosa, foydalanilgan manba va adabiyotlar hamda ilovalardan iborat. Dissertatsiyaning tadqiqot qismi 147 betni tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Kirish qismida tanlangan mavzuning dolzarbligi va zaruriyati, muammoning o‘rganilganlik darajasi, tadqiqotning maqsad va vazifalari, obyekti va predmeti tavsiflangan, tadqiqotning ilmiy yangiligi va amaliy natijalari ko‘rsatib berilgan. Shuningdek, tadqiqot natijalarining ishonchliligi, ularning amaliyotga joriy qilinishi, aprobatsiyasi, nashr etilgan ishlar, dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi bo‘yicha ma’lumotlar keltirilgan.

Dissertatsiyaning **“Qo‘qon xonligi diplomatik aloqalarining manbashunosligi va tarixshunoslik tahlili”** deb nomlangan dastlabki bobida Qo‘qon xonligi davrida yaratilgan manbalar, ularning turlari hamda ushbu manbalar asosida tadqiqot olib borgan olimlarning izlanishlari xususida so‘z boradi. Mazkur bobning *birinchi paragrafida* Qo‘qon, Buxoro, Xiva tarixnavislik maktabida yaratilgan asarlar, diplomatik aloqalar haqida muhim ma’lumotlar beruvchi arxiv hujjatlari, Qo‘qonga tashrif buyurgan elchilarning xotiralari tahlil qilingan.

Qo‘qon xonligining xorijiy mamlakatlar bilan olib borgan o‘zaro elchilik aloqalarini tadqiq etishda birlamchi manbalar muhim o‘rin tutadi. Bunday turdagi manbalar ko‘lami anchayin keng bo‘lib, tadqiq etilayotgan mavzu yuzasidan nafaqat Qo‘qon, shu bilan birga, Xiva va Buxoro tarixchilarining asarlarida ham muhim ma’lumotlar keltirilgan.

Qo‘qon tarixnavislik maktabi vakillarining asarlari o‘zbek, tojik va arab tillarida yaratilgan bo‘lib, ular nazm, nasr, turli janrlarda doston, qissa, tarixiy adabiy asar hamda biografik tarixiy asar sifatida yuzaga kelgan[7]. Ko‘plab tadqiqotchilar tomonidan ushbu turdagi manbalar soni 40 dan ortiq ekanligi ta’kidlaydi. Ushbu manbalarda Qo‘qon xonligining siyosiy, ijtimoiy-iqtisodiy va madaniy hayotining turli jabhalari qatorida diplomatik munosabatlar elchilik etiketiga oid muhim ma’lumotlar ham o‘rin olgan. Shuni alohida ta’kidlash kerakki, Qo‘qon tarixchilari tomonidan maxsus elchilik tartib-qoidalariga oid asar yozilmagan bo‘lsa-da, mavjud manbalarda elchilarni kutib olish, xonlikdan elchilikka tayinlangan shaxslar, qabul marosimlariga oid qaydlar mavjud.

Bunday toifadagi manbalar qatorida “Shohnomayi Umarxoniy” (Shohnomayi Nusratpayom) asarini alohida ta’kidlash o‘rinlidir. Ushbu asar muallifi Mirzo

[7] Воҳидов Ш. Қўқон хонлигида тарихнавислик (генезиси, функциялари, намояндалари, асарлари). – Тошкент: Академнашр, 2010. – 130 б.

Qalandar Mushrif Isfaragiy bo‘lib, u Umarxon qo‘shinida qoziaskar vazifasini bajargan, xon ko‘rsatmasi bilan yuqoridagi asarni yozgan. Tadqiqotchilarning ta’kidlashicha, u ushbu asarni Fazliy Namangoniyning “Umarnoma” asari asosida yaratgan. Muallif asarida o‘z davridagi xonlikning siyosiy hayoti va uning qo‘shni mamlakatlar bilan munosabatlarini yoritib o‘tadi. Ayniqsa, asarning Sankt-Peterburgda saqlanayotgan nusxasining asosiy matniga kirmay qolgan “Xorazm xoni Muhammad Rahimxonning Amiri sohibqiron saroyiga arznoma jo‘natgani va uning elchilari saroy ostonasini o‘pishga yetishgani bayonida” nomli bobi mazkur tadqiqot uchun ahamiyatlidir[8].

Ziyovuddin Ho‘qandiy tomonidan yozilgan “Farg‘ona xonlari tarixi” asari ham Xudoyorxon amri bilan yaratilgan bo‘lib, bugungi kungacha yagona nusxada saqlanib qolgan. Mazkur asar Turkiyaning Istanbul universiteti nodir asarlar kutubxonasi jamg‘armasida №2408 raqami ostida saqlanmoqda. Asarning bir qismi 2007-yilda qirg‘iz tiliga tarjima qilinib, nashr etilgan[9]. Asarda Buxoro amiri Nasrullo tomonidan Muhammad Alixon huzuriga yuborilgan elchilik, shuningdek, Sheralixonning xonlik taxtiga chiqqan vaqtda amir tomonidan poytaxtni qamal qilinishi va qamaldagilar bilan olib borilgan elchilik aloqalari haqida boshqa manbalarda uchramaydigan ma’lumotlar mavjud[10]. Qolaversa, Xudoyorxonning qipchoqlar bilan olib borgan muzokaralarida Sobirxon to‘ra elchiligi, Mallaxon tomonidan Xudoyorxon huzuriga yuborilgan elchilikka oid qimmatli ma’lumotlar uchraydi.

Turkiya Respublikasi Prezidentligi huzuridagi Usmonli arxivi Turkiston tarixini tadqiq etishda muhim manbalar majmuasi hisoblanadi. Mazkur arxiv fondlarida Turkiston tarixiga oid 10 mingdan ortiq hujjatlar jamlangan. Ular orasida Qo‘qon xonligi va Usmonli imperiyasi o‘rtasidagi siyosiy, xususan, elchilik aloqalari, iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy aloqalarni yorituvchi hujjatlar salmoqlidir.

Usmonli arxivida saqlanayotgan Turkiston tarixiga doir hujjatlar nafaqat arxiv muhitida, balki ilmiy nashrlar orqali ham ilmiy jamoatchilikka yetkazib kelinmoqda. Shu kungacha mazkur hujjatlar asosida uchta muhim nashr chop etilgan bo‘lib, ular Turkiston va Usmonli davlati o‘rtasidagi tarixiy aloqalarni tadqiq etishda asosiy manbalardan biri hisoblanadi.

Birinchi nashr – 2004-yilda Anqarada chop etilgan “Usmonli – Turkiston aloqalari hujjatlarda (XVI–XX asrlar)” nomli kitobdir[11]. Unda 76 ta hujjatning transkripsiyasi va faksimillari berilgan. Ushbu hujjatlar Usmonli imperiyasi hamda Turkiston xonliklari o‘rtasidagi siyosiy, diplomatik va savdo aloqalarini o‘rganishda katta ilmiy ahamiyat kasb etadi. Xususan, ushbu hujjatlar to‘plamida Qo‘qon xonligi va Usmonli imperiyasi o‘rtasidagi siyosiy aloqalarga doir 13 ta hujjat mavjud. Ushbu to‘plamdagi Qo‘qon xonligi tarixiga doir hujjatlar Qo‘qon xonlari va Usmonli sultonlari o‘rtasidagi o‘zaro yozishmalar hamda ikki mamlakat

[8] Отахонов Ф. Қўқон ва Хива хонликлари ўртасида 1821 йилда тузилган ҳарбий иттифоқ ва унинг оқибатлари (“Шоҳномайи нусратпаём” маълумотлари таҳлили) // Ўзбекистон тарихи. – 2012. – №2. – Б. 25.
[9] Зиябидин Магзуни. Фаргана хандарынын тарыхы. – Бишкек: Турар, 2007.
[10] Yuqoridagi manba... – B. 124–125.
[11] Belgelerle Osmanli-Türkstan lskler (XVI–XX Yüzyıllar). – Ankara, 2005.

hukmdorlarining bir-biriga yuborgan sovg‘a-salomlar haqidagi hujjatlardan iboratdir.

Qo‘qon xonligining elchilik aloqalari tarixi, xususan, elchilarni kutib olish, joylashtirish va hukmdor qabulini tashkil etish tartib-qoidalari, shuningdek, turli yillarda xonlikka tashrif buyurgan hamda undan turli vaziyatlar sabab xorijiy mamlakatlarga yuborilgan elchilar haqida Qo‘qon tarixnavislik maktabi namoyondalari asarlari bilan bir qatorda Buxoro va Xiva tarixchilarining asarlari, elchi bo‘lib kelgan shaxslarning xotiralari, ming sulolasi hukmdorlarining xorijiy mamlakat hukmdorlari bilan yozishmalari hamda maktublar birlamchi manbalar majmuasini tashkil etadi.

Ushbu bobning *ikkinchi paragrafi* mavzuning tarixshunoslik tahliliga bag‘ishlangan bo‘lib, bunda xonlikning tashqi aloqalarini turli davrlarda, turli nuqtai nazar va mafkuraviy ta’sirlar doirasida o‘rgangan tadqiqotchilarning asarlari ko‘rib chiqilgan.

Qo‘qon xonligining diplomatik aloqalari va elchilik etiketi tarixini o‘rganish Markaziy Osiyo davlatlari tashqi siyosati hamda xalqaro munosabatlari tarixini tadqiq etishning muhim yo‘nalishlaridan biridir. Xonlikning diplomatik aloqalari tarixiga oid ilmiy tadqiqotlar, ularni yaratilgan davr, metodologiyasi, manbalar bazasi, shu bilan birga tadqiq etilayotgan muammoga yondashuv jihatidan kelib chiqib, to‘rtta guruhga bo‘lish o‘rinlidir. Ushbu tasnif tarixshunoslik taraqqiyotining bosqichma-bosqich rivojlanishini kuzatish, har bir davrda mavzuning qay darajada o‘rganilganligini aniqlash, shuningdek, ilmiy qarashlar evolyutsiyasini yoritish imkonini beradi.

Birinchi guruhga mansub ishlarni asosan, Rossiya imperiyasining rasmiy nashrlarida e’lon qilingan maqolalar, xonlikka tashrif buyurgan elchi, sayyoh va harbiylarning esdaliklari tashkil etadi. Ushbu asarlarda Qo‘qon xonligining umumiy tavsifi, siyosiy holat, aholi turmush tarzi, shaharlar hayoti, iqtisodiy, masalalarga oid qaydlar qatorida diplomatik munosabatlari ham yoritib o‘tilgan. Xususan, P. N. Nebolsin asarlarida Qo‘qon xonligining ichki va tashqi savdo aloqalari, karvon yo‘llari qatorida ayrim elchilik munosabatlari haqida ham ma’lumotlar berilgan[12].

“Туркестанские ведомости” gazetasining 1872-yil 24-apreldagi 16- va 1872-yil 22- maydagi 20-sonlarida Turkiston general-gubernatorligidan Qo‘qon xonligiga yuborilgan B. Berg boshchiligidagi elchilik guruhi haqidagi ma’lumotlar nashr etilgan. Ushbu ikki maqolaning ahamiyatli jihati xonlikda elchilarni kutib olish va ular ishtirokidagi marosimlarning batafsil yoritilganligi bilan ahamiyatlidir. Rus elchisi B. Bergga tarjimon sifatida I. Ibrohimov hamrohlik qilib, u Qo‘qonga amalga oshirgan tashrifi davomida safar kundaligini yaratgan. Ushbu kundalikning ayrim qismlari yuqorida ta’kidlangan gazeta sahifalarida berilgan[13].

“Turkiston viloyatining gazeti”da ham xonlikning elchilik masalalariga oid bir qancha maqolalar e’lon qilingan. Jumladan, 1871-yil 15-yanvardagi №1, 1872-yil 13-yanvardagi №1, 1872-yil 31-yanvar №3, 1872-yil 13-fevral №4, 1872-yil

[12] Небольсин П. И. Очерки торговли России с Средней Азией / Зап. РГО. Кн. X. – СПб., 1855. – С. 1–355; Ўша муаллиф. Следование караванов из Бухары в Россию и обратно (Очерки торговли России со странами Средней Азии, Хивой, Бухарой и Кокандом). – СПб., 1856. – 376 с.

[13] Русское посольства в Кокань // Туркестансия ведомости. – 1872 г. 24-апрель. – №16.

20-mart №6, 1872-yil 21-aprel №9, 1872-yil 19-oktabr №20, 1872-yil 15-dekabr №23, 1872-yil 31-dekabr №24, 1873-yil 27-aprel №6, 1873-yil 2-oktabr №19, 1874-yil 29-mart №6, 1874-yil 31-may №10, 1874-yil 31-iyul №10, 1874-yil 17-oktabr №19, 1875-yil 16-iyun №15, 1875-yil 27-iyun №16 sonlarida Qo‘qondan elchi tariqasida Turkiston general-gubernatorligi va Rossiya imperiyasining poytaxtiga yuborilgan, shuningdek, ushbu hududlardan Qo‘qonga kelgan elchilar xususida ta’kidlab o‘tilgan. Gazeta sahifalarida Astruviy, Sarimsoqxo‘ja Eshon Sadur, Mirzo Hakim parvonachi, Berx, Sarimsoq eshik og‘a kabi elchilik vazifasini bajargan shaxslar hamda ularga tarjimonlik qilgan Shohmardon Ibrohimov, Mirzo Kozimbek Obiddin o‘g‘li haqida ma’lumotlar berilgan.

Ikkinchi guruhga mansub adabiyotlarni sovet davrida amalga oshirilgan tadqiqotlar tashkil qiladi. Ta’kidlash o‘rinliki, bu davr tadqiqotlarini sovet mafkurasi doirasida tadqiqot ishlarini olib borishga majbur bo‘lishgan. Bu o‘rinda asosiy e’tibor Qo‘qon xonligining Rossiya bilan munosabatlariga ko‘proq e’tibor qaratilgan. Qo‘qon – Rossiya diplomatik munosabatlarini ham shu mafkura nuqtai nazaridan yoritishgan.

Ushbu davrga oid asarlar orasida R. N. Nabiyev tomonidan amalga oshirilgan tadqiqotlarni ta’kidlash o‘rinlidir. Xususan, muallifning “Из истории Кокандского ханства (Феодальное хозяйство Худаяр-хана)” nomli asarida Qo‘qon xonligining elchilik aloqalariga oid ma’lumotlar mavjud. Asardan Umarxon hukmronligining dastlabki yillarida Buxoroga borgan To‘ra xo‘ja boshchiligidagi elchilik, 1853-yilda Xudoyorxonning Rossiya imperatoriga maktub va qimmatbaho sovg‘alar bilan o‘z elchisini yuborishiga oid tafsilotlari, 1865-yilda kosonlik Bahodirxon to‘rani to‘qqiz xil qimmatbaho sovg‘alar bilan Buxoro amiri huzuriga yuborilishi, Qo‘qon xonligining Turkiston general-gubernatorligidagi doimiy vakili Mirzo Hakim Parvonachi haqidagi ma’lumotlar o‘rin olgan[14].

Xonlik tarixini tadqiq etishga doir uchinchi guruh adabiyotlarini mustaqillik yillarida amalga oshirilgan tadqiqotlar qamrab oladi. Mustaqillik yillarida Vatan tarixini milliy davlatchilik tamoyillari asosida qayta baholash jarayonida Turkiston xonliklari davri, jumladan, Qo‘qon xonligi tarixi yangi ilmiy yondashuvlar asosida o‘rganila boshladi. Mazkur jarayonda xonlikning siyosiy tarixi, davlat boshqaruvi, iqtisodiy hayoti, ijtimoiy-madaniy, sohalari bilan bir qatorda tashqi siyosat, xususan, diplomatik munosabatlar masalasiga ham alohida e’tibor qaratila boshladi. Ayniqsa, Qo‘qon xonligining qo‘shni Buxoro amirligi, Xiva xonligi va xorijiy mamlakatlar bilan olib borgan elchilik aloqalari, elchilarning huquqiy maqomi, moddiy ta’minoti, xavfsizligi, qabul marosimlari kabi jihatlar o‘rganila boshlandi. Shu munosabat bilan Respublika va xorijiy mamlakatlarda saqlanayotgan arxiv hujjatlari Qo‘qon, Buxoro, Xiva tarixchilarining asarlari, elchilarning xotira qaydnomalari asosida xonlik diplomatiyasiga oid yangi ilmiy tadqiqotlar yuzaga keldi. Bu esa Qo‘qon xonligining tashqi diplomatik aloqalari elchilik institutini o‘zbek milliy diplomatiyasi tarixining muhim bosqichlaridan biri sifatida har tomonlama tadqiq etish imkoniyatini kengaytirdi.

Bu borada amalga oshirilgan tadqiqotlar orasida Sh. H. Vohidov, H. N. Bobobekov, G. A. Agzamova, Sh. Y. Mahmudov, Sh. T. Qo‘ldoshev, O‘. A. Sultonov, B. Bobojonov, V. Ishquvatov, D. Sangirova, T. Xudoyqulov,

[14] Набиев Р. Из истории Кокандского ханства (Феодальное хозяйство Худаяр-хана). – Ташкент: Фан, 1973. – С. 7, 49–59, 70–80.

X. G. G‘ulomov, Z. Ilhomov, Z. Sh. Madrahimov, N. R. Topildiyev, M.Ahmedova, Z. B. Rahmonqulova, H. Boltaboyev, N. Allayeva, F. Otaxonov, N.T. Polvonov, D. Ahmedova, A. Erkinov, O. Jo‘raboyev, R. Abdullayev, J.Yakobjanov va D. Mirzayevlarning ilmiy izlanishlari[15]ni ko‘rsatish mumkin.

---

[15] Воҳидов Ш. Ҳ. Қўқон хонлигида тарихнавислик (генезиси, функциялари, намояндалари, асарлари). – Тошкент: Академнашр, 2010. – 317 б.; O‘sha muallif: Қўқон хонлиги тарихи (хонлик тарихи – манбаларда). – Тошкент: 2014. – 1493 б.; O‘sha muallif: Шоҳ ва шоир Мадалихон // Фан ва турмуш. – 1998. – №5. – Б. 24–25; Бабабеков Х. Н. Историческая литература о Кокандском ханстве (Руская литература 60–70 годах XIX в.) Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Ташкент, 1970; O‘sha muallif: Қўқон тарихи. – Тошкент: Фан, 1996. – 238 б.; Агзамова Г. А. Среднеазиатские центры торговли и пути, связывающие их с Россией: Дисс. … канд. ист. наук. – Ташкент, 1990; O‘sha muallif: Ўрта Осиё хонликларида ҳунармандчилик ва савдо: Тарих фан. д-ри ... дисс. – Тошкент: 2000. – 348 б.; O‘sha muallif: Ўзбекистон шаҳарлари XVI–XIX асрнинг ўрталарида. – Тошкент, 2017. – 225 б.; Mahmudov Sh. Y. Qo‘qon xonligining diplomatik aloqalari (1709–1876): Tarix fan. d-ri (DSc) ... diss. – Toshkent, 2025. – 210 b.; O‘sha muallif: Қўқон хонлигида Шиғовул институти / Қўқон хонлигининг туркий халқлар давлатчилиги ва маданий меросини ривожлантиришдаги ўрни. Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. – Қўқон, 2022. – Б. 44; O‘sha muallif: Қўқон хонлигининг дипломатик алоқалари (1709–1876). Монография. – Тошкент: Фан, 2025. – 264 б.; O‘sha muallif: Қуръони карим – элларни боғлаб турувчи мустаҳкам қудратли восита // Имом ал-Бухорий сабоқлари. – 2010. – №2. – Б. 85–87; O‘sha muallif: Қўқон хонлигининг дипломатик алоқаларида ҳадяларнинг тутган ўрни // Тошкент ислом университети илмий таҳлилий ахбороти. – 2011. – №1. – Б. 4–6; O‘sha muallif: Муҳаммад Халил Соҳибзода ва унинг элчилик фаолияти // Имом ал-Бухорий сабоқлари. – 2011. – №2. – Б. 137–139; O‘sha muallif: “Усмонли архиви”даги икки мактуб: Саййид Ёқубхон тўра бошчилигидаги дипломатик миссия хусусида // Meros. – 2019. – №1. – Б. 57–63; O‘sha muallif: Khoqand and India: The Role of Ulema in Diplomatic Relations // International Multidisciplinary Research Journal. – 2020. – № 10. – Pp. 267–275; Қўлдошев Ш. Т. Қўқон хонлиги ва Шарқий Туркистон ўртасидаги сиёсий, иқтисодий ва маданий алоқалар (XVIII–XIX асрнинг ўрталари): Тарих фан. номз. ... дисс. – Тошкент, 2009. – 177 б.; O‘sha muallif: Хитой манбаларида Қўқон хонлиги тарихини ёритилиши / Қўқон хонлигининг туркий халқлар давлатчилиги ва маданий меросини ривожлантиришдаги ўрни. Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. – Қўқон, 2022. – Б. 55–63; O‘sha muallif: Қўқон хонлиги ва Хитой (Чин империяси) ўртасидаги дипломатик муносабатлар. – Тошкент: ТошДШИ, 2019. – 240 б.; Султонов Ў. А. Муҳаммад Солиҳхўжа ва унинг “Тарихи жадидаи Тошканд” асари –Тошкент, 2009; O‘sha muallif: Biz bilmagan “Qo‘qon xoni”: Shohruxxon ibn Muhammad Alixonning hukmronligi masalasiga doir // İnsan ve Toplum Bilimleri Araştırmaları Dergisi, 9 (4), 2020. – S. 78–90; Бабаджанов Б. Кокандское ханства: власть, политика, религия. – Ташкент; Токио: Янги нашр, 2010; Ишқуватов В. Т. XX асрнинг II ярми тарихшунослигида Қўқон Россия дипломатик муносабатлари: Тарих фан. номз... дисс. – Тошкент, 2003; O‘sha muallif: Қўқон – Россия дипломатик муносабатлари тарихшунослиги. – Тошкент, 2009. – 152 б.; Сангирова Д. “Тарихи Азизий” – чор мустамлакачилиги даврига оид муҳим тарихий манба: Тарих фан. номз.... дисс. – Тошкент, 2000; Худайкулов Т. XIX асрда Қўқон хонлигининг ижтимоий-сиёсий, иқтисодий ва маданий ҳаёти: Тарих фан. номз.... дисс. – Тошкент, 2009. – 172 б.; Гуломов Х. Дипломатические отношения государств Средней Азии с Россией в XVIII – первой половине XIX века). – Тошкент: Фан, 2005. – 333 с.; Илҳомов З. Алиқули Амирлашкар ва унинг Қўқон хонлиги сиёсий тарихида тутган ўрни: Тарих фан. номз. ... дисс. – Тошкент, 2004; Мадраҳимов З. Ш. Қўқон хонлигида савдо муносабатлари: Тарих фан. номз.... дисс. – Наманган, 2009. – 188 б.; Топилдиев Н. Р. Қўқон хонлигининг Россия билан дипломатик алоқалари тарихида (XIX аср – 1876 йилгача). – Тошкент: Фан, 2007. – 127 б.; Аҳмедова М. Т. Қўқон хонлигининг ташкил топиши, давлат тизими ва ҳуқуқ манбалари: Тарих фан. номз. ... дисс. – Тошкент, 2010. – 158 б.; Раҳмонқулова З. Б. XVI–XX аср бошларида Ўрта Осиё ва Усмонийлар давлатлари ўртасидаги ижтимоий-сиёсий ва маданий муносабатлар тарихи: Тарих фан. номз.... дисс. – Тошкент, 2002. – 139 б.; Болтабоев Ҳ. Амир Умархоннинг мактуби // “Ўзбекистон адабиёти ва санъати” газетаси. – 1997 йил 24 октябрь. – №43; Аллаева Н. К вопросу посольского церемониала в среднеазиатских ханствах: Основные этапы и правила этикета / Марказий Осиё тарихи – замонавий медиавистика талқинида. – Тошкент, 2011. – С. 174–186; O‘sha muallif: Хива хонлигининг дипломатияси ва савдо алоқалари (XVI–XIX асрлар). – Тошкент: Академнашр, 2019. – 496 б.; Отахонов Ф. Қўқон ва Хива хонликлари ўртасида 1821 йилда тузилган ҳарбий иттифоқ ва унинг оқибатлари (“Шоҳномайи нусратпаём” маълумотлари таҳлили) // O‘zbekiston tarixi. – 2012. – №2. – Б. 24–34; Полвонов Н. Қўқон ва Хива хонликларининг ўзаро элчилик алоқалари тарихига доир (XIX аср) / Ўзбекистонда элчилик хизмати тарихидан: талқин ва таҳлил. Республика илмий-амалий конференцияси материаллари тўплами. – Тошкент, 2017. – Б. 176–188; Ahmedova D. Ming – Mang‘it – Qo‘ng‘irot sulolalarining rasmiy yozishmalari tarixiy manba sifatida: Tarix fan. bo‘y. fals. dok. (PhD) ... diss. – Toshkent, 2025. – 156 b.; Эркинов А. Ноёб қўлёзма изидан // Мозийдан садо. – 2009. – № 4. – Б. 20–22; Жўрабоев О. “Хазойин-ул-маоний”нинг бир шоҳона қўлёзмаси ва унинг матний хусусиятлари // Адабиёт кўзгуси. – 2011. – №12. – Б. 10–17; O‘sha muallif: Матннинг матн ости сирлари. – Тошкент: Tamaddun, 2017. – 200 б.; Abdullayev R. Qo‘qon xonligida kitobat ishi va kutubxonalar tarixi. Toshkent: Dimal,

Ushbu tadqiqotlarda xonlikning qo‘shni Buxoro amirligi va Xiva xonligi, Rossiya imperiyasi, Chin imperiyasi, Usmoniylar davlati, Hindiston, Afg‘oniston va Eron bilan o‘zaro aloqalari o‘rganilgan bo‘lib, ular orasida Sh. Y. Mahmudov hamda Sh. T. Qo‘ldoshevlarning tadqiqotlari bevosita Qo‘qon xonligining elchilik tizimi, diplomatik munosabatlarni o‘rganishga qaratilganligi bilan ahamiyatlidir. Xususan, Sh. Y. Mahmudov tadqiqotlarida Qo‘qon xonligining diplomatik aloqalar tarixi Qo‘qon manbalari bilan birgalikda Buxoro va Xorazm, Hindiston, Rus manbalari, shuningdek, O‘zbekiston, Turkiya, Rossiya, Angliya, Hindiston arxivlarida saqlanayotgan hujjatlar asosida o‘rganilganligi bilan qimmatli sanaladi[16].

Sh. Qo‘ldoshev esa Xitoy manbalari asosida Qo‘qon – Xitoy munosabatlarini o‘rgangan bo‘lsa[17], D. Ahmedova tadqiqotlarida esa Ming sulolasining Mang‘itlar va Qo‘ng‘irotlar bilan o‘zaro yozishmalari Qo‘qon, Buxoro va Xiva tarixchilarining asarlari hamda hukmdorlarning maktublari orqali tahlil etilgan[18].

Qo‘qon xonligining tashqi siyosiy aloqalari tarixi nafaqat O‘zbekiston, shu bilan bir qatorda xorijiy davlatlarning olimlari tomonidan ham izchil o‘rganib kelinmoqda. Ular tomonidan yaratilgan asarlar adabiyotlarning to‘rtinchi guruhini tashkil qiladi. Ushbu xorijiy tadqiqotchilarning asarlarida asosiy e’tibor xonlikning diplomatik etikasi va tartib-qoidalariga maxsus bag‘ishlanmagan bo‘lsa-da, bu masalaning ayrim jihatlari ushbu asarlarda o‘z aksini topgan.

Qozoq olimi T. Beysembiyev tadqiqotlarida Qo‘qon xonligi tarixnavislik maktabi namoyondalarining asarlarini o‘rganish bilan birga elchilik aloqalari, xususan, xonlikda ushbu sohaga bevosita mas’ul bo‘lgan shig‘ovul mansabi haqida ma’lumotlar beradi[19]. Tojikistonlik muallif B. Tursunovning Qo‘qon xonligining siyosiy tarixiga bag‘ishlangan doktorlik dissertatsining oltinchi bobi xonlikning xorijiy davlatlar bilan diplomatik aloqalariga bag‘ishlangan. Bunda muallif Qo‘qon xonligi va Rossiya imperiyasi, Xitoy bilan elchilik aloqalari, Sharq mamlakatlari bilan o‘zaro munosabatlarini yoritgan[20].

Dissertatsiyaning **“Qo‘qon xonligi tashqi diplomatik aloqalarining institutsional asoslari”** deb nomlangan ikkinchi bobida xonlik tashqi aloqalarining yuzaga kelishi, elchilik institutining shakllanish jarayonlari yoritib berilgan. Ushbu bobning *birinchi paragrafida* xonlik elchilik aloqalarini olib borgan davlatlar, xorijiy mamlakatlardan kelgan elchilarning qabul qilish tartib-qoidalari, qabul marosimlari haqida so‘z boradi.

Qo‘qon xonligining (1709–1876) tashqi siyosati, ayniqsa, Xitoy, Usmonli turklar, Rossiya imperiyasi, Hindiston, Afg‘oniston va unga qo‘shni bo‘lgan

---

2025. – 222 b.; Yokubjonov J. O‘zbekistonning zamonaviy tadqiqotlarida Qo‘qon xonligi davlatchiligi masalasi (tarixshunoslik tahlili): Tarix fan. b. fals. dok. (PhD) ... diss. – Toshkent, 2023 – 131 b.; Mirzayev D. “Turkiston viloyatining gazeti” – Turkiston siyosiy tarixi bo‘yicha manba: Tarix fan. bo‘y. fals. dok. (PhD) ... diss. – Toshkent, 2025. – 149 b.

[16] Mahmudov Sh. Y. Qo‘qon xonligining diplomatik aloqalari (1709–1876). Tarix fan. d-ri (DSc)... diss. avtoref. – Toshkent, 2025. – 32 b.

[17] Қўлдошев Ш. Т. Қўқон хонлиги ва Хитой (Чин империяси) ўртасидаги дипломатик муносабатлар. – Тошкент: ТошДШИ, 2019. – 240 б.

[18] Ahmedova D. Ming – Mang‘it – Qo‘ng‘irot sulolalarining rasmiy yozishmalari tarixiy manba sifatida: Tarix fan. bo‘y. fals. dok. (PhD) ... diss. – Toshkent, 2025. – 156 b.

[19] Бейсембиёв Т. К. Кокандская историография: Исследование по источниковедению Средней Азии XVIII–XIX веков. – Алматы: Print-S, 2009. – С. 47–55, 169–170.

[20] Турсунов Б. История политической жизни Кокандского ханства. (с 1709 г. до первой половины 50-х годов XIX в.) Дисс. ... д-ра ист. наук. – Худжанд, 2022. – С. 280–326.

Buxoro amirligi hamda Xiva xonligi bilan bo‘lgan aloqalarida elchilik tizimi muhim rol o‘ynagan. Xususan, Qo‘qon xonligidan Xitoyga yuborilgan elchilarning soni 70 dan ortiq bo‘lib, ular asosan, imperiyaning poytaxti Pekin yoki Sharqiy Turkistondagi Manjur hukmdorlarining rasmiy vakillari huzuriga yuborilgan.

Qo‘qon xonligi uchun Usmonli turklar davlati ham tashqi siyosatning muhim markazi bo‘lgan. Xususan, Umarxon (1810–1822), Muhammad Alixon (1822–1842), Xudoyorxon birinchi davr (1845–1858), Mallaxon (1858–1862) kabi hukmdorlar Usmoniylar davlati bilan ma’naviy va harbiy yordam olish maqsadida doimiy ravishda elchilar yuborib turgan. XIX asrning boshlariga kelib, Turkistonda geosiyosiy vaziyatning murakkablashishi, Qo‘qon xonligiga 3 tarafdan xavfning yuzaga kelishi, Umarxonni bunga qarshi kuchli ittifoqchilarni izlashga undagan edi. Bu borada Qo‘qon xoni eng kuchli ittifoqchi sifatida Usmoniylar davlatini ko‘rgan[21].

Qo‘qon xonligining elchilik munosabatlari tarixida qo‘shni Buxoro amirligi va Xiva xonligi bilan olib borgan aloqalari muhim o‘rin egallaydi. Qo‘qon hukmdorlari xonlik tashkil topgan ilk davrlardanoq ushbu davlat bilan o‘zaro elchilik aloqalarni olib borganlar. Ushbu davlatlar bilan munosabatlari mintaqaviy siyosiy raqobat, chegaraviy nizolar, savdo iqtisodiy manfaatlar hamda hukmdorlarning O‘rta Osiyoda yetakchilikka bo‘lgan raqobatlari kabi omillar bilan belgilanadi. Ammo bir jihatni ham unutmaslik kerakki, ular o‘rtasidagi munosabatlar har doim ham bir xil kechmagan, ayrim davrlarda diplomatik yaqinlashuv, harbiy ittifoqlar, madaniy aloqalar, savdo munosabatlari rivojlangan bo‘lsa, ba’zan chegaraviy nizolar, harbiy yurishlar va siyosiy raqobat, ular o‘rtasidagi munosabatlarga sovuqlik solib turgan.

Qo‘qon xonligida elchilarni qabul qilish bo‘yicha maxsus uch qismdan iborat marosim shakllangan edi. Buni Qo‘qon xonligiga 1813-yilda kelgan Fillip Nazarov xotiralari orqali bilishimiz mumkin. Jumladan, Fillip Nazarovning Qo‘qon xoni Umarxon bilan uchrashuvining birinchi qismi hukmdor huzuriga kirish hamda rus imperatori maktubini topshirish, shuningdek, so‘zlashuv jarayoni bilan yakunlangan, ikkinchi qismda esa o‘zi bilan olib kelgan sovg‘alarni topshirishdan iborat bo‘lgan. So‘nggi uchinchi qismda esa ziyofat dasturxoni tashkil etilgan[22].

Ushbu bobning *ikkinchi paragrafi* xonlikda diplomatik etiketning shakllanishi hamda muzokaralar olib borish qoidalari yoritilgan bo‘lib, bunda bevosita xonlika tashrif buyurgan elchilarning xotiralari asosida mazkur jarayonlar tahlil etilgan.

Davlatlarda (jumladan, o‘zbek xonliklarida) diplomatik etiket va elchilik xizmatlarining dastlabki vazifasi elchilarni kutib olish hamda ularning xavfsizligini ta’minlashdan iborat bo‘lgan. Chegarada turgan amaldorlar mamlakat hududiga kirib kelayotgan har bir kishi haqida suvoriy yoki chopar orqali ma’lumot berib turishlari zarur bo‘lgan. Agar kelayotgan kishi elchi bo‘lsa, unga obro‘li bir kishini yo‘ldosh qilib, tegishli shaharga yuborishgan. Bu yerda elchini boshqa kishilarga topshirib, yangi obod shaharlar va qishloqlarni ko‘rsatib, elchi uchun ajratilgan maxsus joyga joylashtirilgan. Xususan, Umarxon davrida Qo‘qon shahrida xorijiy elchilar uchun maxsus qarorgoh mavjud bo‘lganligini 1813-yilda ushbu

[21] Mahmudov Sh. Qo‘qon xonligining diplomatik aloqalari (1709–1876): Tarix fan. d-ri (DSc) ... diss. avtoref. – Toshkent, 2025. – B. 27.

[22] Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии. – СПб., 1821. – С. 53–56.

qarorgohda bo‘lgan Fillip Nazarov xotiralaridan bilish mumkin[23]. Ushbu qarorgoh xorijiy elchilar uchun mehmonxona sifatida foydalanilgan va maxsus qo‘riqlangan. Ushbu masalani tadqiq etgan Sh. Mahmudovning ko‘rsatishicha, bu davrda mazkur holat Turkiston xonliklarida kuzatilmaydi. Xorijiy elchilar ko‘proq hukmdorning saroyiga joylashtirilgan yoki biror mansabdor obro‘li shaxsning uyidan ular uchun joy ajratilgan[24].

1829-yilda Muhammad Alixon davrida xonlikka tashrif buyurgan N.Potaninni xonlikda shakllangan diplomatik qoidalarga ko‘ra shahardan taxminan uch verst uzoqlikda o‘nga yaqin amaldorlar kutib oladi. Elchi Qo‘qon shahridagi Toshkent hokimining uyiga joylashtiriladi. Ular uchun uchta yaxshi va ancha keng xonalar ajratilib, biri elchi Potaninga, qolgan ikkitasi esa hamrohlariga beriladi. Ularning xavfsizligi uchun qorovullar guruhi ham tayinlanadi. Shuningdek, iste’mol uchun oziq-ovqatlar har kuni 1 ta qo‘y, 15ta non, yangi va quritilgan mevalar, uzumdan tayyorlangan sharob, otlar uchun esa yem-xashaklar ajratiladi[25].

Qo‘qon xonlarining elchilarni qabul qilish marosimi O‘rdaning salomxona, ya’ni xonning davlat amaldorlari, oliy martabali mehmonlarni qabul qilish xonasida uyishtirilgan. 1865–1873-yillarda Xudoyorxon tomonidan qurib bitkazilgan xon O‘rdasida joylashgan salomxona bugungi kungacha saqlanib qolgan bo‘lib, ular katta va kichik salomxonalarga bo‘lingan. Tarixchilar bunday xonalarni “Huzuru Muborak” yoki “Ko‘rinishxona” deb ham ataganlar[26]. Salomxonalar xon o‘rdasida joylashgan boshqa xonalarga qaraganda hashamatliligi va ichki bezaklarining yorqinligi bilan ajralib turgan. Albatta, bu bejiz emas edi, chunki xon qabulida bo‘lgan xorijiy elchilarda Qo‘qon davlatining iqtisodiy qudrati haqida salomxona ma’lum darajada tasavvur uyg‘otishga xizmat qilgan bo‘lishi mumkin.

Ikkinchi bobning *so‘nggi paragrafi* xonlik davlat boshqaruvi hamda hokimiyat legitimatsiyasining ichki va tashqi aloqalarga bog‘liqlik jihatlariga bag‘ishlangan.

Qo‘qon xonligi davlat boshqaruv tizimida xuddi Buxoro va Xiva xonliklarida bo‘lgani kabi, ko‘chmanchi dasht xalqlari tartib-qoidalari bilan mahalliy o‘troq hududlarda shakllangan davlatchilik an’analarining o‘zaro uyg‘unlashganligini kuzatish mumkin. Qo‘qon xonligida davlat hokimiyatining dastlabki bosqichlarida oliy hukmdorlar “biy” unvoni bilan tanilgan. Biroq, 1805-yildan boshlab Olimxon davrida bu unvon “xon” sifatida rasmiylashdi va hukmdorlik maqomi yuqoriroq siyosiy darajaga ko‘tarildi. Keyinchalik, uning ukasi Umarxon nafaqat dunyoviy, balki diniy hokimiyatni ham o‘z qo‘liga olgan holda, o‘zini “amir al-muslimin” (musulmonlar amiri) deb e’lon qildi. Bu esa xonlikda diniy va siyosiy hokimiyatning uyg‘unlashganligini ko‘rsatadi. Qo‘qon xonligi sulolaviy legitimatsiyasining asosiy nazariy tayanchi sifatida “Oltin beshik” rivoyati va unga tayanilgan genealogik tamoyillar alohida o‘rinni egallaydi. Bunday holat xonlikning siyosiy-iqtisodiy poydevorini mustahkamlashga xizmat qilgan bo‘lib, hukmronlikka da’vogarlikni ilohiy va tarixiy asoslar bilan oqlashga urinish sifatida namoyon bo‘ladi. Jumladan, Sh. Vohidov ushbu rivoyatning manbaviy ildizlarini

[23] Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии. – СПб., 1821. – С. 38.
[24] Mahmudov Sh. Qo‘qon xonligining diplomatik aloqalari (1709–1876)... – B. 19.
[25] Потанин. Записки о Кокандского ханства. – 1830 – С. 221–222.
[26] Otakhonov F. Hokand Hanlığı Merkez Teşkilatı. Doktora tezi. – Istanbul: Ağustos, 2023 – B. 126.

“Tarixi Turkiston” asarida berilgan tafsilotlarga tayanib tahlil qiladi va Qo‘qon xonlari o‘z nasablarini “Oltin beshik” avlodlariga bog‘lashga harakat qilganliklarini asosli dalillar bilan tasdiqlaydi. Unga ko‘ra, Shohruxxonning xonlikka ko‘tarilishi ham aynan ana shu genealogik asosni siyosiy maqomga aylantirish jarayonida ro‘y bergan.

Davlatlar o‘rtasidagi munosabatlarni yo‘lga qo‘yish borasida Qo‘qon xonligida elchilik instituti ham vujudga kelib, bunda asosiy omil vazifasini xonlikning tashqi siyosati o‘taydi. Xonlikning elchilik institutining shakllanib borishi diplomatiya bilan bog‘liq turli vazifalar, ularga mutasaddi lavozimlar va mansablar, ular egalarining zimmasiga yuklatilgan vazifalarni vujudga keltirdi. Shuningdek, uning xizmat vazifalari doirasiga, diplomatik maktublar va hadyalar tayyorlash, xorijiy elchilarni kutib olish bilan bog‘liq an’ana va marosimlarni o‘tkazish kirgan[27] – deyiladi. Xonlikda shig‘ovul lavozimining aynan qaysi hukmdor davrida joriy etilgani masalasida turli ilmiy mulohazalar mavjud. Jumladan, ayrim tadqiqotlarda davlat tashkil topgan dastlabki yillarda mazkur lavozim mavjud bo‘lmagani qayd etiladi.

Umarxon hukmronligiga qadar Qo‘qon xonligida davlat boshqaruvi Buxoro amirligi boshqaruv tizimiga o‘xshash bo‘lganligini hisobga olinsa, keyinchalik bu tizimni Umarxon 1815-yilda qayta isloh qiladi. Ushbu ma’lumotdan xulosa qilib shuni qayd etish mumkinki, davlat boshqaruvida davlatchilikka xos an’analardan biri muayyan bir davlatga kelayotgan xorijiy elchilarni kutib olish uchun yuqori mavqega ega bo‘lgan mansabdorni mas’ul etib tayinlashga alohida e’tibor qaratilgan. Bundan Qo‘qon xonligi ham mustasno emas edi. Hattoki, 1830-yilda Qo‘qon xonligida bo‘lgan Potanin esdaliklarida shig‘ovul haqida quyidagicha ma’lumot qoldiradi: “...ular chet mamlakatlardan Qo‘qonga kelgan elchilarni xonlik hududidagi faoliyati va eson-omon o‘z vatanlariga qaytishlari uchun xon oldida javobgardir”[28].

Qo‘qonga elchi bo‘lib kelgan F. Nazarov ham uni kutib olgan mansabdorni Umarxon qabuliga kirgunga qadar bir necha ma’lumotlarga aniqlik kiritishga harakat qilganini o‘z esdaliklarida bayon etadi. F. Nazarov ushbu mansab egasini aynan tashqi ishlarga mas’ul shaxs deb e’tirof etmasa-da, ushbu ma’lumotdan boshqa davlatlardan keladigan yoki xorijiy davlatlarga yuboriladigan elchilarga mas’ul shaxs hamda davlatning tashqi ishlari bilan bog‘liq masalalarga mutasaddi kutib olganligini anglash mumkin. Ushbu mansab egasining Qo‘qon xonligidagi vazirlardan biri deb hisoblasa ham bo‘ladi. Fikrimizcha, *shig‘ovul* mansabidagi shaxsni F. Nazarov bilan muloqotda bo‘lganligi uchun muallif uni vazir deb qayd etgan bo‘lishi mumkin. Shuningdek, elchi Qo‘qonning bosh vaziri bilan uchrashganligini ham alohida qayd etadi.

Dissertatsiyaning so‘nggi uchinchi bobi **“Qo‘qon xonligida tashqi aloqalar dinamikasi – o‘zaro an’analar va munosabatlarda yuz bergan o‘zgarishlar”** deb nomlanib, uning *birinchi paragrafida* xonlikning qo‘shni Buxoro hamda Xiva xonliklari bilan o‘zaro aloqalariga bag‘ishlangan.

---

[27] Маҳмудов Ш. Ю. Қўқон хонлигида шиғовул институти / Қўқон хонлигининг туркий халқлар давлатчилиги ва маданий меросини ривожлантиришдаги ўрни. Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. – Қўқон, 2022. – Б. 41.

[28] Потанин Р. Н. Записки о Кокандском ханстве. – СПб, 1830. – Б. 279; Маҳмудов Ш. Ю. Қўқон хонлигининг маъмурий-бошқарув тизими (1709–1876 йй.): Тарих фан. номз. ... дисс. – Тошкент, 2007. – Б. 82.

Qo‘qon xonligi va Buxoro amirligi o‘rtasidagi munosabatlar asosan, siyosiy ziddiyatlar bilan kechgan. Shunga qaramay, ikki davlat o‘rtasida kam hollarda bo‘lsa-da, o‘zaro diplomatik aloqalar, jumladan, elchilar almashinuvi kabi holatlar ham kuzatilgan. Tarixiy manbalarda qayd etilishicha, ayrim siyosiy maqsadlarni ko‘zlab, hukmdorlar vaqtincha ittifoqlar tuzishga ham urinib ko‘rgan. Xususan, Abdurahimbiy davrida O‘ratepaga harbiy harakatlar uyushtirib, Samarqand va Kattaqo‘rg‘ongacha bo‘lgan hududlar egallagan vaziyatda Muhammad Hakimbiy (vafoti 1743-yil) tomonidan Abdurahimbiyga g‘alaba tabrigi va xonliklar o‘rtasida hududlar masalasida sulh maktubi sanaladi. 1731-yilda tuzilgan ushbu shartnomaga ko‘ra, Samarqand, Kattaqo‘rg‘on va Jizzax hududlari Qo‘qon xonligi tarkibiga kiritilishi belgilangan[29].

Ba’zan tashqi siyosiy omillar Qo‘qon Buxoro munosabatlarida itifoqchilikni yuzaga keltirar edi. Xususan, XVIII asrning 40-yillarida Eron hukmdori Nodirshohning Turkiston xonliklariga amalga oshirgan harbiy harakatlari mintaqa xonliklarini umumiy dushmanga qarshi kurashish masalasini muhokama qilishni talab qilgan. Jumladan, Abdulkarimxon tomonidan Buxoro va Xiva xonlarining Eron bosqiniga qarshi kurashish harakatlari qo‘llab-quvvatlangan bo‘lsa-da, Qo‘qon xonligidagi siyosiy vaziyat ushbu ittifoqqa qo‘shilishga imkon qoldirmagan[30].

Qo‘qon xoni Olimxon davriga kelib, Qo‘qon Buxoro munosabatlari yangi bosqichga ko‘tarildi. Har ikki sulola vakillari islom dinini haqiqiy himoyachisi bo‘lishi uchun da’vogarlik qilib, Usmoniylar davlati bilan elchilik aloqalarini yo‘lga qo‘yishga harakat qilgan[31]. Olimxon va Umarxon davrida Qo‘qon xonligi mavqei mustahkamlanib, Buxoro amirligi tarkibidagi Xo‘jand, Toshkent, O‘ratepa hamda Jizzax hududlarini egallab olishi ikki o‘rtada munosabatlarni keskinlashtirgan. Umarxon hukmronligining dastlabki yillarida ushbu ikki davlat o‘rtasidagi siyosiy qarama-qarshiliklar nisbatan yumshagan.

Qo‘qon va Xiva xonliklari o‘rtasidagi munosabatlar Buxoro bilan bo‘lgan aloqalarga nisbatan ancha iliq bo‘lgan, bunday holatni XIX asrda ikkala xonlikda yaratilgan tarixiy manbalar orqali kuzatish mumkin. Qo‘qon xonligida yaratilgan Mirzo Qalandar Mushrifning “Shoxnomayi Umarxoniy” asarida 1821-yilning may oyida Qo‘qon hukmdori Umarxon saroyiga Xiva xoni Muhammad Rahimxon I (1806–1825) nomidan rasmiy maktub bilan kelgan elchilik va uning oqibatlari xususida so‘z yuritiladi[32]. Ushbu asarda Xiva xonining elchisi tomonidan yuborilgan rasmiy maktubda Qo‘qon va Xiva xonliklari o‘rtasidagi diplomatik aloqalar, ikki davlatning o‘zaro siyosiy va iqtisodiy manfaatlarini muvofiqlashtirishga qaratilgan urinishlar yoritilgan. Maktubda Xiva xonining Qo‘qon xoni Umarxon bilan o‘zaro do‘stona munosabatlar o‘rnatishga intilishi, shuningdek, Qo‘qon xonligining mustaqil siyosatini himoya qilishdagi maqsadlari keltirilgan. Shuningdek, elchilikning muvaffaqiyati yoki muvaffaqiyatsizligi va uning ikki tomonlama aloqalarini qanday ta’sir qilgani haqida batafsil ma’lumot berilgan.

---

[29] Ahmedova D. Ming – Mang‘it – Qo‘ng‘irot sulolalarining rasmiy yozishmalari tarixiy manba sifatida... – B. 50.
[30] Yuqoridagi asar... – B. 51.
[31] Кюгелюген А. Легитимация среднеазиатской династии мангитов в произведениях их историков (XVIII-XIX вв.). – Алматы: Дайк-Пресс, 2004. – С. 24.
[32] Mirzo Qalandar Mushrif Isfaragiy. Shohnomayi Umarxoniy. – Tojikiston Respublikasi Milliy fanlar akademiyasi Sharqshunoslik va yozma meros markazi, qo‘lyozma, № 10088, 132a -varaq.

Uchinchi bobning *keyingi paragraflarida* Qo‘qon xonligining Rossiya imperiyasi va Usmonli turklar davlati bilan o‘zaro munosabatlari aks etgan. Qo‘qon xonligining Rossiya imperiyasi bilan o‘zaro munosabatlari tarixi nisbatan keng o‘rganilgan ilmiy yo‘nalish hisoblanadi[33]. Ammo, bunday ishlar asosan, Rossiya va Qo‘qon xonligi o‘rtasidagi iqtisodiy aloqalarni o‘rganishga hamda ko‘p hollarda ikki davlat o‘rtasidagi munosabatlarda manfaatli tomonni aniqlashga qaratilgan. Shuningdek, ushbu tadqiqotlarning aksariyati sovet davrida amalga oshirilgan ilmiy ishlar bo‘lib, keltirilgan qimmatli faktologik materiallarga qaramasdan, ularda mafkuraviy ta’sir mavjud va masalaga O‘zbekiston davlatchiligi hamda diplomatik institutlar nuqtai nazaridan yondashilmagan.

Rossiya imperiyasining O‘rta Osiyo xonliklari bilan diplomatik munosabatlar o‘rnatishdagi dastlabki tashabbuskor davlat sifatida aynan o‘zi manfaatdor tomon bo‘lgan. Ushbu aloqalar jarayonida yuzaga kelgan murakkabliklar, ayniqsa, diplomatik odob-axloq (elchilik etikasi) me’yorlariga asoslangan holda tartibga solingan.

Muhammad Alixon hukmronligi davrida Qo‘qon xonligining Buxoro amirligi bilan munosabatlari eng keskin va murakkab nuqtaga yetdi. Ushbu vaziyatga qarshi muvozanat yaratish maqsadida Muhammad Alixon Rossiya bilan aloqalarni mustahkamlashga harakat qildi. Shu maqsadda Rus hukmdoriga maktub yo‘llab, eshon Muhammad xo‘ja Xalil Sohibsozodani elchi tariqasida yuboradi. Ushbu elchilik orqali Makkaga haj safariga borayotgan xonlik aholisining Rossiya hududlari orqali o‘tishiga ruxsat berilishi Sibirda faoliyat ko‘rsatayotgan qo‘qonlik va toshkentlik savdogarlarga homiylik ko‘rsatilishi va boshqa masalalar ham ko‘rsatilgan[34].

Xudoyorxon davriga kelib, Rossiya imperiyasi bilan munosabatlarni yaxshilashga urinadi. Xususan, Qo‘qonda qipchoqlar ta’siri tugatilganligi xon hokimiyati mustahkam ekanligini yetkazish maqsadida 1853-yilda rus imperatoriga maktub va sovg‘alar bilan elchi yuboradi. Ushbu elchilikdan ko‘zlangan maqsad rus bosqinining oldini olishga qaratilgan edi, ammo bu harakatlar ijobiy natija bermadi[35].

Rossiya imperiyasi tomonidan Qo‘qon xonligiga qarashli hududlar birin-ketin ishg‘ol etilishi 1865-yilga kelib esa Toshkentning bosib olinishi natijasida Xudoyorxonning to‘g‘ridan to‘g‘ri Rossiyaga elchi yubora olmasligiga olib keldi. Qolaversa, Turkiston general gubernatorligining tashkil topishi va keng vakolatlar berilishi xonlikning Rossiya imperatori bilan to‘g‘ridan to‘g‘ri elchilar almashinuvini cheklab qo‘ydi.

Qo‘qon xonlari uchun Istanbul, ya’ni Usmonli imperiyasi tashqi siyosatning muhim markazlaridan biri hisoblangan. Bir tomondan, Usmonli sultonlari Qo‘qon

---

[33] Попов А. Сношения России с Бухарой и Хивой при Петре Великом // Записки ИРГО. Вып. 9. – СПб., 1853. – С. 237–424; Небольсин П. И. Очерки торговли России со странами Средней Азии: Хивой, Бухарой и Коканом // Записки Русского географического общества. Т. X. – СПб., 1856; Залесов Н. Посольство в Хиву подполковника Данилевского в 1842 г. // Военный сборник. – 1861. – №11. – С. 41–75; Муҳаммаджонов А. Бухоро ва Хиванинг Россия билан алоқаларига доир. – Тошкент, 1957; Ханыков Я. В. Поездка Поспелова и Бурнашева в Тошкент в 1800 году // Вестник Императорского Русского географического общества на 1851 год. Ч. I. Кн. 1: География историческая. Т. VI. – 1851. – С. 5, 20; Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края / Собрал полк. А.Г. Серебренников. Т. 3: 1841 год. – Ташкент, 1912. – С. 35.

[34] Kamalova Z. Hüdayar han döneminde hokand hanliği (1845–1875) Doktora tezi. – Istanbul – 2019. – B. 136.

[35] Набиев Р. Из истории Кокандского ханства. (Феодальное хозяйство Худаярхана). – Ташкент: Фан, 1973. – С. 49.

xonlarini moddiy va ma’naviy jihatdan qo‘llab-quvvatlab kelgan bo‘lsa, ikkinchidan, Qo‘qon davlatining rasmiy elchilari hamda maxsus vakolatlarga ega bo‘lgan emissarlari mintaqada yuzaga kelgan siyosiy vaziyatlar haqida sulton saroyiga yozma hamda og‘zaki shaklda muntazam tarzda axborot yetkazib turganlar. Mazkur xabarlarning salmoqli qismi fors tilida yozilganligi kuzatiladi. Markaziy Osiyoda sodir bo‘layotgan voqealar haqida Istanbulga ko‘pincha Bombay (Hindiston) yoki Tehron (Eron) shaharlaridagi Usmonli imperiyasining diplomatik vakillari orqali ma’lumot yetkazilgan.

Bugungi kunda Qo‘qon xonligining Usmonli imperiyasi bilan diplomatik aloqalariga doir eng muhim arxiv materiallarining bir qismi Turkiyaning Istanbul shahridagi Boshboqonlik Usmonli arxivida saqlanmoqda[36]. Shuningdek, turkiyalik tarixchilarining fikriga ko‘ra, Qo‘qon bilan aloqalar to‘g‘risidagi hujjatlar (arxiv ma’lumotlari) chuqur ma’lumotga ega emas. Chunki, ularning asosini elchilarning imperiya hududida bo‘lganligi to‘g‘risidagi moliyaviy hujjatlarni tashkil etadi, deb ma’lumot beradi[37].

Qo‘qon xonligining Turkiya bilan aloqalari yuzasidan arxiv ma’lumotlariga tayangan holda qayd etish mumkinki, ikki o‘rtadagi munosabat Umarxon davridan boshlangan. 1819-yilda Usmoniylar sultoniga yuborilgan maktubda Qo‘qon xonligiga nisbatan yuzaga kelayotgan tashqi xavflarga urg‘u beriladi. Hujjatda asosan quyidagi 4 ta siyosiy masala ko‘tarilgan edi:

1. Chin imperiyasining Koshg‘arni egallagani;
2. Koshg‘ar masalasida Buxoro amirining Qo‘qonga nisbatan siyosiy bosimi;
3. Rossiya imperiyasining Qo‘qonning shimoliy chegarasida harbiy qal’alarni barpo eta boshlagani;
4. Qo‘qon hukmdoriga ma’naviy dastak kerakligi qayd etiladi. Ushbu 4 ta masala aks etgan maktub Umarxonning Markaziy Osiyodagi vaziyatni to‘g‘ri anglagani hamda bu masalada uning siyosiy pozitsiyasini namoyon etadi[38].

Qo‘qon xonligi va Usmonli turklar o‘rtasidagi munosabatlar to‘g‘risida Muhammad Yunus Toibning “Tarixi Aliquli Amirlashkar”[39] asarida ham eslatilgan. Asarda ma’lumot berishicha, Qo‘qon xonligida Rossiya imperiyasining bosqinchilik tajovuzi tobora tahdidli tus olayotgan 1864-yil boshlarida uning maslahati bilan Aliquli Amirlashkar bir qator mamlakatlarga elchilar yuboradi. Ulardan ko‘zlangan asosiy maqsad – Rossiya imperiyasiga qarshi kurashda yakkalanib qolgan Qo‘qon xonligiga harbiy-siyosiy ittifoqchilar topish edi.

Ushbu bobning *so‘nggi paragrafi* Qo‘qon xonligi tashqi siyosatida muhim o‘rin tutuvchi Sharqiy Turkiston masalasida Xitoy bilan kechgan diplomatik aloqalar masalasiga bag‘ishlangan.

Qo‘qon xonligi va Sharqiy Turkiston o‘rtasidagi ijtimoiy-siyosiy munosabatlarning shakllanishiga mavjud tarixiy vaziyatlar sabab bo‘lgan deyish mumkin. Xususan, XVII asr va XVIII asr o‘rtalariga qadar Sharqiy Turkiston hududida ikki xonlik – Yorkend xonligi (1465–1759) va Jung‘or xonligi (1636–1758)ga bo‘lingan edi. Lekin, ushbu davlatlar o‘rtasidagi o‘zaro kurashlar

[36] Boshboqonlik Usmonli arxiv materiallari ikki davlat o‘rtasidagi diplomatik aloqalarni tadqiq etishda muhim manba hisoblanadi. Uning fondlarida o‘zaro munosabatlarga oid 190 dan ortiq hujjatlar mavjud.
[37] Васильев А. Д. Знамя и меч от падишаха. Политические и культурные контакты ханств Центральной Азии и Османской империи (середина XVI – начало XX вв.). – Москва, 2014. – С. 180.
[38] Mahmudov Sh. Y. Qo‘qon xonligining diplomatik aloqalari (1709–1876)... – B. 27.
[39] Муҳаммад Юнус Тоиб. Тарихи Аликули Амирилашкар // Шарқ юлдузи. – 1998. – №2. – Б. 214–223.

natijasida 1692-yildan Yorkend xonligi Jung‘or xonligining vassaliga aylanadi. Shuningdek, ikki davlatning ichki nizolaridan Xitoy hukumati foydalanib, 1758–1759-yillar davomida butun Sharqiy Turkistonni bosib olgan edi. Ushbu o‘lkada manjurlar hukumati Yorkend va Jung‘or xonliklari mustaqilligiga barham berib, uning o‘rniga xitoycha “Sintszyan” (Shinjyang), ya’ni “Yangi o‘lka” deb ataluvchi noiblik tashkil etiladi. Bu vaqtda Yorkend xonligi hukmdorlarining vorislari bo‘lgan xo‘jalar O‘rta Osiyo, jumladan, Qo‘qon xonligi (1709–1876)dan boshpana topgan edilar. Ular Sharqiy Turkistonda o‘z hokimiyatlarini qayta tiklash maqsadida Qo‘qon xonligi aholisini ham jalb etadi[40].

Qo‘qon xonligini Xitoy hukumati bilan diplomatik aloqalarni yo‘lga qo‘yishda ayrim siyosiy jarayonlar ham sabab bo‘lgan, desak, bu to‘g‘ri bo‘ladi. Buxoro xonligidan mustaqil bo‘lib chiqqan Qo‘qon xonligi vaqt o‘tishi bilan siyosiy va iqtisodiy imkoniyatlari oshib borar ekan, qo‘shni Buxoro va Xiva xonliklari tomonidan davlat sifatida tan olinadi.

XULOSA

Qo‘qon xonligi diplomatiyasining tartib-qoidasi va etikasi tarixiga oid manbalardagi ma’lumotlarni qiyosiy o‘rganish quyidagi **xulosalar**ni ilgari surishga imkon berdi:

1. Qo‘qon xonligi tashqi diplomatik munosabatlar mexanizmining shakllanishida mahalliy hukmdorlarning qo‘shni davlat hukumatlari bilan tashqi siyosat olib borishda xonlik manfaatlaridan kelib chiqib harakat qilganligini ko‘rish mumkin. Ular hatto, o‘z manfaati yo‘lida ayrim davlatlardagi siyosiy jarayonlarga ham aralashib, avval kelishilgan majburiyatlaridan ko‘z yumgan holatlar ham tez-tez sodir bo‘lib turgan. Har bir Qo‘qon hukmdori siyosiy vaziyat hamda iqtisodiy jarayonlardan kelib chiqib, shuningdek, qo‘shni amirlik, Rossiya va Angliya kabi imperiyalardan himoyalanish uchun Usmonli turklar bilan yaqinlashishga harakat qilganligi, lekin ko‘p hollarda masalani o‘z foydasiga hal qilishga erishmoqchi bo‘lganligi manbalarda keltirilgan. Biroq, bunday muzokaralarda Usmonli turklar ham siyosiy ehtiyotkorlik yo‘lini tutib vaziyatga qarab ish tutgan edi.

2. Xonlikda kechgan turli siyosiy jarayonlar elchilik munosabatlari va unga munosib nomzod tayinlash masalasiga bevosita ta’sir ko‘rsatgan. Xususan, tinchlik yillarida ma’lum bir davlatga yuborilayotgan elchilikka nomzodlar oldindan puxta tayyorgarligi bilan bu borada ma’lum bir tajriba ortirgan shaxslarga yuklatilgan bo‘lsa, ayrim vaziyatlarda shoshilinch ravishda saroyning ba’zi amaldorlari ham bunday mas’uliyatli vazifani bajarishga to‘g‘ri kelgan.

3. XVIII–XIX asrlarda O‘rta Osiyoning qudratli davlati bo‘lgan Qo‘qon xonligi mintaqaning murakkab geosiyosiy manzarasida hal qiluvchi rol o‘ynay boshladi. Uning kuchayib borayotgan imperatorlik kuchi bo‘lgan Rossiya bilan o‘zaro munosabatlari taxminiy ittifoqlardan tortib to to‘g‘ridan-to‘g‘ri to‘qnashuvlargacha bo‘lgan bir qator siyosiy-diplomatik munosabatlar bilan yakunlandi. Ushbu munosabatlarni tushunish uchun mavjud manbalarni

[40] Искандаров С. Қўқон хонлиги билан Шарқий Туркистон ўртасидаги ижтимоий-сиёсий муносабатларнинг шаклланиш жараёни ва тараққиёти // Eurasian Journal of Social Sciences, Philosophy and Culture. Innovative Academy Research Support Center. UIF = 8.2 | SJIF = 6.051. Vol. 3, Issue 6, June 2023. ISSN 2181-2888. – Б. 54.

sinchkovlik bilan o‘rganish talab etiladi. Ularning diqqat markazida tarafkashlik va ishonchlilikda sezilarli darajada farqlanadi. Ushbu tadqiqot turli manbalarda topilgan ma’lumotlarni qiyosiy tadqiq qilish, ularning Qo‘qon – Rossiya, Qo‘qon – Usmonli turklar, Qo‘qon va o‘zbek xonliklari hamda boshqa davlatlar bilan o‘zaro munosabatlari tarixini qayta o‘rganishning kuchli va zaif tomonlarini ko‘rsatishga qaratilgan. Jumladan:

a) Qo‘qon xonligi arxivi. Ushbu turkumga xonlikning o‘zida shakllangan rasmiy hujjatlar, davlat boshqaruviga oid yozishmalar, qaydlar hamda boshqa turdagi hujjatli materiallar kiradi. Ta’kidlash o‘rinliki, Qo‘qon xonligi tarixida yuz bergan murakkab siyosiy jarayonlar, ichki notinchliklar va ayniqsa, Rossiya imperiyasi istilosi oqibatida Qo‘qon xonligi arxiv hujjatlarining katta qismi yo‘qolgan yoki turli hududlarga tarqalib ketgan. Hozirgi kungacha saqlanib qolgan hujjatlar esa mazmunan asosan xonlikning ma’muriy boshqaruvi, xo‘jalik munosabatlari va ijtimoiy hayotiga oid ma’lumotlarni qamrab oladi, Shu sababli mazkur arxiv materiallarida Qo‘qon xonligining tashqi siyosati va diplomatik munosabatlarini yaxlit holda yorituvchi hujjatlar nisbatan kam uchraydi. Shunga qaramay, ayrim hujjatlar tarkibida xorijiy davlatlar bilan yozishmalar, elchilik aloqalari, savdo-diplomatik munosabatlar hamda tashqi siyosiy masalalarga doir muhim ma’lumotlar mavjud. Xususan, saqlanib qolgan Qo‘qon xonligi arxiv hujjatlari miqdoran cheklangan va mavzu jihatidan notekis bo‘lishiga qaramay, xonlikning tashqi aloqalari tarixini boshqa yozma manbalar bilan qiyosiy tahlil asosida o‘rganishda muhim birlamchi manbalar majmuini tashkil etadi;

b) Rossiya arxiv materiallari. Ushbu arxivlarda O‘rta Osiyoga oid juda ko‘p diplomatik yozishmalar, hisobotlar va harbiy hujjatlar to‘plami mavjud. Ushbu hujjatlar Qo‘qonga nisbatan Rossiya nuqtai nazari haqida tushuncha beradi, ammo ularning imperiya manfaatlariga e’tibor qaratishlari voqealarga faqat rus nigohi bilan qaramaslik uchun tanqidiy yondashuvni talab qiladi.

d) Zamonaviy tarixiy asarlar va xotiralar Qo‘qon xonligining qo‘shni hamda xorijiy davlatlar bilan munosabatlarini o‘rganishda muhim manba hisoblanadi. Ushbu manbalarda diplomatik jarayonlarning bevosita ishtirokchilari yoki zamondoshlari tomonidan voqea-hodisalar yoritilganligi sababli ular davrning siyosiy muhitini hamda ayrim tarixiy shaxslarning qarash va faoliyatini yoritishda muhim ahamiyat kasb etadi. Shu bilan birga, mazkur manbalarning ilmiy qimmati muallifning xolisligi, maqsadi va foydalanilgan ma’lumotlarning ishonchlilik darajasini inobatga olgan holda baholanishi kerak;

e) Qo‘qon manbalari xonlikning ichki siyosiy hayoti, davlat boshqaruvi va tashqi aloqalarini tadqiq etishda muhim manba sifatida e’tirof etiladi. Biroq, ular mualliflik pozitsiyasi va siyosiy-mafkuraviy omillar ta’sirida yaratilganligi bois ayrim voqea-hodisalar Qo‘qon xonligi manfaatlari nuqtai nazaridan talqin etilgan.

4. Qo‘qon xonligining diplomatik aloqalariga oid rasmiy hujjatlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, qo‘shni va xorijiy davlatlar bilan diplomatik munosabatlarni yo‘lga qo‘yishdan ko‘zlangan asosiy maqsad avvalo, siyosiy manfaatlarni ta’minlashdan iborat bo‘lgan. Shundan so‘ng savdo-iqtisodiy aloqalarni rivojlantirish hamda mahalliy boshqaruv bilan bog‘liq masalalarni hal etish muhim yo‘nalish sifatida namoyon bo‘lgan.

5. Qo‘qon xonligidagi saroy va milliy tarixchilari o‘z asarlarida mamlakatning qo‘shni hamda uzoq davlatlar bilan olib borilgan turli sohalardagi aloqalar,

xususan, Usmonli turk va Rossiya imperiyasi bilan olib borilgan elchilik munosabatlari keng yoritganlar. Bulardan Umarxon davrida Rossiyaga Shakurbek otaliq boshchiligidagi elchilar va Rossiya imperiyasi tomonidan F. Nazarovning Qo‘qonga kelishi, bunday diplomatik missiyalar faoliyati va natijalari Qo‘qon – Rossiya aloqalari tarixida muhim o‘rin tutadi. Qo‘qon xonligining Rossiya imperiyasi bilan olib borgan aloqalarining asosini siyosiy, iqtisodiy, madaniy va harbiy sohalarda tashkil qilingan bo‘lib, uning birinchi bosqichi savdo-sotiq hamda elchilik munosabatlaridan iborat edi.

6. Qo‘qon xonligi bilan Xitoy hukumati o‘rtasidagi munosabatlar siyosiy aloqalarni amalga oshirishda elchilik almashinuvidan keng foydalanilgan. Bu ko‘pincha Qo‘qon hukmdorlari va Xitoy hukumati imperatorlari o‘rtasidagi elchiliklar hamda rasmiy maktublar ko‘rinishida, Qo‘qon hukmdorlari bilan Sharqiy Turkistondagi Xitoy noiblari hisoblangan vakillar o‘rtasidagi yozishmalar, Sharqiy Turkistondagi mahalliy hokimliklar bilan Qo‘qon xonlarning yozishmalari holatida, Qo‘qon xonlari tomonidan Sharqiy Turkistondagi Qo‘qon oqsoqoliga yuborilgan yorliqlar asosida yoki Sharqiy Turkistondagi Qo‘qon oqsoqoli, Xitoy noiblari va mahalliy hokimbegilar o‘rtasidagi munosabatlar va shu kabilarda kuzatiladi.

Shuningdek, ularning katta qismida markaziy masala – xo‘jalar bilan bog‘liq bo‘lib, Erdonabiy va Norbo‘tabiy davrida imzolangan bitimlar ushbu diniy toifadan maxfiy ravishda tuzilgan. Ushbu bitimni Olimxon va Umarxon qayta tasdiqlaganligi tarixiy manbalarda ma’lum.

7. Qo‘qon xonligi tashkil topgan ilk paytlaridanoq avvalo, qo‘shni mamlakatlar, XIX asr boshlaridan esa dunyoning yirik davlatlari bilan diplomatik aloqalarni izchil yo‘lga qo‘yib bordi. Tashqi siyosiy munosabatlarning kengayishi natijasida xonlikda elchilik institutining tashkiliy hamda marosimiy jihatlari ham bosqichma-bosqich takomillashdi. Elchilarni kutib olish, ularning xavfsizligi va ta’minoti, qabul marosimlari, muzokaralar olib borish an’analari hamda diplomatik protokolning tarkibiy unsurlari davlat boshqaruv tizimining muhim qismiga aylandi.

Ushbu tadqiqotda bir nechta manbalardan foydalanish, ularning noto‘g‘riligini tan olish va bunday muhim tarixiy munosabatlarni har tomonlama tushunishga intilish muhimligini qiyosiy tahlil qilingan. Ammo, tadqiqot davomida ularning amaldagi faoliyatlarini tahlil qilinganda, ular faqatgina savdo ishlari bilan mashg‘ul bo‘lmasdan, ijtimoiy-siyosiy, diniy masalalar bilan ham shug‘ullanganligini ayon bo‘ldi.

8. Xorijlik sayohatchilar, diplomatlar va elchilarning Qo‘qon xonligiga oid safarnomalari, diplomatik yozishmalari hamda hisobotlari xonlikning tashqi siyosati va xalqaro diplomatik aloqalarini o‘rganishda muhim tarixiy manbalar hisoblanadi. Mazkur manbalarda Qo‘qon xonligining xorijiy davlatlar bilan elchilik munosabatlari, diplomatik vakillarning tashriflari, elchilar almashinuvi, muzokaralar jarayoni, siyosiy kelishuvlar hamda o‘zaro diplomatik manfaatlar bilan bog‘liq masalalar yoritilgan. Ayniqsa, xorijiy vakillarning shaxsiy kuzatuvlari va rasmiy hisobotlari orqali Qo‘qon xonligining diplomatik protokoli, tashqi siyosiy ustuvor yo‘nalishlari va xalqaro munosabatlardagi mavqeyini aniqlash

imkoniyati yuzaga keladi. Shu bilan birga, ushbu manbalardagi ma’lumotlarni mualliflarning siyosiy manfaatlari, subyektiv qarashlari va axborot olish imkoniyatlarini inobatga olgan holda tanqidiy tahlil qilish talab etiladi. Shu bois xorijiy diplomatik manbalarni Qo‘qon xonligi saroy hujjatlari, mahalliy tarixiy asarlar va boshqa yozma manbalar bilan qiyosiy o‘rganish elchilik munosabatlarining mazmuni, rivojlanish xususiyatlari hamda xonlik tashqi siyosatidagi o‘rnini ilmiy jihatdan xolis baholashga xizmat qiladi.

9. Qo‘qon xonligi tarixshunosligida xonlikning tashqi aloqalari va diplomatik munosabatlariga doir qator ilmiy tadqiqotlar amalga oshirilgan. Mazkur tadqiqotlarda, asosan, Qo‘qon xonligining xorijiy davlatlar bilan siyosiy va diplomatik aloqalarining yo‘lga qo‘yilishi, elchilik almashinuvi hamda tashqi siyosiy munosabatlarning geografik doirasi yoritilgan. Biroq mavjud tarixshunoslik tahlili shuni ko‘rsatadiki, xonlikda elchilik faoliyatini tashkil etish mexanizmlari, diplomatik etika tamoyillari, elchilarni qabul qilish va kuzatish marosimlari, muzokaralar olib borish tartibi, diplomatik protokol hamda elchilik munosabatlarini tartibga soluvchi urf-odat va qoidalar yaxlit tizim sifatida yetarlicha tadqiq etilmagan. Shu jihatdan, Qo‘qon xonligida elchilik etikasi va diplomatik tartib-qoidalar tizimining shakllanishi, amaliyotda qo‘llanilishi hamda tashqi siyosiy munosabatlardagi o‘rnini tarixiy manbalar asosida kompleks tadqiq etish mazkur yo‘nalishdagi tarixshunoslikning muhim ilmiy vazifalaridan biri hisoblanadi.

Qilingan xulosalar va qo‘yilgan masalani tadqiq etish jarayonidagi mulohazalar asosida quyidagi **taklif va tavsiyalar** ishlab chiqildi:

1. Qo‘qon xonligining Buxoro va Xiva xonliklari munosabatlariga oid tarixiy tushunchani shakllantirishda og‘zaki ma’lumotlar hamda mahalliy rivoyatlarning rolini o‘rganish.

2. Qo‘qon xonligi va Turkiyaning an’anaviy ma’muriy boshqaruv tizimini qiyosiy o‘rganish ishlarini olib borish.

3. Qo‘qon xonligi tarixi va uning qo‘shni davlatlar bilan o‘zaro munosabatlariga zamonaviy geosiyosiy voqealarning ta’sirini tahlil qilish.

4. Turkiya, Xitoy, Rossiya va boshqa davlatlar arxiv hujjatlari, qo‘lyozma manbalar ma’lumotlari asosida Qo‘qon xonligi tashqi diplomatik aloqalariga doir xrestomatiya yaratish.

НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/2025.27.12.Tar.11.01
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ КАРШИНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

КАРШИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АБДУРАХМОНОВ ЗУХРИДДИН ХОЛДОРАЛИ УГЛИ

ИСТОРИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРОТОКОЛА И ЭТИКИ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА

07.00.01 – История Узбекистана

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по ИСТОРИЧЕСКИМ наукам

Карши – 2026

Тема диссертации доктора философии (PhD) по историческим наукам зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии Республики Узбекистан под номером B2023.1.(PhD)/Tar1286.

Диссертация выполнена в Каршинском государственном университете.

Автореферат диссертации на трёх языках (узбекском, русском, английском (резюме)) размещён на веб-странице Каршинского государственного университета (www.qarshidu.uz) и на информационно-образовательном портале «Ziyonet» (www.ziyonet.uz).

Научный руководитель:	**Бердиев Жамшид Панжиевич** доктор исторических наук (DSc), и.о. профессора
Официальные оппоненты:	**Худайкулов Тулкин Дустбобоевич** доктор исторических наук (DSc), профессор
	Матякубова Муборак Мадримовна доктор исторических наук (DSc), профессор
Ведущая организация:	**Кокандский государственный университет**

Защита диссертации состоится на заседании Научного совета DSc.03/2025.27.12.Tar.11.01 при Каршинском государственном университете по присуждению ученых степеней доктора философии (PhD) по историческим наукам 7 декабря 2026 года в 11:00 часов. (Адрес: 180119, г. Карши, улица Кучабог, 17-дом. Тел.: (+998 75) 221-21-04, факс: (+998 75) 220-02-10, e-mail: kasu_info@edu.uz). Каршинский государственный университет.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Каршинского государственного университета (зарегистрирован под номером 594). (Адрес: 180119, г. Карши, улица Кучабог, 17-дом. Тел.: (+998 75) 221-21-04).

Автореферат диссертации разослан в 21 ноября 2026 года.
(реестр протокола рассылки № 50 от 21 ноября 2026 года).

Б. Ж. Эшов
Председатель Научного совета по присуждению ученых степеней, доктор исторических наук, профессор

Н. Н. Ражабова
Ученый секретарь Научного совета по присуждению ученых степеней, кандидат исторических наук, доцент.

Ф. Ш. Рахмонов
Председатель Научного семинара при научном совете по присуждению ученых степеней, доктор исторических наук (DSc), профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и необходимость темы диссертации. Современные процессы глобализации, происходящие в мире, обусловливают необходимость сохранения каждым народом национальной идентичности и исторически сложившихся традиций государственности, а также определения перспектив и ориентиров дальнейшего развития. В этих условиях особую научную значимость приобретает комплексное и глубокое изучение истории узбекской государственности, сыгравшей значимую роль в историческом развитии и характеризующейся богатым духовным и культурным наследием, а также многовековыми традициями государственного строительства.

Процессы глобализации в мировом сообществе непосредственно связаны с историческими истоками межрегиональных связей. Центральноазиатский регион, являясь пространством пересечения различных культур, а также политических и экономических интересов, занимает особое место в мировой истории. Территории, входившие в состав Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств, представляли собой одни из древнейших очагов цивилизации, внесших значительный вклад в развитие общечеловеческих ценностей, а их историческое развитие протекало в тесной взаимосвязи с историей народов мира. Это свидетельствует о значимой роли данного региона в формировании и развитии древних цивилизаций.

История Центральной Азии, в частности различные аспекты политической, социально-экономической и культурной жизни Кокандского ханства, существовавшего в XVIII–XIX веках, включая историю дипломатических и посольских отношений, продолжает изучаться в ведущих научных центрах мира. В настоящее время исследователями осуществляется научное изучение отдельных документов и дипломатической корреспонденции, связанных с внешнеполитическими и посольскими связями ханства, хранящихся в различных архивных фондах России, Османской империи, Китая, Индии и других государств, с которыми Кокандское ханство поддерживало дипломатические отношения. Вместе с тем вопросы дипломатического протокола, посольского этикета и порядка осуществления дипломатических церемоний в Кокандском ханстве до настоящего времени не получили достаточного освещения в научной литературе. В связи с этим исследование истории кокандской дипломатии, в том числе порядка приёма иностранных послов, прибывавших в ханство, и особенностей посольского этикета, приобретает особую актуальность с учётом геополитических изменений, происходивших в регионе. В данном контексте комплексное изучение дипломатического протокола и этики Кокандского ханства представляет собой актуальное направление исторического исследования.

В настоящее время, в условиях активного развития Республикой Узбекистан широкомасштабного сотрудничества с ведущими государствами мира и выхода её внешних связей с мировым сообществом на новый качественный уровень, особое внимание уделяется углублённому изучению

истории международных отношений. Это обусловлено тем, что «наша национальная государственность имеет многотысячелетнюю историю и богатое культурное наследие. Соответственно, дипломатические отношения также уходят своими истоками в глубинные пласты нашей истории. Данный факт получил широкое признание не только в нашей стране, но и среди учёных всего мира»[1]. Диссертационная работа направлена на реализацию в определённой степени задач, предусмотренных Законом Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан», Указами Президента Республики Узбекистан от 11 сентября 2023 года № УП-158 «О Стратегии «Узбекистан – 2030» и от 19 мая 2017 года № УП-5046 «О мерах по дальнейшему совершенствованию межнациональных отношений и дружественных связей с зарубежными странами», Постановлением Президента Республики Узбекистан от 10 февраля 2022 года № ПП-126 «О дополнительных мерах по совершенствованию системы сохранения и исследования древних письменных источников», а также иными нормативно-правовыми документами, регулирующими соответствующую сферу.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики. Диссертационная работа выполнена в рамках приоритетного направления развития науки и технологий Республики Узбекистан I. «Формирование систем социального, правового, культурного и духовно-просветительского развития информационного общества и демократического государства, разработка экономических инновационных идей и путей их реализации».

Степень изученности проблемы. Комплексного исследования истории дипломатических отношений Кокандского ханства с соседними государствами – Бухарским эмиратом, Хивинским ханством, Российской империей, Османской империей, империей Цин в Китае, Афганистаном и Индией – с акцентом на дипломатический протокол и этикет ханства до настоящего времени не проводилось. Вместе с тем отдельные аспекты данной проблематики нашли отражение в ряде научных трудов и исследований. В историографическом плане имеющиеся научные работы целесообразно разделить на четыре группы: к первой относятся труды, созданные в период господства Российской империи; ко второй – исследования советского периода; к третьей – работы, опубликованные в период независимости; четвёртую группу составляют зарубежные научные исследования.

Первую группу историографических источников составляют преимущественно труды российских путешественников, дипломатов, военных деятелей и учёных. В этих работах наряду со сведениями о социально-экономической и культурной жизни Кокандского ханства содержатся материалы, освещающие его внешнеполитические связи и

[1] O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Tashqi ishlar vazirligi va mamlakatimizning xorijiy davlatlardagi elchixonalari faoliyatiga bag‘ishlangan yig‘ilishdagi nutqi // https://president.uz/uz/lists/view/1423 (Murojaat qilingan sana. 05. 06. 2025).

дипломатические отношения[2].

Вторую группу составляют научные труды, созданные в советский период. В рамках данного направления представляется целесообразным отдельно рассмотреть ряд исследований, имеющих существенное значение для изучения рассматриваемой проблематики. В частности, в работах О.Аминова, Х. Зиёева, Р. Набиева, Ф. Гаффорова, А. Хамраева, А. Мухторова и А. Хасанова освещаются вопросы, связанные с экономическими, торговыми и дипломатическими отношениями Кокандского ханства[3].

Третью группу составляют научные труды, опубликованные в период независимости Республики Узбекистан. После обретения независимости перед историками открылись широкие возможности для объективного и всестороннего изучения отечественной истории. Существенно расширилась источниковая база исследований, в том числе появилась возможность обращения к достоверным первоисточникам по истории ханств. В частности, введение в научный оборот более 40 письменных источников, созданных кокандскими историками, в которых наряду с различными аспектами истории ханства нашли отражение сведения о его дипломатических отношениях, получило дальнейшее развитие в исследованиях последующего периода.

Четвёртую группу составляют исследования зарубежных авторов, представленные преимущественно трудами казахстанских[4], таджикских[5] и турецких[6] ученых.

---

[2] Небольсин П. И. Очерки торговли России с Средней Азией / Зап. РГО. Кн. Х. – СПб., 1855. – С. 1–355; Тот же автор: Следование караванов из Бухары в Россию и обратно (Очерки торговли России со странами Средней Азии, Хивой, Бухарой и Кокандом). – СПб., 1856. С. – 376.; Хорошхин А. П. Очерки Коканда / Туркестанский сборник. Т. 116. – СПб., 1876. – С. 170–195; Тот же автор: Сборник статей касающихся Туркестанского края. – СПб., 1876. – С. 533.; Федченко А. Из Кокана. Сведения о путешествии по Коканскому ханству / Известия ИРГО. Том VIII. – 1870. – С. 6–20; Тот же автор: Из Кокана / Ежегодникъ. Материалы для статистики Туркестанскаго края / Под. ред. Н. А. Маева. – СПб., 1873. – С. 387–404; Тот же автор: В Кокандском ханстве. – СПб., 1875. – С. 160.; Ибрагимов И. Пять дней в Кокане // Туркестанские ведомости. – 1872. – №20.

[3] Аминов О. XVI–XIX асрларда Ўрта Осиё – Россия. – Тошкент, 1958; Зиёев Ҳ. Ўрта Осиё ва Сибирь (XVI–XIX асрлар). – Тошкент: Фан, 1962. – 340 б.; Тот же автор: Туркистонда Россия тажовузи ва унга қарши кураш. – Тошкент, 1998. – 480 б.; Набиев Р. Из истории Кокандского ханства (Феодальное хозяйство Худоярхана). – Ташкент: Фан, 1973. – С. 388.; Ғаффоров Ф. Россия билан Қўқон хонлиги ўртасидаги иқтисодий ва сиёсий алоқалар. Тар. фан. номз... дисс. – Тошкент, 1970; Хамраев М. Очерки истории Хисарского бекства конца XIX и начало XX вв. – Сталинабад, 1959. – С. 89.; Мухтаров А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. – Душанбе: Наука, 1964. – С. 183.; Хасанов А. Взаимоотношение киргизов с Кокандским ханством и Россией в 50–70 годах XIX в.: Дисс.... д-ра ист. наук. – Москва, 1961.

[4] Beysembiev T. Farghana's contacts with India in the 18th and 19th centuries (according to the Khokand chronicles): In Memory of Sir E. Denison Ross, the Eminent British Orientalist // Journal of Asian History. – 1994. – Vol. 28. – №2. – P. 124–135; Тот же автор: Кокандская историография. Исследование по источниковедению Средней Азии XVIII–XIX веков. – Алматы, 2009. – С. 1263.

[5] Маъмуров А. Relations дипломатии Хонлии Хӯқанд бо Империяи Тсӯн (Син) дар асри XIX / А. Маъмуров. – Хуҷанд: Ношир, 2015. – С. 88–134; Турсунов Б. Дипломатические отношения Кокандского ханства при правлении Мухаммада-Алихана (1822–1842) // Номаи донишгоҳ-Учёные записк. – Хужанд, 2019. – №1 (58); Тот же автор: История политической жизни Кокандского ханства. Книга I. – Худжанд, 2021. – С. 349.; Тот же автор: История политической жизни Кокандского ханства (с 1709 г. до первой половины 50-х годов XIX в.). Автореф. дисс…д-ра ист. наук. – Душанбе, 2022; Абдукаримов Ж. Политическое положение Ура-Тюбинского владения и Худжанда в начале XVIII до 40-х гг. XIX в. (по материалам «Мунтахаб ат -таварих» Мухаммада Хакимхана). Автореф. дисс.… канд. ист. наук. – Душанбе, 2020.

[6] Saray M. Rus isgali devrinda Osmanli devleti ile Turkistan hanliklari arasindeki siyasi munasabetler (1775–1875). – Ankara: Turk tariuh kurumu, 2017. – 200 s.; Тот же автор: The Russian, British, Chinese and Ottoman Rivalry in

Связь темы исследования с научно-исследовательской работой высшего учебного заведения, в котором выполнена диссертация. Данная работа выполнена с планом научно-исследовательских работ Каршинского государственного университета.

Цель исследования заключается в изучении на основе имеющихся источников и научной литературы вопросов, связанных с дипломатическим протоколом и этикетом Кокандского ханства в XVIII–XIX веках.

Задачи исследования:

анализ процесса формирования механизма внешних дипломатических отношений в ханстве и особенностей его практической реализации;

освещение дипломатического этикета и правил ведения переговоров в Кокандском ханстве;

научный анализ взаимоотношений ханства с Бухарским эмиратом и Хивинским ханством;

освещение взаимоотношений Кокандского ханства с Российской империей;

научно-сравнительный анализ взаимоотношений Кокандского ханства с Османской империей;

анализ значения взаимоотношений Кокандского ханства с Восточным Туркестаном и Китаем;

анализ аспектов государственного управления и легитимации власти в ханстве, связанных с его внутренними и внешними отношениями. Кроме того, на основе выводов, полученных в процессе изучения и анализа источников и научной литературы по теме исследования, предполагается разработать дополнительные предложения и рекомендации.

Объект исследования дипломатическая деятельность Кокандского ханства в XVIII–XIX веках, включая сложившиеся в этот период нормы дипломатического протокола, порядок осуществления дипломатических процедур и этикет.

Предмет исследования составляют история и особенности дипломатического протокола и этикета Кокандского ханства, включая порядок организации и проведения дипломатических миссий, приёма иностранных послов, ведения переговоров, осуществления дипломатических церемоний и официального общения с представителями зарубежных государств.

Методы исследования составляют систематизация и обобщение исследовательского материала, комплексный анализ проблематики, историко-сравнительный метод и принцип периодизации, а также принципы историзма и объективности.

Turkestan. – Ankara: Turk tariuh kurumu 2003; Erdogru Akif. The Khoqandi Envoys in Ottoman Istanbul // Central Asian Journal. – 2008. – №52/1. – Pp. 1–11; Macit Abdulkadir. Başbakanlık Osmanlı Arşiv Belgeleri Işığında XIX. Yüzyıl. Osmanlı – Hokand Hanlıgı Münasebetleri. (Yüksek Lisans tezi). – İstanbul, 2008; Otakhonov F Hokand Hanlığı Merkez Teşkilatı Doktora Tezi. – Ağustos 2023.; Hüseyin ŞEN Muhammed Ali Han dönemi Hokand hanliği (1822–1842): Doktora tezi. – Istanbul, 2020; Kamalova Z. Hüdayar han döneminde hokand hanliği (1845–1875): Doktora tezi. – Istanbul, 2019.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

впервые комплексно раскрыты институциональные основы внутренней и внешней дипломатической деятельности Кокандского ханства начиная с XVIII века. В отличие от большинства имеющихся научных исследований, основное внимание в которых уделяется отдельным аспектам дипломатических отношений, в диссертации на основе документальных и фактических материалов выявлены особенности, характер и содержание взаимоотношений Кокандского ханства с рассматриваемыми государствами, а также системно исследованы нормы дипломатического этикета и правила ведения переговоров. На основе историко-сравнительного анализа полученных материалов сформулированы соответствующие научные выводы;

установлены основные формы реализации политико-дипломатических отношений Кокандского ханства с сопредельными государствами – личные встречи правителей, обмен посольскими миссиями, заключение военно-политических союзов и династические браки; выявлены их роль и значение в механизме внешнеполитического взаимодействия ханства. На основе сопоставительного анализа сведений о Чодакских ходжах и предании об «Олтын бешик», содержащихся в «Тарихи Туркистон» и сочинении Мушрифа Мирзо Каландара Исфараги «Шахнамеи нусратпаём», уточнены содержание и исторический контекст данных сюжетов. На основании анализа письменных источников конкретизированы функции, полномочия и место должности шиговула в системе государственного управления и дипломатического взаимодействия Кокандского ханства;

установлена особенность организации дипломатических отношений Кокандского ханства, выражавшаяся в функционировании регулярного обмена посольскими миссиями с сопредельными и политически конфликтовавшими государствами при отсутствии института постоянных иностранных дипломатических представительств на территории ханства;

выявлены особенности формирования и функционирования механизма внешних дипломатических отношений Кокандского ханства; доказана обусловленность отдельных аспектов государственного управления и легитимации власти характером внутриполитических процессов и внешнеполитических связей ханства.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

посредством привлечения к анализу исторических сочинений, посвящённых истории сопредельных государств, а также различных официальных документов существенно расширена источниковая база по наименее изученным аспектам истории Кокандского ханства. В научный оборот введён ряд новых материалов, в том числе уникальные сведения о системе государственного управления и внешних связях ханства, содержащиеся в трудах местных историков – Умархана, Фазли Намангани, Муллы Алима Мушрифа, Мухаммад Хакимхана и других авторов, которые отсутствуют в ряде ранее использовавшихся отечественных источников;

установлено, что труды европейских путешественников, дипломатов, купцов и других авторов содержат сведения о социально-политических и экономико-культурных процессах, происходивших в Центральной Азии в средневековый период, и в ряде случаев отличаются относительной объективностью их освещения. При этом выявлено, что, являясь представителями иных религиозных и культурных традиций, европейские авторы воспринимали и оценивали происходившие события с иной мировоззренческой и культурной перспективы, что позволяет использовать их труды для расширения источниковой базы и сопоставительного анализа исторических процессов;

на основе сопоставительного анализа сведений европейских авторов об истории государств Центральной Азии позднего Средневековья уточнены отдельные вопросы, освещённые в иноязычной историографии фрагментарно и односторонне, а также конкретизирован ряд аспектов дипломатической деятельности ханств.

Достоверность результатов исследования. Проведён сопоставительный анализ сведений по истории Кокандского ханства XVIII–XIX веков и его международным отношениям, содержащихся в документах Национального архива Узбекистана, Османского архива Турецкой Республики, фондах рукописей Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан, материалах фондов Кокандского государственного музея-заповедника, а также в путевых дневниках путешественников и послов. Выявленные сведения сопоставлены с имеющимися письменными источниками, что позволило уточнить ряд аспектов дипломатических отношений ханства. Дополнительным источниковым материалом послужили публикации, посвящённые дипломатическим миссиям, на страницах газет «Туркестанские ведомости» и «Туркистон вилоятининг газети». Основные результаты исследования апробированы и обсуждены на республиканских и международных научных изданиях и конференциях.

Научная и практическая значимость исследования. Научная значимость исследования определяется комплексным изучением дипломатических миссий иностранных государств, направлявшихся в Кокандское ханство, а также посольств, отправлявшихся ханством в зарубежные страны, включая порядок их приёма, пребывания и проводов. Полученные результаты позволяют углубить научные представления о развитии дипломатических традиций в период существования Кокандского ханства, выявить преемственность сложившихся дипломатических практик и определить их значение в истории узбекской дипломатии. Материалы и выводы исследования могут служить источниковой и теоретико-методологической основой для дальнейшего изучения истории дипломатии Кокандского ханства и международных отношений в Центральной Азии.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования полученных результатов для дальнейшего обогащения научных представлений об истории периода ханств в истории Узбекистана, в частности о политической истории и дипломатии

Кокандского ханства. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в качестве практического пособия при проведении исследований по историографии и источниковедению, а также при разработке учебных планов, учебников и учебно-методических пособий для студентов бакалавриата исторических направлений по дисциплинам «История Узбекистана», «История международных отношений и дипломатии» и «История узбекской государственности».

Внедрение результатов исследования. На основе результатов, полученных в процессе исследования темы:

результаты исследования, в рамках которого предпринята комплексная характеристика институциональных основ внутренних и внешних дипломатических отношений Кокандского ханства начиная с XVIII века, а также выявлены особенности дипломатического этикета и правил ведения переговоров, основные характеристики, характер и содержание взаимоотношений ханства с рассматриваемыми государствами, использованы при подготовке сценария телевизионной программы «Тарихий савол», вышедшей в эфир на телеканале «Узбекистан» Национальной телерадиокомпании Узбекистана (справка Государственного унитарного предприятия телерадиоканала «Узбекистан» Национальной телерадиокомпании Узбекистана от 26 декабря 2024 года № 01-44-559). В результате внедрения материалов исследования содержание телепередачи было дополнено сведениями о взаимоотношениях Кокандского ханства с сопредельными государствами, а также информацией о европейских путешественниках и содержащихся в их трудах сведениях по истории Центральной Азии, что способствовало расширению представлений телезрителей по данным вопросам;

результаты исследования, основанные на анализе фактических материалов о различных формах политических отношений Кокандского ханства с сопредельными государствами, включая личные встречи правителей, обмен посольскими миссиями, заключение военно-политических союзов и династических браков, использованы при подготовке сценария телевизионной программы «Тарихий савол», вышедшей в эфир на телеканале «Узбекистан» Национальной телерадиокомпании Узбекистана (справка Государственного унитарного предприятия «Телерадиоканал Узбекистан» Национальной телерадиокомпании Узбекистана от 26 декабря 2024 года № 01-44-559). В сценарии использованы, в частности, сведения о Чодакских ходжах и предании о «Олтын бешик», содержащиеся в сочинении «Тарихи Туркистон» и труде Мушрифа Мирзо Каландара Исфараги «Шахнамеи нусратпаём», а также результаты анализа функций должности шиговула в системе государственного управления Кокандского ханства. Внедрение результатов исследования способствовало содержательному обогащению телепередачи и расширению представлений телезрителей об истории Чодакских ходжей, предании об «Олтын бешик», а также сведениях, содержащихся в указанных исторических сочинениях;

научные выводы исследования о специфике дипломатического

протокола и этикета Кокандского ханства, в частности об организации широкого обмена посольскими миссиями с сопредельными и политически конфликтовавшими государствами при отсутствии на территории ханства постоянных дипломатических представительств иностранных государств, использованы Международным благотворительным общественным фондом «Олтин мерос» (справка Международного благотворительного общественного фонда «Олтин мерос» от 16 августа 2023 года № 01-42/1). Использование результатов исследования способствовало содержательному обогащению информационно-просветительской деятельности фонда и расширению возможностей для ознакомления молодого поколения с историей взаимоотношений среднеазиатских ханств с сопредельными государствами;

результаты исследования, в рамках которого уточнены особенности формирования и практической реализации механизма внешних дипломатических отношений Кокандского ханства, а также выявлена взаимосвязь системы государственного управления и легитимации власти с внутренними отношениями и внешнеполитическими связями ханства, использованы Международным благотворительным общественным фондом «Олтин мерос» (справка Международного благотворительного общественного фонда «Олтин мерос» от 16 августа 2023 года № 01-42/1). Внедрение результатов исследования способствовало содержательному обогащению информационно-просветительских материалов фонда и расширению представлений о взаимосвязи системы государственного управления и легитимации власти Кокандского ханства с его внутриполитическими процессами и внешними дипломатическими связями.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования прошли апробацию на 3 научных конференциях, в том числе на 1 международной и 2 республиканских научно-практических конференциях.

Публикация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 17 научных работ, в том числе 6 научных статей в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание учёной степени доктора философии (PhD), из них 4 статьи – в республиканских и 2 – в зарубежных научных журналах. Кроме того, 11 научных работ опубликованы в сборниках материалов международных и республиканских научно-практических конференций.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников, литературы и приложений. Основная часть диссертации составляет 147 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснованы актуальность и необходимость выбора темы исследования, охарактеризована степень изученности проблемы, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, раскрыты научная новизна и

практические результаты исследования. Кроме того, представлены сведения о достоверности полученных результатов, их внедрении в практику и апробации, опубликованных научных работах, а также структуре и объёме диссертации.

В первой главе диссертации, озаглавленной **«Источниковедческий и историографический анализ дипломатических отношений Кокандского ханства»**, рассматриваются источники, созданные в период существования Кокандского ханства, их основные виды, а также научные исследования, проведённые на их основе отечественными и зарубежными учёными. В первом параграфе данной главы проанализированы исторические сочинения, созданные представителями историографических школ Коканда, Бухары и Хивы, архивные документы, содержащие важные сведения о дипломатических отношениях, а также воспоминания и записки иностранных послов, посещавших Кокандское ханство.

При изучении дипломатических отношений Кокандского ханства с зарубежными государствами важное значение имеют первичные источники. Их круг достаточно широк: существенные сведения по исследуемой проблематике содержатся не только в трудах кокандских историков, но и в сочинениях историков Хивы и Бухары.

Труды представителей кокандской историографической школы создавались на узбекском, таджикском и арабском языках и представлены в различных жанрах – поэтических и прозаических произведениях, дастанах, коротких рассказах, историко-литературных и биографико-исторических сочинениях[7]. По мнению ряда исследователей, количество таких источников превышает 40. В них наряду с различными аспектами политической, социально-экономической и культурной жизни Кокандского ханства содержатся важные сведения о дипломатических отношениях и нормах посольского этикета. Следует особо отметить, что, несмотря на отсутствие специальных сочинений, посвящённых дипломатическому протоколу и посольскому этикету, в трудах кокандских историков сохранились сведения о порядке приёма послов, назначении представителей ханства в качестве послов, а также проведении дипломатических церемоний.

Среди источников данной категории особого внимания заслуживает сочинение «Шахнамеи Умархани» («Шахнамеи нусратпаём»). Его автором является Мирзо Каландар Муширф Исфараги, занимавший должность казиаскара в войске Умархана и создавший данное произведение по поручению хана. По утверждению исследователей, сочинение было написано на основе произведения Фазли Намангани «Умарнома». В своём труде автор освещает политическую жизнь Кокандского ханства своего времени, а также его взаимоотношения с сопредельными государствами. Особую источниковедческую ценность для настоящего исследования представляет глава «О направлении ханом Хорезма Мухаммад Рахимханом аризнаме во

[7] Воҳидов Ш. Қўқон хонлигида тарихнавислик (генезиси, функциялари, намояндалари, асарлари). – Тошкент: Академнашр, 2010. – 130 б.

дворец эмира-сафирона и о том, как его послы удостоились целования порога дворца», сохранившаяся в петербургской рукописи произведения и не вошедшая в основной текст сочинения. Сведения, содержащиеся в данной главе, позволяют уточнить особенности дипломатического протокола, порядка приёма посольских миссий и церемониала Кокандского ханства[8].

Сочинение «История ферганских ханов», написанное Зиёвуддином Хоканди по распоряжению Худоярхана, сохранилось до наших дней в единственном экземпляре. В настоящее время рукопись хранится в фонде Библиотеки редких произведений Стамбульского университета в Турции под № 2408. Часть данного сочинения была переведена на кыргызский язык и опубликована в 2007 году[9]. В сочинении содержатся уникальные сведения, отсутствующие в других известных источниках, о посольстве, направленном бухарским эмиром Насруллой к Мухаммад Алихану, а также об осаде столицы ханства эмиром в период восшествия Шералихана на престол и дипломатических контактах с осаждённой стороной[10]. Кроме того, в источнике представлены ценные сведения о посольской миссии Сабирхана-торы в ходе переговоров Худоярхана с кипчаками, а также о дипломатической миссии, направленной Маллаханом к Худоярхану.

Османский архив при Президентстве Турецкой Республики представляет собой важный комплекс источников для изучения истории Туркестана. В фондах данного архива сосредоточено более 10 тысяч документов, относящихся к истории региона. Значительную часть среди них составляют документы, освещающие политические, в частности дипломатические и посольские, а также экономические, социальные и культурные связи между Кокандским ханством и Османской империей.

Документы по истории Туркестана, хранящиеся в Османском архиве, вводятся в научный оборот не только посредством архивного хранения и исследовательской работы, но и через публикацию в научных изданиях. К настоящему времени на основе этих документов опубликовано три фундаментальных издания, которые представляют собой один из важных источников для изучения исторических связей между Туркестаном и Османским государством.

Первым из этих изданий является книга «Османско-туркестанские отношения в документах (XVI–XX века)», опубликованная в Анкаре в 2004 году[11]. В данном издании представлены транскрипции и факсимиле 76 документов. Они имеют значительную научную ценность для изучения политических, дипломатических и торговых связей между Османской империей и ханствами Центральной Азии. В частности, сборник включает 13 документов, посвящённых политическим отношениям между Кокандским ханством и Османской империей. Документы, относящиеся к истории

[8] Отахонов Ф. Қўқон ва Хива хонликлари ўртасида 1821 йилда тузилган ҳарбий иттифоқ ва унинг оқибатлари (“Шоҳномайи нусратпаём” маълумотлари таҳлили) // Ўзбекистон тарихи. – 2012. – №2. – Б. 25.
[9] Зиябидин Магзуни. Фаргана хандарынын тарыхы. – Бишкек: Турар, 2007.
[10] Там же... – С. 124–125.
[11] Belgelerle Osmanli-Türkstan lskler (XVI–XX Yüzyıllar). – Ankara, 2005.

Кокандского ханства, представлены преимущественно перепиской между кокандскими ханами и османскими султанами, а также материалами, отражающими обмен подарками и дарами между правителями двух государств.

Историю посольских отношений Кокандского ханства, в частности порядок встречи и размещения иностранных послов, организацию их приёма правителем, а также сведения о посольских миссиях, прибывавших в ханство в различные периоды и направлявшихся из него в зарубежные государства по различным обстоятельствам, отражают труды представителей кокандской историографической школы. Существенное значение в качестве первичного источникового комплекса имеют также сочинения бухарских и хивинских историков, воспоминания лиц, прибывавших в ханство в составе дипломатических миссий, переписка правителей династии Мин с правителями иностранных государств, а также сохранившиеся дипломатические письма.

Второй параграф данной главы посвящён историографическому анализу исследуемой проблематики. В нём рассмотрены труды исследователей, изучавших внешние связи Кокандского ханства в различные исторические периоды, с позиций различных научных подходов и в условиях воздействия соответствующих идеологических концепций.

Изучение истории дипломатических отношений и посольского этикета Кокандского ханства является одним из значимых направлений исследования внешней политики государств Центральной Азии и истории международных отношений региона. Научные исследования, посвящённые дипломатическим связям Кокандского ханства, целесообразно классифицировать на четыре группы с учётом времени их создания, методологических подходов, источниковой базы, а также характера интерпретации исследуемой проблематики. Данная классификация позволяет проследить поэтапное развитие историографического изучения темы, определить степень её разработанности на различных этапах и раскрыть эволюцию научных представлений о дипломатических отношениях ханства.

К первой группе относятся преимущественно статьи, опубликованные в официальных изданиях Российской империи, а также воспоминания и путевые записки дипломатов, путешественников и военнослужащих, посещавших Кокандское ханство. В данных работах наряду с общей характеристикой ханства, сведениями о его политическом положении, образе жизни населения, городской жизни и экономике освещаются отдельные аспекты дипломатических отношений. В частности, в трудах П.Н.Небольсина наряду со сведениями о внутренних и внешних торговых связях Кокандского ханства и караванных путях содержатся отдельные сведения о посольских отношениях[12].

[12] Небольсин П. И. Очерки торговли России с Средней Азией / Зап. РГО. Кн. X. – СПб., 1855. – С. 1–355; Тот же автор. Следование караванов из Бухары в Россию и обратно (Очерки торговли России со странами Средней Азии, Хивой, Бухарой и Кокандом). – СПб., 1856. – С. 376.

В газете «Туркестанские ведомости» за № 16 от 24 апреля и № 20 от 22 мая 1872 года были опубликованы сведения о дипломатической миссии во главе с Б. Бергом, направленной из Туркестанского генерал-губернаторства в Кокандское ханство. Научная ценность данных публикаций заключается в подробном освещении порядка встречи послов и дипломатических церемоний с их участием, проводившихся в ханстве. В качестве переводчика российского посланника Б. Берга сопровождал И. Ибрагимов, который в ходе поездки в Коканд вёл путевой дневник. Отдельные фрагменты данного дневника были опубликованы на страницах указанной газеты[13].

В газете «Туркистон вилоятининг газети» также опубликован ряд материалов, посвящённых посольским отношениям Кокандского ханства. В частности, в № 1 от 15 января 1871 года; № 1 от 13 января, № 3 от 31 января, № 4 от 13 февраля, № 6 от 20 марта, № 9 от 21 апреля, № 20 от 19 октября, № 23 от 15 декабря и № 24 от 31 декабря 1872 года; № 6 от 27 апреля и № 19 от 2 октября 1873 года; № 6 от 29 марта, № 10 от 31 мая, № 10 от 31 июля и № 19 от 17 октября 1874 года; № 15 от 16 июня и № 16 от 27 июня 1875 года содержатся сведения о посольских миссиях, направлявшихся из Коканда в Туркестанское генерал-губернаторство и столицу Российской империи, а также о послах, прибывавших из указанных территорий в Коканд. На страницах газеты представлены сведения о лицах, выполнявших дипломатические функции, в том числе Аструвии, Сарымсакходже Эшоне Садуре, Мирзо Хакиме парваначи, Берге, Сарымсаке эшик-аге, а также об их переводчиках – Шахмардане Ибрагимове и Мирзо Казимбеке Обиддин-оглы.

Вторую группу составляют исследования, выполненные в советский период. Следует отметить, что изучение истории Кокандского ханства в этот период осуществлялось в условиях господства советской идеологии, что оказывало существенное влияние на методологические подходы и интерпретацию исторических процессов. Основное внимание исследователей уделялось взаимоотношениям Кокандского ханства с Российской империей, в том числе его дипломатическим связям с Россией, которые рассматривались преимущественно в рамках соответствующих идеологических и историографических концепций советского периода.

Среди исследований данного периода особого внимания заслуживают труды Р. Н. Набиева. В частности, в его работе «Из истории Кокандского ханства (Феодальное хозяйство Худояр-хана)» содержатся сведения о посольских отношениях Кокандского ханства. В исследовании представлены данные о дипломатической миссии во главе с Тураходжой, направленной в Бухару в первые годы правления Умархана, обстоятельствах отправления Худоярханом в 1853 году посла к российскому императору с письмом и ценными дарами, направлении в 1865 году к бухарскому эмиру касанского Бахадирхана-торы с девятью видами ценных подарков, а также деятельности постоянного представителя Кокандского ханства при Туркестанском

[13] Русское посольства в Кокань // Туркестансия ведомости. – 1872 г. 24-апрель. – №16.

генерал-губернаторстве Мирзо Хакима Парваначи[14].

Третью группу историографических работ составляют исследования, выполненные в годы независимости Республики Узбекистан. В этот период, в условиях переосмысления отечественной истории с позиций национальной государственности, история периода ханств Центральной Азии, в том числе история Кокандского ханства, стала изучаться на основе новых научных подходов. Наряду с политической историей, системой государственного управления, экономическим развитием и социально-культурными процессами ханства, особое внимание исследователей было уделено его внешней политике, в частности дипломатическим отношениям. В рамках данного направления получили развитие исследования посольских связей Кокандского ханства с Бухарским эмиратом, Хивинским ханством и зарубежными государствами, а также правового статуса послов, их материального обеспечения и безопасности, порядка организации приёмов и дипломатических церемоний. Существенное значение для развития данного направления имело введение в научный оборот архивных документов, хранящихся в Узбекистане и зарубежных странах, трудов кокандских, бухарских и хивинских историков, а также мемуарных и иных свидетельств участников дипломатических миссий. Расширение источниковой базы способствовало появлению новых научных исследований по истории дипломатии Кокандского ханства и создало дополнительные возможности для комплексного изучения посольского института как одного из значимых этапов развития узбекской дипломатической традиции.

Среди исследований, посвящённых данной проблематике, следует отметить научные труды Ш. Х. Вохидова, Х. Н. Бабабекова, Г. А. Агзамовой, Ш. Ю. Махмудова, Ш. Т. Кулдошева, У. А. Султонова, Б. Бабаджанова, В. Т. Ишкуватова, Д. Сангировой, Т. Худайкулова, Х. Г. Гуломова, З. Илхомова, З. Ш. Мадрахимова, Н. Р. Топилдиева, М. Т. Ахмедовой, З. Б. Рахмонкуловой, Х. Болтабаева, Н. Аллаевой, Ф. Отахонова, Н.Полвонова, Д. Ахмедовой, А. Эркинова, О. Журабоева, Р. Абдуллаева, Ж.Якобжанова и Д. Мирзаева[15]. В указанных исследованиях рассмотрены

---

[14] Набиев Р. Из истории Кокандского ханства (Феодальное хозяйство Худаяр-хана). – Ташкент: Фан, 1973. – С. 7, 49–59, 70–80.

[15] Воҳидов Ш. Ҳ. Қўқон хонлигида тарихнавислик (генезиси, функциялари, намояндалари, асарлари). – Тошкент: Академнашр, 2010. – 317 б.; Тот же автор: Қўқон хонлиги тарихи (хонлик тарихи – манбаларда). – Тошкент: 2014. – 1493 б.; Тот же автор: Шоҳ ва шоир Мадалихон // Фан ва турмуш. – 1998. – №5. – Б. 24–25; Бабабеков Х. Н. Историческая литература о Кокандском ханстве (Руская литература 60–70 годах XIX в.) Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Ташкент, 1970; Тот же автор: Қўқон тарихи. – Тошкент: Фан, 1996. – 238 б.; Агзамова Г. А. Среднеазиатские центры торговли и пути, связывающие их с Россией: Дисс. … канд. ист. наук. – Ташкент, 1990; Тот же автор: Ўрта Осиё хонликларида ҳунармандчилик ва савдо: Тарих фан. д-ри ... дисс. – Тошкент: 2000. – 348 б.; Тот же автор: Ўзбекистон шаҳарлари XVI–XIX асрнинг ўрталарида. – Тошкент, 2017. – 225 б.; Mahmudov Sh. Y. Qo‘qon xonligining diplomatik aloqalari (1709–1876): Tarix fan. d-ri (DSc) ... diss. – Toshkent, 2025. – 210 b.; Тот же автор: Қўқон хонлигида Шиғовул институти / Қўқон хонлигининг туркий халқлар давлатчилиги ва маданий меросини ривожлантиришдаги ўрни. Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. – Қўқон, 2022. – Б. 44; Тот же автор: Қўқон хонлигининг дипломатик алоқалари (1709–1876). Монография. – Тошкент: Фан, 2025. – 264 б.; Тот же автор: Қуръони карим – элларни боғлаб турувчи мустаҳкам қудратли восита // Имом ал-Бухорий сабоқлари. – 2010. – №2. – Б. 85–87; Тот же автор: Қўқон хонлигининг дипломатик алоқаларида ҳадяларнинг тутган ўрни // Тошкент ислом университети илмий таҳлилий ахбороти. – 2011. – №1. – Б. 4–6; Тот же автор: Муҳаммад Халил Соҳибзода ва унинг

различные аспекты взаимоотношений Кокандского ханства с сопредельными государствами и зарубежными странами – Бухарским эмиратом, Хивинским ханством, Российской империей, Цинской империей, Османской империей, Индией, Афганистаном и Ираном. Особое значение в контексте изучения дипломатической деятельности Кокандского ханства имеют исследования Ш.Ю. Махмудова и Ш. Т. Кулдошева, непосредственно посвящённые дипломатическим отношениям и посольской деятельности ханства. В частности, исследования Ш. Ю. Махмудова отличаются широкой источниковой базой: история дипломатических отношений Кокандского ханства изучена на основе кокандских исторических сочинений, а также письменных источников Бухары и Хорезма, Индии и России. Существенную ценность представляют также введённые в научный оборот документы,

---

элчилик фаолияти // Имом ал-Бухорий сабоқлари. – 2011. – №2. – Б. 137–139; Тот же автор: “Усмонли архиви”даги икки мактуб: Саййид Ёқубхон тўра бошчилигидаги дипломатик миссия хусусида // Meros. – 2019. – №1. – Б. 57–63; Тот же автор: Khoqand and India: The Role of Ulema in Diplomatic Relations // International Multidisciplinary Research Journal. – 2020. – № 10. – Pp. 267–275; Қўлдошев Ш. Т. Қўқон хонлиги ва Шарқий Туркистон ўртасидаги сиёсий, иқтисодий ва маданий алоқалар (XVIII–XIX асрнинг ўрталари): Тарих фан. номз. ... дисс. – Тошкент, 2009. – 177 б.; Тот же автор: Хитой манбаларида Қўқон хонлиги тарихини ёритилиши / Қўқон хонлигининг туркий халқлар давлатчилиги ва маданий меросини ривожлантиришдаги ўрни. Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. – Қўқон, 2022. – Б. 55–63; Тот же автор: Қўқон хонлиги ва Хитой (Чин империяси) ўртасидаги дипломатик муносабатлар. – Тошкент: ТошДШИ, 2019. – 240 б.; Султонов Ў. А. Муҳаммад Солиҳхўжа ва унинг “Тарихи жадидаи Тошканд” асари –Тошкент, 2009; Тот же автор: Biz bilmagan “Qo‘qon xoni”: Shohruxxon ibn Muhammad Alixonning hukmronligi masalasiga doir // İnsan ve Toplum Bilimleri Araştırmaları Dergisi, 9 (4), 2020. – S. 78–90; Бабаджанов Б. Кокандское ханства: власть, политика, религия. – Ташкент; Токио: Янги нашр, 2010; Ишқуватов В. Т. XX асрнинг II ярми тарихшунослигида Қўқон Россия дипломатик муносабатлари: Тарих фан. номз... дисс. – Тошкент, 2003; Тот же автор: Қўқон – Россия дипломатик муносабатлари тарихшунослиги. – Тошкент, 2009. – 152 б.; Сангирова Д. “Тарихи Азизий” – чор мустамлакачилиги даврига оид муҳим тарихий манба: Тарих фан. номз.... дисс. – Тошкент, 2000; Худайқулов Т. XIX асрда Қўқон хонлигининг ижтимоий-сиёсий, иқтисодий ва маданий ҳаёти: Тарих фан. номз.... дисс. – Тошкент, 2009. – 172 б.; Гуломов Х. Дипломатические отношения государств Средней Азии с Россией в XVIII – первой половине XIX века). – Тошкент: Фан, 2005. – С. 333.; Илҳомов З. Алиқули Амирлашкар ва унинг Қўқон хонлиги сиёсий тарихида тутган ўрни: Тарих фан. номз. ... дисс. – Тошкент, 2004; Мадраҳимов З. Ш. Қўқон хонлигида савдо муносабатлари: Тарих фан. номз.... дисс. – Наманган, 2009. – 188 б.; Топилдиев Н. Р. Қўқон хонлигининг Россия билан дипломатик алоқалари тарихида (XIX аср – 1876 йилгача). – Тошкент: Фан, 2007. – 127 б.; Аҳмедова М. Т. Қўқон хонлигининг ташкил топиши, давлат тизими ва ҳуқуқ манбалари: Тарих фан. номз. ... дисс. – Тошкент, 2010. – 158 б.; Раҳмонқулова З. Б. XVI–XX аср бошларида Ўрта Осиё ва Усмонийлар давлатлари ўртасидаги ижтимоий-сиёсий ва маданий муносабатлар тарихи: Тарих фан. номз.... дисс. – Тошкент, 2002. – 139 б.; Болтабоев Ҳ. Амир Умархоннинг мактуби // “Ўзбекистон адабиёти ва санъати” газетаси. –- 1997 йил 24 октябрь. – №43; Аллаева Н. К вопросу посольского церемониала в среднеазиатских ханствах: Основные этапы и правила этикета / Марказий Осиё тарихи – замонавий медиавистика талқинида. – Тошкент, 2011. – С. 174–186; Тот же автор: Хива хонлигининг дипломатияси ва савдо алоқалари (XVI–XIX асрлар). – Тошкент: Академнашр, 2019. – 496 б.; Отахонов Ф. Қўқон ва Хива хонликлари ўртасида 1821 йилда тузилган ҳарбий иттифоқ ва унинг оқибатлари (“Шоҳномайи нусратпаём” маълумотлари таҳлили) // O‘zbekiston tarixi. – 2012. – №2. – Б. 24–34; Полвонов Н. Қўқон ва Хива хонликларининг ўзаро элчилик алоқалари тарихига доир (XIX аср) / Ўзбекистонда элчилик хизмати тарихидан: талқин ва таҳлил. Республика илмий-амалий конференцияси материаллари тўплами. – Тошкент, 2017. – Б. 176–188; Ahmedova D. Ming – Mang‘it – Qo‘ng‘irot sulolalarining rasmiy yozishmalari tarixiy manba sifatida: Tarix fan. bo‘y. fals. dok. (PhD) ... diss. – Toshkent, 2025. – 156 b.; Эркинов А. Ноёб қўлёзма изидан // Мозийдан садо. – 2009. – № 4. – Б. 20–22; Жўрабоев О. “Хазойин-ул-маоний”нинг бир шоҳона қўлёзмаси ва унинг матний хусусиятлари // Адабиёт кўзгуси. – 2011. – №12. – Б. 10–17; Тот же автор: Матннинг матн ости сирлари. – Тошкент: Tamaddun, 2017. – 200 б.; Abdullayev R. Qo‘qon xonligida kitobat ishi va kutubxonalar tarixi. Toshkent: Dimal, 2025. – 222 b.; Yokubjonov J. O‘zbekistonning zamonaviy tadqiqotlarida Qo‘qon xonligi davlatchiligi masalasi (tarixshunoslik tahlili): Tarix fan. b. fals. dok. (PhD) ... diss. – Toshkent, 2023 – 131 b.; Mirzayev D. “Turkiston viloyatining gazeti” – Turkiston siyosiy tarixi bo‘yicha manba: Tarix fan. bo‘y. fals. dok. (PhD) ... diss. – Toshkent, 2025. – 149 b.

хранящиеся в архивах Узбекистана, Турции, России, Великобритании и Индии, что позволило комплексно рассмотреть основные направления и особенности дипломатической деятельности Кокандского ханства[16].

Ш.Т.Кулдошевым на основе китайских источников исследованы политические, экономические и дипломатические отношения Кокандского ханства с Китаем[17]. В исследованиях Д. Ахмедовой, в свою очередь, на основе произведений кокандских, бухарских и хивинских историков, а также переписки правителей проанализированы официальные взаимоотношения и дипломатическая переписка представителей династии Мин с правителями династий Мангытов и Кунгратов[18].

История внешнеполитических связей Кокандского ханства последовательно изучается не только учёными Узбекистана, но и зарубежными исследователями. Их труды составляют четвёртую группу историографических исследований. Хотя дипломатический протокол и этикет Кокандского ханства не являются самостоятельным предметом изучения в указанных работах, отдельные аспекты данной проблематики получили в них освещение.

Казахстанский исследователь Т. Бейсембиев наряду с изучением трудов представителей историографической школы Кокандского ханства приводит сведения о посольских отношениях, в частности о должности шиговула, непосредственно отвечавшего за организацию и осуществление посольской деятельности в ханстве[19]. Шестая глава докторской диссертации таджикского исследователя Б. Турсунова, посвящённой политической истории Кокандского ханства, посвящена дипломатическим отношениям ханства с зарубежными государствами. В ней автор рассматривает посольские связи Кокандского ханства с Российской и Цинской империями, а также его взаимоотношения со странами Востока[20].

Во второй главе диссертации, озаглавленной **«Институциональные основы внешних дипломатических отношений Кокандского ханства»**, освещаются процессы формирования внешних связей ханства и становления института посольства. В первом параграфе данной главы рассматриваются государства, с которыми Кокандское ханство поддерживало посольские отношения, а также порядок приёма иностранных послов, прибывавших в ханство, и связанные с этим дипломатические церемонии.

Внешнеполитической деятельности Кокандского ханства (1709–1876), особенно в отношениях с Китаем, Османской империей, Российской империей, Индией, Афганистаном, а также сопредельными Бухарским

---

[16] Mahmudov Sh. Y. Qo‘qon xonligining diplomatik aloqalari (1709–1876). Tarix fan. d-ri (DSc)... diss. avtoref. – Toshkent, 2025. – 32 b.

[17] Қўлдошев Ш. Т. Қўқон хонлиги ва Хитой (Чин империяси) ўртасидаги дипломатик муносабатлар. – Тошкент: ТошДШИ, 2019. – 240 б.

[18] Ahmedova D. Ming – Mang‘it – Qo‘ng‘irot sulolalarining rasmiy yozishmalari tarixiy manba sifatida: Tarix fan. bo‘y. fals. dok. (PhD) ... diss. – Toshkent, 2025. – 156 b.

[19] Бейсембиёв Т. К. Кокандская историография: Исследование по источниковедению Средней Азии XVIII–XIX веков. – Алматы: Print-S, 2009. – С. 47–55, 169–170.

[20] Турсунов Б. История политической жизни Кокандского ханства. (с 1709 г. до первой половины 50-х годов XIX в.) Дисс. ... д-ра ист. наук. – Худжанд, 2022. – С. 280–326.

эмиратом и Хивинским ханством, важную роль играл институт посольства. В частности, из Кокандского ханства в Китай было направлено более 70 посольских миссий, которые преимущественно прибывали в Пекин – столицу империи – либо к официальным представителям маньчжурских правителей в Восточном Туркестане.

Османская империя также занимала важное место во внешнеполитических связях Кокандского ханства. В частности, в период правления Умархана (1810–1822), Мухаммад Алихана (1822–1842), Худоярхана в первый период его правления (1845–1858) и Маллахана (1858–1862) в Османскую империю регулярно направлялись посольские миссии с целью установления и укрепления политических связей, а также получения духовной и военной поддержки. К началу XIX века усложнение геополитической ситуации в Туркестане и возникновение угроз для Кокандского ханства с трёх направлений обусловили стремление Умархана к поиску влиятельных внешнеполитических союзников. В этих условиях османское государство рассматривалось кокандским правителем как один из наиболее значимых потенциальных союзников[21].

В истории посольских отношений Кокандского ханства важное место занимают его связи с сопредельными Бухарским эмиратом и Хивинским ханством. Кокандские правители с первых этапов существования ханства поддерживали с этими государствами взаимные посольские отношения. Характер и динамика данных связей определялись совокупностью факторов, включая региональное политическое соперничество, пограничные споры, торгово-экономические интересы, а также стремление правителей к укреплению своих позиций и лидерству в Центральной Азии. Вместе с тем отношения между государствами не отличались стабильностью и претерпевали существенные изменения в различные исторические периоды. Наряду с дипломатическим сближением, заключением военно-политических союзов, развитием культурных и торговых связей имели место пограничные конфликты, военные походы и политическое соперничество, оказывавшие непосредственное влияние на характер и интенсивность межгосударственных отношений.

В Кокандском ханстве сложился специальный трёхчастный церемониал приёма иностранных послов. Сведения об этом содержатся, в частности, в воспоминаниях Филиппа Назарова, посетившего Кокандское ханство в 1813 году. Согласно его описанию, церемония встречи и приёма Ф. Назарова у кокандского хана Умархана состояла из трёх последовательных этапов. Первый этап включал вход посла в присутствие правителя, вручение письма российского императора и последующую беседу. Второй этап заключался в передаче хану привезённых послом подарков. Завершалась церемония третьим этапом – организацией торжественного приёма с угощением[22].

---

[21] Mahmudov Sh. Qo‘qon xonligining diplomatik aloqalari (1709–1876): Tarix fan. d-ri (DSc) ... diss. avtoref. – Toshkent, 2025. – B. 27.

[22] Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии. – СПб., 1821. – С. 53–56.

Во втором параграфе данной главы рассматриваются процессы формирования дипломатического этикета в Кокандском ханстве и правила ведения дипломатических переговоров. Анализ указанных процессов проведён на основе воспоминаний иностранных послов, непосредственно посещавших Кокандское ханство, что позволяет раскрыть особенности дипломатического церемониала, норм официального общения и практики проведения переговоров.

В государствах, в том числе в узбекских ханствах, первоначальными задачами дипломатического этикета и посольской службы являлись встреча иностранных послов и обеспечение их безопасности. Чиновники, находившиеся на пограничных территориях, должны были посредством всадников или гонцов своевременно сообщать о каждом лице, въезжавшем на территорию государства. Если прибывавший являлся послом, к нему приставляли представителя из числа знатных или влиятельных лиц, который сопровождал его до соответствующего города. По прибытии посол передавался другому сопровождающему, после чего ему демонстрировали благоустроенные города и селения и размещали в специально отведённом для посольской миссии месте. В частности, о существовании в Коканде в период правления Умархана специальной резиденции для иностранных послов свидетельствуют воспоминания Филиппа Назарова, находившегося в данной резиденции во время своего пребывания в Кокандском ханстве в 1813 году[23]. Данная резиденция использовалась в качестве гостиницы для иностранных послов и находилась под специальной охраной. Как отмечает исследователь Ш. Ю. Махмудов, подобная практика в рассматриваемый период не была характерна для других ханств Туркестана. Иностранные послы, как правило, размещались во дворце правителя либо им предоставлялись отдельные помещения в домах влиятельных и высокопоставленных сановников[24].

В 1829 году, в период правления Мухаммад Алихана, прибывший в Кокандское ханство Н. Потанин был встречен примерно в трёх верстах от города группой из около десяти чиновников в соответствии с установленными в ханстве дипломатическими правилами. Посол был размещён в доме ташкентского наместника в Коканде. Для посольской миссии были выделены три просторные и благоустроенные комнаты: одна предназначалась непосредственно для Н. Потанина, две другие – для сопровождавших его лиц. Для обеспечения безопасности посла и его свиты также была назначена группа охраны. Кроме того, для посольской миссии ежедневно выделялись необходимые продукты питания: одна овца, 15 лепёшек, свежие и сушёные фрукты, виноградное вино, а также корм для лошадей[25].

Церемония приёма послов кокандскими ханами проводилась в саломхане — специальном помещении Орды, предназначенном для приёма

[23] Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии. – СПб., 1821. – С. 38.
[24] Mahmudov Sh. Qo‘qon xonligining diplomatik aloqalari (1709–1876)... – B. 19.
[25] Потанин. Записки о Кокандского ханства. – 1830 – С. 221–222.

ханом государственных сановников и высокопоставленных гостей. Саломхана, расположенная в ханской Орде, построенной и завершённой при Худоярхане в 1865–1873 годах, сохранилась до наших дней. Эти помещения подразделялись на большую и малую саломханы. В исторической литературе они также именуются «Хузури муборак» («Благословенное присутствие») и «Кўринишхона» («Зал приёмов»)[26]. Саломханы отличались от других помещений ханской Орды большей пышностью архитектурного оформления и выразительностью внутреннего убранства. Их репрезентативный характер, вероятно, имел определённое значение в контексте придворного и дипломатического церемониала. Помещение, в котором хан принимал иностранных послов, могло выполнять функцию демонстрации политического статуса и экономического потенциала Кокандского государства, формируя у прибывавших представителей зарубежных государств соответствующее представление о его возможностях и положении.

Последний параграф второй главы посвящён исследованию взаимосвязи системы государственного управления и легитимации власти Кокандского ханства с его внутренними и внешними связями.

В системе государственного управления Кокандского ханства, как и в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве, прослеживается сочетание элементов политической организации, сформировавшихся под воздействием традиций кочевого мира, с государственно-управленческими практиками, сложившимися в оседлых районах Центральной Азии. На начальных этапах формирования государственной власти в Кокандском ханстве верховные правители носили титул «бий». Однако с 1805 года, в период правления Алимхана, данный титул был официально заменён титулом «хан», что свидетельствовало о повышении политического статуса правителя и изменении характера верховной власти. Впоследствии его брат Умархан сосредоточив в своих руках не только светскую, но и религиозную власть, провозгласил себя «амир ал-муслимин» («эмир мусульман»). Данный факт свидетельствует о стремлении к совмещению политической и религиозной составляющих верховной власти в Кокандском ханстве и их взаимному укреплению. Особое место в системе династической легитимации Кокандского ханства занимало предание об «Олтын бешик» и основанные на нём генеалогические представления. Обращение к данной традиции способствовало укреплению политических оснований правящей династии и использовалось для обоснования права на верховную власть посредством обращения к историческим и сакральным основаниям происхождения правителей. В частности, Ш. Х. Вохидов, опираясь на сведения и сюжетные материалы, представленные в сочинении «Тарихи Туркистон», анализирует источниковые основы данного предания и аргументированно показывает стремление кокандских правителей связать своё происхождение с потомками «Олтын бешик». Согласно его выводам, возвышение Шахруххана и его утверждение в качестве правителя Кокандского ханства также было связано с

[26] Otakhonov F. Hokand Hanlığı Merkez Teşkilatı. Doktora tezi. – Istanbul: Ağustos, 2023 – B. 126.

использованием данной генеалогической традиции в качестве одного из оснований политической легитимации власти.

В процессе установления и развития межгосударственных отношений в Кокандском ханстве сформировался институт посольства, возникновение и последующее развитие которого были непосредственно обусловлены внешнеполитической деятельностью ханства. Формирование посольского института сопровождалось становлением комплекса дипломатических функций, соответствующих должностей и полномочий, а также определением круга обязанностей лиц, ответственных за их реализацию.

В сферу деятельности посольской службы входили подготовка дипломатической корреспонденции и даров, организация приёма иностранных послов, а также проведение связанных с ним установленных традициями церемоний и обрядов. Таким образом, становление посольского института способствовало формированию упорядоченной системы дипломатической деятельности и закреплению соответствующих норм и процедур межгосударственного взаимодействия[27]. В научной литературе существуют различные точки зрения относительно периода введения должности шиговула в Кокандском ханстве и конкретного правителя, при котором она была учреждена. В частности, в ряде исследований отмечается, что на начальном этапе существования ханства данная должность ещё не входила в систему государственного управления.

Учитывая, что до периода правления Умархана система государственного управления Кокандского ханства во многом была близка к управленческой модели Бухарского эмирата, следует отметить проведённую Умарханом в 1815 году реформу данной системы. На основании этих сведений можно предположить, что одной из сложившихся государственных традиций являлось назначение высокопоставленного должностного лица, ответственного за встречу и сопровождение иностранных послов, прибывавших в государство. Кокандское ханство в данном отношении не являлось исключением. В частности, в воспоминаниях Н. Потанина, посетившего Кокандское ханство в 1830 году, содержатся сведения о должности шиговула. По его свидетельству, шиговул «…отвечал перед ханом за деятельность послов, прибывавших в Коканд из иностранных государств, а также за обеспечение их безопасности и возвращение на родину»[28].

Прибывший в Коканд в качестве посла Ф. Назаров в своих воспоминаниях также отмечает, что сопровождавшее его должностное лицо до аудиенции у Умархана стремилось уточнить ряд сведений, касавшихся его миссии и предстоящего приёма. Хотя Ф. Назаров непосредственно не определяет данное лицо как чиновника, ответственного за внешнеполитические дела, приведённые им сведения позволяют

[27] Маҳмудов Ш. Ю. Қўқон хонлигида шиғовул институти / Қўқон хонлигининг туркий халқлар давлатчилиги ва маданий меросини ривожлантиришдаги ўрни. Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. – Қўқон, 2022. – Б. 41.

[28] Потанин Р. Н. Записки о Кокандском ханстве. – СПб, 1830. – С. 279; Маҳмудов Ш. Ю. Қўқон хонлигининг маъмурий-бошқарув тизими (1709–1876 йй.): Тарих фан. номз. ... дисс. – Тошкент, 2007. – Б. 82.

предположить, что оно выполняло функции, связанные с приёмом и сопровождением послов, прибывавших из зарубежных государств или направлявшихся за их пределы, а также с организацией отдельных вопросов внешнеполитического характера. Можно предположить, что данное должностное лицо – *шиговул* – относилось к числу высших сановников Кокандского ханства. Вероятно, Ф. Назаров обозначил его как «министра» исходя прежде всего из характера выполняемых им обязанностей и непосредственного общения с посольской миссией. Вместе с тем посол отдельно упоминает о своей встрече с главным министром Кокандского ханства, что позволяет разграничить указанные должности и не отождествлять шиговула с главой правительства.

Третья, заключительная глава диссертации озаглавлена **«Динамика внешних связей Кокандского ханства: взаимные традиции и изменения в характере отношений»**. Первый параграф данной главы посвящён анализу взаимоотношений Кокандского ханства с сопредельными Бухарским эмиратом и Хивинским ханством.

Отношения между Кокандским ханством и Бухарским эмиратом в основном характеризовались политическим соперничеством и противостоянием. Вместе с тем, несмотря на преимущественно конфликтный характер взаимодействия, между двумя государствами имели место отдельные случаи дипломатических контактов, включая обмен посольскими миссиями. Источники также свидетельствуют о попытках правителей, исходя из конкретных политических обстоятельств и целей, заключать временные соглашения и союзы. В частности, в период правления Абдурахимбия, когда в результате военных действий против Ура-Тепы кокандские войска расширили подконтрольную территорию вплоть до Самарканда и Каттакургана, от Мухаммад Хакимбия (ум. 1743) Абдурахимбию было направлено послание с поздравлением по случаю военных успехов и предложением урегулировать территориальные вопросы между двумя государствами. В соответствии с соглашением, заключённым в 1731 году, территории Самарканда, Каттакургана и Джизака предполагалось включить в состав Кокандского ханства[29].

В отдельных случаях внешнеполитические обстоятельства обусловливали возникновение союзнических тенденций в отношениях между Кокандским ханством и Бухарским эмиратом. В частности, во второй половине 1740-х годов военные походы иранского правителя Надир-шаха против ханств Центральной Азии актуализировали необходимость обсуждения совместных мер по противодействию внешней угрозе. Абдукаримхан выражал поддержку усилиям правителей Бухарского эмирата и Хивинского ханства, направленным на противодействие иранской экспансии. Однако сложная внутриполитическая ситуация в Кокандском ханстве не позволила ему присоединиться к данному объединению сил[30].

[29] Ahmedova D. Ming – Mang‘it – Qo‘ng‘irot sulolalarining rasmiy yozishmalari tarixiy manba sifatida... – B. 50.
[30] Указанная выше работа... – С. 51.

В период правления кокандского хана Алимхана отношения между Кокандским ханством и Бухарским эмиратом вступили в новый этап. Представители обеих правящих династий стремились утвердить за собой статус подлинных защитников ислама, что, в частности, находило выражение в их попытках установить и развивать посольские отношения с Османской империей[31]. В период правления Алимхана и Умархана политическое положение Кокандского ханства существенно укрепилось. Расширение его территориальных владений за счёт Ходжента, Ташкента, Ура-Тюбе и Джизака, ранее входивших в состав Бухарского эмирата, привело к дальнейшему обострению отношений между двумя государствами. Вместе с тем в первые годы правления Умархана политическое противостояние между Кокандским ханством и Бухарским эмиратом несколько ослабло, что создало условия для относительной стабилизации их межгосударственных отношений.

Отношения между Кокандским и Хивинским ханствами характеризовались сравнительно более стабильным и конструктивным характером по сравнению с взаимоотношениями Кокандского ханства с Бухарским эмиратом. Это находит отражение в исторических источниках, созданных в обоих ханствах в XIX веке. В частности, в сочинении Мирзо Каландара Мушрифа «Шахнамеи Умархани», созданном в Кокандском ханстве, содержатся сведения о посольской миссии, прибывшей в мае 1821 года ко двору кокандского правителя Умархана с официальным письмом от имени хивинского хана Мухаммад Рахимхана I (1806–1825), а также о последующих событиях, связанных с данной дипломатической миссией[32]. В данном сочинении содержание официального письма, переданного послом хивинского хана, позволяет проследить характер дипломатических отношений между Кокандским и Хивинским ханствами, а также предпринятые сторонами попытки согласовать взаимные политические и экономические интересы. В письме отражено стремление хивинского хана установить дружественные отношения с кокандским правителем Умарханом, а также обозначены политические цели, связанные с поддержанием самостоятельного курса Кокандского ханства. Кроме того, в источнике содержатся подробные сведения о результатах посольской миссии и её влиянии на дальнейшее развитие двусторонних отношений.

В последующих параграфах третьей главы рассматриваются взаимоотношения Кокандского ханства с Российской империей и Османской империей. История взаимоотношений Кокандского ханства с Российской империей относится к числу наиболее исследованных направлений в отечественной историографии[33]. Вместе с тем значительная часть имеющихся

---

[31] Кюгелюген А. Легитимация среднеазиатской династии мангитов в произведениях их историков (XVIII-XIX вв.). – Алматы: Дайк-Пресс, 2004. – С. 24.

[32] Mirzo Qalandar Mushrif Isfaragiy. Shohnomayi Umarxoniy. – Tojikiston Respublikasi Milliy fanlar akademiyasi Sharqshunoslik va yozma meros markazi, qo‘lyozma, № 10088, 132a -varaq.

[33] Попов А. Сношения России с Бухарой и Хивой при Петре Великом // Записки ИРГО. Вып. 9. – СПб., 1853. – С. 237–424; Небольсин П. И. Очерки торговли России со странами Средней Азии: Хивой, Бухарой и Коканом // Записки Русского географического общества. Т. X. – СПб., 1856; Залесов Н. Посольство в Хиву

исследований сосредоточена преимущественно на изучении торгово-экономических связей между Россией и Кокандским ханством, а в ряде случаев – на определении преимущественных интересов и позиций сторон в их межгосударственных отношениях. Следует также учитывать, что значительная часть этих исследований была выполнена в советский период. Несмотря на содержащийся в них ценный фактический материал, их интерпретация в определённой степени испытывала влияние господствовавших в тот период идеологических установок. Кроме того, взаимоотношения Российской империи и Кокандского ханства в этих работах, как правило, не рассматривались с позиции истории узбекской государственности и становления дипломатических институтов, что определяет необходимость дальнейшего изучения данной проблематики с учётом дипломатической практики и институциональных особенностей внешнеполитических связей ханства.

Российская империя выступала одной из заинтересованных сторон в установлении и развитии дипломатических отношений с ханствами Центральной Азии и проявляла инициативу в налаживании соответствующих межгосударственных контактов. Возникавшие в процессе взаимодействия дипломатические и протокольные вопросы регулировались с учётом сложившихся норм дипломатического этикета и посольского церемониала.

В период правления Мухаммад Алихана отношения Кокандского ханства с Бухарским эмиратом достигли одного из наиболее напряжённых и сложных этапов. В целях создания внешнеполитического противовеса Бухаре Мухаммад Алихан стремился укрепить связи с Российской империей. С этой целью он направил российскому императору официальное письмо, поручив Эшону Мухаммад Ходже Халилу Сахибзаде возглавить кокандскую посольскую миссию. В рамках данной миссии перед российской стороной был поставлен ряд вопросов, представлявших практический интерес для Кокандского ханства. В частности, речь шла о предоставлении подданным ханства, направлявшимся в Мекку для совершения хаджа, возможности беспрепятственного проезда через территории Российской империи, а также об оказании покровительства кокандским и ташкентским купцам, осуществлявшим торговую деятельность в Сибири. Наряду с этим посольству предстояло обсудить и другие вопросы, связанные с развитием взаимных отношений между двумя государствами[34].

В период правления Худоярхана предпринимались попытки нормализовать и укрепить отношения Кокандского ханства с Российской империей. В частности, в 1853 году в Петербург была направлена кокандская посольская миссия с письмом и дарами для российского императора. Одной

подполковника Данилевского в 1842 г. // Военный сборник. – 1861. – №11. – С. 41–75; Муҳаммаджонов А. Бухоро ва Хиванинг Россия билан алоқаларига доир. – Тошкент, 1957; Ханыков Я. В. Поездка Поспелова и Бурнашева в Тошкент в 1800 году // Вестник Императорского Русского географического общества на 1851 год. Ч. I. Кн. 1: География историческая. Т. VI. – 1851. – С. 5, 20; Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края / Собрал полк. А.Г. Серебренников. Т. 3: 1841 год. – Ташкент, 1912. – С. 35.

[34] Kamalova Z. Hüdayar han döneminde hokand hanliği (1845–1875) Doktora tezi. – Istanbul – 2019. – B. 136.

из целей данной миссии являлось информирование российской стороны об устранении влияния кипчаков в Коканде и тем самым демонстрация укрепления ханской власти. Посольство было направлено также в целях предотвращения дальнейшего военного продвижения Российской империи в направлении Кокандского ханства. Однако предпринятые дипломатические меры не привели к ожидаемым результатам[35].

Последовательный захват Российской империей территорий, находившихся под властью Кокандского ханства, и, в особенности, взятие Ташкента в 1865 году существенно ограничили возможности Худоярхана поддерживать непосредственные дипломатические контакты с российским императором посредством обмена посольскими миссиями. Создание Туркестанского генерал-губернаторства и наделение его широкими административными и военно-политическими полномочиями ещё более сузили возможности Кокандского ханства для прямого дипломатического взаимодействия с центральными властями Российской империи. В результате непосредственный обмен посольствами между кокандским ханом и российским императором фактически оказался ограничен, а значительная часть внешнеполитических контактов стала осуществляться через органы Туркестанского генерал-губернаторства.

Для правителей Кокандского ханства Стамбул, являвшийся столицей Османской империи, представлял собой один из важных центров внешнеполитического взаимодействия. С одной стороны, османские султаны оказывали кокандским ханам материальную и духовную поддержку; с другой – официальные посольские миссии Кокандского государства и его специальные эмиссары, наделённые соответствующими полномочиями, регулярно передавали султанскому двору письменную и устную информацию о политической ситуации и происходивших в регионе событиях. Значительная часть таких сообщений, как свидетельствуют источники, составлялась на персидском языке. Информация о событиях, происходивших в Центральной Азии, нередко поступала в Стамбул через дипломатических представителей Османской империи, находившихся в Бомбее (Индия) и Тегеране (Иран).

В настоящее время часть наиболее значимых архивных материалов, отражающих дипломатические отношения Кокандского ханства с Османской империей, хранится в Османском архиве при Президентстве Турецкой Республики в Стамбуле[36]. Вместе с тем, по мнению турецких исследователей, имеющийся в архиве комплекс документов о взаимоотношениях Османской империи с Кокандским ханством не отличается достаточной содержательной полнотой. Это объясняется тем, что значительную его часть составляют

[35] Набиев Р. Из истории Кокандского ханства. (Феодальное хозяйство Худаярхана). – Ташкент: Фан, 1973. – С. 49.

[36] Материалы Османского архива при Президентстве Турецкой Республики представляют собой важный источниковый комплекс для изучения дипломатических отношений между двумя государствами. В его фондах хранится более 190 документов, относящихся к взаимоотношениям между двумя государствами.

финансово-административные документы, связанные с пребыванием кокандских послов и представителей на территории Османской империи[37].

На основании архивных материалов, характеризующих отношения Кокандского ханства с Османской империей, можно установить, что их дипломатические контакты начали активно развиваться в период правления Умархана. В письме, направленном османскому султану в 1819 году, особое внимание уделено внешним угрозам, с которыми сталкивалось Кокандское ханство. В документе затрагиваются четыре основных политических вопроса:

1. завоевание Цинской империей Кашгара;
2. политическое давление Бухарского эмирата на Кокандское ханство в связи с Кашгарским вопросом;
3. начало строительства Российской империей военных укреплений вдоль северных границ Кокандского ханства;
4. необходимость получения кокандским правителем духовной и политической поддержки со стороны Османской империи.

Содержание данного письма свидетельствует о стремлении Умархана объективно оценить складывавшуюся в Центральной Азии военно-политическую ситуацию и определить внешнеполитическую позицию Кокандского ханства с учётом совокупности существовавших внешних угроз[38].

Сведения об отношениях между Кокандским ханством и Османской империей содержатся также в сочинении Мухаммада Юнус Тоиба «Тарихи Аликулли Амирлашкар»[39]. Согласно приведённым в нём данным, в начале 1864 года, когда угроза военной экспансии Российской империи в отношении Кокандского ханства приобрела всё более очевидный характер, по инициативе и совету Аликулли Амирлашкара были направлены посольские миссии в ряд зарубежных государств. Основной целью этих дипломатических инициатив являлся поиск военно-политических союзников для Кокандского ханства, оказавшегося в условиях нараставшей внешней угрозы перед необходимостью противодействия российскому продвижению.

Последний параграф данной главы посвящён дипломатическим отношениям Кокандского ханства с Китаем по вопросу Восточного Туркестана, занимавшему важное место во внешнеполитической деятельности ханства.

Формирование социально-политических связей между Кокандским ханством и Восточным Туркестаном было обусловлено сложившимися в регионе историческими обстоятельствами. В частности, в период с XVII до середины XVIII века территория Восточного Туркестана была разделена между двумя государственными образованиями – Яркендским ханством (1465–1759) и Джунгарским ханством (1636–1758). В результате длительного

---

[37] Васильев А. Д. Знамя и меч от падишаха. Политические и культурные контакты ханств Центральной Азии и Османской империи (середина XVI – начало XX вв.). – Москва, 2014. – С. 180.
[38] Mahmudov Sh. Y. Qo‘qon xonligining diplomatik aloqalari (1709–1876)... – B. 27.
[39] Муҳаммад Юнус Тоиб. Тарихи Аликули Амирилашкар // Шарқ юлдузи. – 1998. – №2. – Б. 214–223.

противостояния между ними Яркендское ханство с 1692 года оказалось в вассальной зависимости от Джунгарского ханства. Впоследствии Цинская империя воспользовалась внутренними противоречиями и ослаблением обоих государств и в 1758–1759 годах установила контроль над всей территорией Восточного Туркестана. Манчжурская администрация ликвидировала самостоятельность Яркендского и Джунгарского ханств, включив их территории в состав Цинской империи и создав здесь административное образование, получившее китайское название «Синьцзян» (Шиньцзян), то есть «Новая территория». В этих условиях представители династических линий, связанных с правителями Яркендского ханства, – ходжи – нашли убежище в государствах Центральной Азии, в том числе на территории Кокандского ханства (1709–1876). Стремясь восстановить свою власть в Восточном Туркестане, они привлекали к участию в борьбе за её восстановление и население Кокандского ханства, что в дальнейшем стало одним из факторов развития политических и дипломатических связей между Кокандом и Восточным Туркестаном[40].

На установление дипломатических отношений Кокандского ханства с Цинской империей оказали влияние и определённые политические процессы, происходившие в регионе. Сформировавшись как самостоятельное государственное образование в результате выхода из-под политического влияния Бухарского ханства, Кокандское ханство по мере укрепления своего политического и экономического потенциала постепенно приобрело более значимое положение в Центральной Азии и было признано в качестве самостоятельного государства соседними Бухарским и Хивинским ханствами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сопоставительное изучение сведений, содержащихся в источниках по истории дипломатического протокола и этикета Кокандского ханства, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Формирование механизма внешних дипломатических отношений Кокандского ханства позволяет проследить, что местные правители при выстраивании внешнеполитического взаимодействия с правительствами сопредельных государств исходили прежде всего из интересов ханства. В отдельных случаях стремление обеспечить собственные политические цели побуждало их вмешиваться во внутренние политические процессы других государств и отступать от ранее достигнутых договорённостей и принятых обязательств. Источники свидетельствуют, что кокандские правители, учитывая конкретную политическую и экономическую ситуацию, а также необходимость противодействия внешним угрозам со стороны сопредельных государств и Российской и Британской империй, стремились к установлению

[40] Искандаров С. Қўқон хонлиги билан Шарқий Туркистон ўртасидаги ижтимоий-сиёсий муносабатларнинг шаклланиш жараёни ва тараққиёти // Eurasian Journal of Social Sciences, Philosophy and Culture. Innovative Academy Research Support Center. UIF = 8.2 | SJIF = 6.051. Vol. 3, Issue 6, June 2023. ISSN 2181-2888. – Б. 54.

и укреплению связей с Османской империей. При этом в большинстве случаев они стремились использовать дипломатические контакты для достижения конкретных политических и внешнеполитических целей и получения преимуществ для Кокандского ханства. В свою очередь, османская сторона в ходе переговоров также придерживалась осторожной дипломатической линии, принимая решения с учётом складывавшейся политической обстановки и собственных государственных интересов.

2. Различные политические процессы, происходившие в ханстве, непосредственно влияли на организацию посольских отношений и порядок выбора кандидатов для выполнения дипломатических миссий. В частности, в условиях мирного времени направление посольств в зарубежные государства, как правило, поручалось лицам, предварительно подготовленным к выполнению соответствующих обязанностей и обладавшим необходимым дипломатическим опытом. Вместе с тем в отдельных обстоятельствах, обусловленных срочностью дипломатической миссии, к её выполнению привлекались и придворные сановники, которым приходилось в краткие сроки брать на себя выполнение столь ответственной задачи.

3. В XVIII–XIX веках Кокандское ханство, являвшееся одним из наиболее влиятельных государств Центральной Азии, постепенно стало играть значимую роль в сложной геополитической системе региона. Его взаимоотношения с Российской империей, чьё политическое и военное влияние в регионе последовательно усиливалось, характеризовались широким спектром политико-дипломатических форм – от попыток установления взаимовыгодного сотрудничества и заключения соглашений до непосредственного военно-политического противостояния.

Для объективного изучения характера и динамики этих отношений необходим критический анализ имеющегося источникового комплекса. Используемые источники существенно различаются по своему происхождению, степени информативности, достоверности и степени субъективности представленных в них сведений. В связи с этим настоящее исследование направлено на сопоставительное изучение материалов различных источников с целью выявления их информативных возможностей и ограничений при реконструкции истории взаимоотношений Кокандского ханства с Российской империей, Османской империей, Бухарским эмиратом, Хивинским ханством и другими государствами. В частности:

а) Архив Кокандского ханства**.** К данной группе источников относятся официальные документы, сформировавшиеся в самом ханстве, государственная и административная переписка, различные записи и иные виды документальных материалов. Следует отметить, что вследствие сложных политических процессов, происходивших в истории Кокандского ханства, внутриполитической нестабильности, а особенно в результате завоевания ханства Российской империей значительная часть архивных документов была утрачена либо рассредоточена по различным регионам.

Сохранившийся до настоящего времени документальный комплекс преимущественно содержит сведения об административном управлении,

хозяйственных отношениях и социально-экономической жизни ханства. В связи с этим документы, непосредственно и комплексно отражающие внешнюю политику и дипломатические отношения Кокандского ханства, встречаются относительно редко. Вместе с тем отдельные документы содержат важные сведения о переписке с зарубежными государствами, посольских связях, торгово-дипломатических отношениях и различных аспектах внешнеполитической деятельности ханства.

Таким образом, несмотря на количественную ограниченность и тематическую неоднородность сохранившихся архивных документов Кокандского ханства, они представляют собой важный комплекс первичных источников, позволяющий на основе сопоставительного анализа с другими письменными материалами углубить изучение истории внешних связей и дипломатических отношений ханства;

б) Архивные материалы Российской империи. В российских архивах сохранился значительный комплекс дипломатической переписки, официальных донесений, отчётов и военно-административных документов, содержащих сведения об истории Центральной Азии. Данные материалы позволяют реконструировать позицию российских государственных органов в отношении Кокандского ханства и проследить основные направления российской внешней политики в регионе. Вместе с тем их содержание в значительной степени отражает интересы и политические установки Российской империи, что обусловливает необходимость критического анализа источников и сопоставления содержащихся в них сведений с материалами кокандского и других зарубежных происхождений. Такой подход позволяет избежать односторонней интерпретации исторических событий исключительно с российской точки зрения.

д) Современные исторические труды и мемуары. Современные исторические исследования и мемуарные источники имеют важное значение для изучения взаимоотношений Кокандского ханства с сопредельными и зарубежными государствами. Поскольку в них события и процессы освещаются непосредственными участниками дипломатических миссий либо их современниками, данные источники позволяют реконструировать особенности политической обстановки рассматриваемого периода, а также выявить взгляды, позиции и деятельность отдельных исторических деятелей. Вместе с тем научная ценность и информативность таких источников должны определяться с учётом степени объективности автора, целей создания произведения, характера использованных им сведений и степени их достоверности. Их использование требует критического анализа и сопоставления с другими источниками для уточнения и проверки содержащейся в них информации;

е) Кокандские источники. Сочинения представителей кокандской историографической традиции являются важным источниковым комплексом для изучения внутриполитической жизни ханства, системы государственного управления и его внешнеполитических связей. Вместе с тем при их использовании необходимо учитывать авторскую позицию и влияние

конкретных политико-идеологических обстоятельств, в условиях которых создавались данные произведения. Это обусловило то, что отдельные события и процессы в них могли интерпретироваться преимущественно с позиций интересов Кокандского ханства и его правящей элиты.

4. Анализ официальных документов, отражающих дипломатические отношения Кокандского ханства, показывает, что основными целями установления и развития дипломатических связей с сопредельными и зарубежными государствами являлись прежде всего обеспечение политических интересов ханства и укрепление его внешнеполитических позиций. Наряду с этим важными направлениями дипломатической деятельности выступали развитие торгово-экономических связей, а также урегулирование вопросов, связанных с управлением отдельными территориями и обеспечением интересов местной администрации.

5. Придворные и местные историки Кокандского ханства в своих сочинениях достаточно широко освещали различные направления взаимоотношений государства с сопредельными и отдалёнными странами, в том числе посольские связи с Османской и Российской империями. Существенное место в истории кокандско-российских отношений занимают дипломатические миссии, направленные в Россию в период правления Умархана во главе с Шакурбеком аталыком, а также прибытие в Коканд российской дипломатической миссии Ф. Назарова. Деятельность этих посольств и результаты их миссий позволяют уточнить характер и основные направления развития дипломатических контактов между Кокандским ханством и Российской империей. Взаимоотношения Кокандского ханства с Российской империей охватывали политическую, экономическую, культурную и военно-политическую сферы. На первоначальном этапе основными формами взаимодействия выступали торговые связи и посольские контакты, которые впоследствии получили дальнейшее развитие и усложнение.

6. В отношениях между Кокандским ханством и Цинской империей при осуществлении политического взаимодействия широко использовались посольские обмены и официальная переписка. Данные формы дипломатических контактов проявлялись, прежде всего, в направлении посольских миссий и обмене официальными письмами между кокандскими правителями и цинскими императорами, в переписке кокандских ханов с представителями цинской администрации в Восточном Туркестане, а также во взаимоотношениях кокандских правителей с местными органами власти данного региона. Важное место в системе этих отношений занимали также ярлыки, направлявшиеся кокандскими ханами кокандскому аксакалу в Восточном Туркестане, а также взаимодействие между кокандским аксакалом, представителями цинской администрации и местными хокимбеками. Совокупность указанных форм дипломатического взаимодействия позволяет проследить многоуровневый характер политических и административных связей Кокандского ханства с Цинской империей и её представителями в Восточном Туркестане.

В значительной части указанных документов центральное место занимали вопросы, связанные с ходжами. Из исторических источников известно, что соглашения, заключённые в период правления Эрдонабия и Нарбутабия, были оформлены с представителями данной религиозной группы в конфиденциальном порядке. Впоследствии эти договорённости были подтверждены правителями Алимханом и Умарханом, что свидетельствует об их сохранении и преемственности в политике Кокандского ханства в отношении ходжей.

7. С первых этапов своего существования Кокандское ханство последовательно устанавливало и развивало дипломатические отношения прежде всего с сопредельными государствами, а с начала XIX века — также с ведущими державами того времени. Расширение внешнеполитических связей сопровождалось постепенным совершенствованием организационных и церемониальных аспектов посольского института. Порядок встречи и размещения послов, обеспечение их безопасности и содержания, проведение официальных приёмов, сложившиеся традиции ведения переговоров, а также другие элементы дипломатического протокола постепенно стали важными составляющими системы государственного управления ханства.

В исследовании проведён сопоставительный анализ различных источников, что позволило обосновать необходимость привлечения разнородного источникового материала, учёта возможной неполноты и противоречивости содержащихся в нём сведений, а также комплексного подхода к изучению сложных исторических взаимоотношений. Анализ практической деятельности рассматриваемых лиц показал, что их функции не ограничивались исключительно торговыми вопросами, а охватывали также социально-политические и религиозные аспекты.

8. Путевые записки, дипломатическая переписка и отчёты иностранных путешественников, дипломатов и послов, посвящённые Кокандскому ханству, являются важными историческими источниками для изучения внешней политики ханства и его международных дипломатических связей. В данных источниках освещаются вопросы посольских отношений Кокандского ханства с зарубежными государствами, визитов дипломатических представителей, обмена посольствами, хода переговоров, заключения политических соглашений, а также взаимных дипломатических интересов. Особую значимость представляют личные наблюдения и официальные отчёты иностранных представителей, позволяющие выявить особенности дипломатического протокола Кокандского ханства, приоритетные направления его внешней политики и место в системе международных отношений.

Вместе с тем сведения, содержащиеся в данных источниках, требуют критического анализа с учётом политических интересов, субъективных взглядов их авторов, а также ограниченности имевшихся у них возможностей получения информации. В связи с этим сопоставительное изучение иностранных дипломатических источников с дворцовыми документами Кокандского ханства, трудами местных историков и другими письменными

источниками позволяет объективно оценить содержание и особенности развития посольских отношений, а также определить их место и значение во внешней политике ханства.

9. В историографии Кокандского ханства проведён ряд научных исследований, посвящённых внешним связям и дипломатическим отношениям ханства. В данных исследованиях преимущественно освещены вопросы установления политических и дипломатических связей Кокандского ханства с зарубежными государствами, обмена посольствами, а также географические направления внешнеполитических отношений. Вместе с тем анализ историографии свидетельствует о том, что механизмы организации посольской деятельности в ханстве, принципы дипломатического этикета, церемонии приёма и проводов послов, порядок ведения переговоров, дипломатический протокол, а также обычаи и нормы, регулировавшие посольские отношения, до настоящего времени не получили достаточного комплексного изучения в качестве целостной системы.

В этой связи комплексное исследование на основе исторических источников процессов формирования системы посольского этикета и дипломатических норм и правил в Кокандском ханстве, особенностей их практического применения, а также их места и роли во внешнеполитических отношениях ханства представляет собой одну из важных научных задач в данном направлении исторических исследований.

На основе сформулированных выводов и результатов проведённого исследования, а также с учётом положений, обоснованных в процессе изучения поставленной проблемы, разработаны следующие **предложения и рекомендации**:

1. Изучение роли устных сведений и местных преданий в формировании исторических представлений о взаимоотношениях Кокандского ханства с Бухарским эмиратом и Хивинским ханством.

2. Проведение сравнительного исследования традиционных систем государственного и административного управления Кокандского ханства и Османской империи.

3. Анализ влияния современных геополитических процессов на изучение истории Кокандского ханства и его взаимоотношений с сопредельными государствами.

4. Подготовка хрестоматии по истории внешних дипломатических связей Кокандского ханства на основе архивных документов и сведений, содержащихся в рукописных источниках Турции, Китая, России и других государств.

SCIENTIFIC COUNCIL DSc.03/2025.27.12.Tar.11.01 AWARDING SCIENTIFIC DEGREES AT KARSHI STATE UNIVERSITY

KARSHI STATE UNIVERSITY

ABDURAHMONOV ZUHRIDDIN XOLDORALI UGLI

THE HISTORY OF THE PROTOCOL AND ETIQUETTE OF THE DIPLOMACY OF THE KOKAND KHANATE

07.00.01 – History of Uzbekistan

ABSTRACT
of the dissertation of Doctor of Philosophy (PhD) in History

Karshi – 2026

The theme of the dissertation of Doctor of Philosophy (PhD) in History is registered by the number B2023.1.(PhD)/Tar1286 at the Supreme Attestation Commission of the Republic of Uzbekistan.

The dissertation was completed at Karshi State University.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian, and English (resume)) on the website of the Scientific Council (www.qarshidu.uz) and on Information-educational portal "ZiyoNET" (www.ziyonet.uz)

Scientific supervisor:	**Berdiev Jamshid Panjievich** Doctor of Historical sciences (DSc), Acting Professor.
Official opponents:	**Xudayqulov Tulqin Dustboboyevich** Doctor of Historical sciences (DSc), professor
	Matyakubova Muborak Madrimovna Doctor of Historical sciences (DSc), professor
Leading organisation:	**Kokand State University**

The defense of the dissertation will take place at 11:00 a.m. on December 7, 2026, at a meeting of the Scientific Council DSc.03/2025.27.12.Tar.11.01 awarding scientific degrees at Karshi State University. (Address: 180119, 17 Kuchabog Street, Karshi city. Tel.: (+998 75) 221-21-04; fax: (+998 75) 220-02-10; e-mail: kasu_info@edu.uz). Karshi State University.

The dissertation is available at the Information and Resource Center of Karshi State University (registered by № 594). (Address: 180119, 17 Kuchabog Street, Karshi city. Tel.: (+998 75) 221-21-04).

The abstract of the dissertation was distributed on November 21, 2026.
(Registry protocol No. 50 dated November 21, 2026).

B.J. Eshov
Chairman of the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Historical Sciences, Professor,

N.N. Rajabova
Scientific Secretary of the Scientific Council awarding Scientific Degrees, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

F.Sh. Rakhmonov
Chairman of the Scientific Seminar under the Scientific Council, Doctor of Historical Sciences (DSc), Professor

INTRODUCTION (Abstract of the dissertation of Doctor of Philosophy (PhD))

The aim of the research is to study the issues of the protocol and ethics of diplomacy of the Kokand Khanate in the 18th-19th centuries based on available sources and literature

The object of the research is the diplomatic activities of the Kokand Khanate in the 18th–19th centuries, including the diplomatic protocol norms established during this period, the rules governing the implementation of diplomatic procedures, and the system of diplomatic etiquette.

The scientific novelty of the research is as follows:

In the course of the research, the institutional foundations of the internal and external diplomatic relations of the Kokand Khanate since the beginning of the 18th century were comprehensively revealed. In contrast to the generally accepted facts in most of the existing scientific literature on diplomatic etiquette and the rules of negotiations in the Kokand Khanate, the main features, nature and essence of the relations between the states under consideration in this work were identified, and the relevant conclusions were drawn based on factual materials and a comparative analysis;

It is shown on the basis of factual materials that the political relations of the Kokand Khanate with neighboring states were carried out in various forms, that is, through personal meetings of the supreme rulers, exchange of embassies, military alliances, as well as marriage agreements. In particular, the information in the works of “Tarihi Turkistan” and Mushrif Mirzo Qalandar Isfaragi’s “Shahnomayi Nusratpayom” about the Chodak Khojas and the legend “Golden Cradle” was comparatively analyzed. Also, the tasks and functional significance of the position of the “shigovul” in the state administration system of the Kokand Khanate were clarified on the basis of sources;

The unique aspects of the protocol and ethics of the diplomacy of the Kokand Khanate, that is, the fact that even in the absence of embassies of foreign states on its territory, a large-scale exchange of ambassadors was established with conflicting or neighboring countries is shown;

The formation of the mechanism of foreign diplomatic relations in the Kokand Khanate and its practical aspects are clarified. That is, the aspects dependence of the issue of state administration of the khanate and legitimization of the government on internal and external relations are substantiated.

The implementation of the research results. On the basis of the results achieved in the process of researching the topic:

The data such as in the process of research, an attempt was made to comprehensively reveal the institutional foundations of the internal and external diplomatic relations of the Kokand Khanate since the beginning of the 18th century. In contrast to the generally accepted facts in most of the existing scientific literature, such information as diplomatic etiquette and rules for conducting

negotiations in the Kokand Khanate, the main features, nature and essence of relations between the states under consideration in this work were used in the preparation of the script of the program “Historical Question”, broadcast on the TV channel “Uzbekistan” of the National Television and Radio Company of Uzbekistan (Reference No. 01-44-559 of the State Unitary Enterprise of the TV and Radio Channel “Uzbekistan” of the National Television and Radio Company of Uzbekistan on December 26, 2024). As a result, it served to enrich the program content and provided viewers with a wider opportunity to get acquainted with the information about the relations of the Kokand Khanate with neighboring countries, the history of Central Asia in the works of European travelers;

It is shown on the basis of factual materials that the political relations of the Kokand Khanate with neighboring countries were carried out in various forms, that is, through personal meetings of supreme rulers, exchange of embassies, military alliances, as well as marriage agreements. The work “Tarihi Turkistan”, which describes the information about the Chodak Khojas and the legend “Golden Cradle”, about it and the work “Shahnomayi Nusratpayom” by Mushrif – Mirzo Qalandar Isfaragi, in which this tale is reflected are among them. The information on the analysis of the information provided on the duties of the position of “Shigovul” was effectively used in preparing the script of the program “Historical Question”, broadcast on the TV channel “Uzbekistan” of the National Television and Radio Company of Uzbekistan (Reference No. 01-44-559 of the State Unitary Enterprise of the TV and Radio Channel “Uzbekistan” of the National Television and Radio Company of Uzbekistan on December 26, 2024). The implementation of the results into practice enriched the content of the program, gave viewers the opportunity to widely get acquainted with the work “Tarihi Turkistan”, which describes the information about the Chodak Khojas and the legend “Golden Cradle”, and the work “Shahnomayi Nusratpayom” by Mushrif – Mirzo Qalandar Isfaragi, in which this legend is reflected;

The scientific conclusions on the unique aspects of the protocol and ethics of the diplomacy of the Kokand Khanate, that is, the fact that large-scale exchanges of ambassadors were established with conflicting or neighboring countries even in the absence of embassies of foreign states on its territory, were widely used by the International Charity Public Foundation “Golden Heritage” (Reference No.01-42/1 of the International Charity Public Foundation “Golden Heritage” on August 16, 2023). As a result, it served to enrich the content of the International Charity Public Foundation “Golden Heritage” and provided the younger generation with the opportunity to become more familiar with information about the relations of the khanates of Central Asia with neighboring countries;

The scientific conclusions of the research on the formation of the mechanism of foreign diplomatic relations in the Kokand Khanate and its practical aspects were clarified, and the information on the dependence of the issue of state administration of the khanate and legitimation of the government on the internal and external relations were effectively used by the International Charity Public

Foundation “Golden Heritage” (Reference No. 01-42/1 of the International Charity Public Foundation “Golden Heritage” on August 16, 2023). The implementation of the results into practice enriched the content of the International Charity Public Foundation “Golden Heritage” and served to enrich the information on the dependence of the issue of state administration of the khanate and legitimation of the government on the internal and external relations.

Structure and volume of the dissertation. The dissertation consists of an introduction, 3 chapters, conclusion, the list of used sources, literature and appendices. The research part of the dissertation is 147 pages.

E’LON QILINGAN ISHLAR RO‘YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo‘lim (I часть; part I)

1. Abdurahmonov Z.X. Qo‘qon xonligida diplomatik etiket va muzokara qoidalari // Xorazm Ma’mun akademiyasi axborotnomasi. – Xiva, 2024. – №2/3 (111). – B. 5–7. (07.00.00. №26) https://mamun.uz/uz/bulletin/archive/2024/2_3

2. Abdurahmonov Z.X. Sharq diplomatiyasida o‘zaro sovg‘a – salomlar almashishining ahamiyati // Xorazm Ma’mun akademiyasi axborotnomasi. – Xiva, 2024. – №3/3 (112). – B. 5–8. (07.00.00. №26) https://mamun.uz/uz/bulletin/archive/2024/3_3

3. Abdurahmonov Z.X. The Diplomatic Relations Between the Kokand Khanate and the Russian Empire: A Historical Overview // Qo‘qon davlat pedagogika instituti ilmiy xabarlari. – Qo‘qon, 2025. – №5. – B. 900–903. (07.00.00). (295/6, 31.03.2021) https://journals-kokandsu.uz/index.php/kspi/issue/view/25/26

4. Abdurahmonov Z.X. Qo‘qon xonligining elchilik aloqalarini o‘rganishda tarixiy manbalarning o‘rni // International Journal of Philosophical Studies and Social Sciences. – Toshkent, 2026. – Vol. 6, Issue 3. – B. 179–184. (07.00.00). (354, 08.05.2024) https://ijpsss.iscience.uz/index.php/ijpsss/article/view/1137

5. Abdurahmonov Z.X. Diplomatic Relations of the Khanate of Kokand with China and the Countries of the Muslim East // International Journal on Integrated Education. – Indonesia, 2023. – Vol. 6, Issue 11. – P. 59–64. https://journals.researchparks.org/index.php/IJIE/article/view/4944/4579. 10.31149/ijie.v6i11.4944

6. Abdurahmonov Z.X. The Role of the Diplomacy of the Kokand Khanate in the Historical Processes of Central Asia // Advances in Science and Humanities. – 2025. – Vol. 01, Issue 07. – P. 10–12. https://science-humanities.uz/index.php/journal/article/view/53

7. Abdurahmonov Z.X. Qo‘qon xonligining Buxoro va Xiva xonliklari bilan o‘zaro aloqalari / “O‘rta Osiyo xalqlarining ijtimoiy-iqtisodiy, siyosiy hayoti masalalari (o‘rta asrlardan bugungi kunga qadar)” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Andijon, 2024. – B. 60–63. https://doi.org/10.5281/zenodo.21213624

8. Abdurahmonov Z.X. Qo‘qon xonligi diplomatiyasida elchilik marosimlarining tarixiy va siyosiy o‘rni / Xalqaro ilmiy konferensiya materiallari. – Malayziya, 2025. – B. 55–56. https://science-technology.uz/index.php/conference/article/view/565

9. Abdurahmonov Z.X. Qo‘qon xonligida elchilarning diniy-ma’naviy salohiyati va tashqi siyosatdagi roli / “Ilm-fan, texnologiya va ta’limda yangi paradigmalar” mavzusidagi respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari. – Namangan, 2025. – B. 568–570. https://refocus-conferences.uz/index.php/PCISJRF/ru/article/view/434

10. Abdurahmonov Z.X. Qo‘qon xonligida elchilik institutida diniy-ma’naviy omillar va ularning tashqi siyosatdagi ahamiyati / “Axsikent tarixi: muammolar, tadqiqotlar va tahlillar” mavzusidagi respublika ilmiy-amaliy anjumani materiallari. – Namangan, 2025. – B. 82–87. https://journal.namspi.uz/file/2026090706354409.pdf

II bo‘lim (II часть; part II)

11. Abdurahmonov Z.X. Muhammad Hakimxon to‘ra: norasmiy elchi va tarixiy shaxs sifatida Rossiyaga safari haqida / “Markaziy Osiyo tarixiy jarayonlarida O‘zbekiston tarixi va madaniyati masalalari” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Qarshi, 2025. – B. 103–105. https://qarshidu.uz/source/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F_2025_%20%E2%80%94%20%D0%BA%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D1%8F.pdf

12. Abdurahmonov Z.X. Safarnomalar Qo‘qon xonligi diplomatik aloqalarini o‘rganishda muhim manba / “Ilm-fan muammolari tadqiqotchilar talqinida” mavzusidagi respublika ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Farg‘ona, 2026. – B. 259–264. https://talqinvatadqiqotlar.uz/index.php/tvt/article/view/3192

13. Abdurahmonov Z.X. Qo‘qon xonligi diplomatiyasida sharqona etiket masalalari / Interpretation and researches: xalqaro ilmiy jurnal. – Farg‘ona, 2024. – №23(45). – B. 20–24. https://interpretationandresearches.uz/index.php/iar/article/view/4046

14. Abdurahmonov Z.X. Qo‘qon xonligi va Rossiya imperiyasi o‘rtasida diplomatik munosabatlar tarixiga oid ayrim mulohazalar // NamDU ilmiy axborotnomasi. – Namangan, 2025. – №4. – B. 240–242. https://journal.namdu.uz/archive/2025-issue-4

15. Abdurahmonov Z.X. Turkiston viloyati gazeti Qo‘qon xonligi elchilik aloqalarini o‘rganishda muhim manba // International scientific journal “SCIENCE SHINE”. Farg‘ona, 2025. – Vol. 1, Issue 2(37). – B. 427–431. https://science-shine.uz/index.php/ilmnuri/article/view/1840

16. Abdurahmonov Z.X. Muhammad Yunusjon Shig‘ovul asari – Qo‘qon xonligi tashqi diplomatik aloqalarini o‘rganishdagi birlamchi manba // Interpretation and researches: xalqaro ilmiy jurnal. – Farg‘ona, 2025. – №8 (54). – B. 168–172. https://interpretationandresearches.uz/index.php/iar/article/view/4055

17. Abdurahmonov Z. Diplomatic ceremonies in the Kokand Khanate: historical, political, and cultural dimensions // Science and technologies: global Challenges and innovative solutions. – Astana, 2026. – B. 862–865. https://academscience.com/conference_archive/science-and-technologies-global-challenges-and-innovative-solutions/

Avtoreferat Qarshi davlat universitetining “QarDU xabarlari” ilmiy-nazariy, uslubiy jurnali tahririyatida tahrirdan o‘tkazildi (10.11.2026-yil).

Bosishga ruxsat etildi: 18.11.2026-yil.
Bichimi 60x84 1/16 Hajmi 4 bosma taboq.
Times New Roman garniturasi. Ofset usulida bosildi.
Buyurtma raqami –18/11/01, Adadi 60 nusxa.

“Vodiy Poligraf” MCHJ bosmaxonasida chop etildi.
Namangan sh., 5-kichik tuman, G‘alaba ko‘chasi, 19-uy.